

современная фантастика

фэнтези

Леонид Антонов

ОТЫГРЫШ ЗА МАГА

Starckoff

В каждом из множества миров, включая наш, есть проблемы. Проблемы маленькие, большие, это не так важно... Важно, лишь то, что их нужно решать!

И одной из таких проблем является некий Малетаар, нарушающий баланс жизни и смерти в мире, где существует магия, монстры и... Псевдоигровая Система!

Для решения данной проблемы в тот мир однажды и был отправлен Клим, у которого, как у всех до него, а так же тех, кто будут после, есть лишь три года, за которые нужно успеть стать сильнее, прокачаться и выполнить это непростое задание!

Вот только, пытаясь решить одну проблему, можно столкнуться и с другими, не такими серьёзными и масштабными, но не менее важными проблемами...

— Сигаретку?

С лёгкой улыбкой на лице, женщина в чёрных одеждах протянула мне только что открытую пачку «Явы» и отказываться от такого предложения я не собирался. Конечно, ещё месяц назад я перешёл на никотиновые пластыри, в надежде бросить это гиблое дело, но сейчас был иной случай.

Всё же, не каждый день, из своей родной квартиры, где намеревался отдохнуть после рабочего дня, тебя перемещают в какое-то тёмное небольшое помещение, где из мебели только стол да два стула, а единственным источником света служит свеча, стоявшая на этом самом столе.

Кроме меня и женщины в чёрных одеждах, с покрытой капюшоном головой, что ниспадал на её глаза, отчего лицо дамы было трудно полностью рассмотреть, в комнате находилась ещё одна, стоявшая возле массивной деревянной двери. В отличие от женщины в чёрном, эта была одета в платье алых тонов, и несмотря на то, что голова её всё время была опущена в лёгком поклоне, было видно, что она молода и привлекательна, тогда как разодетая в чёрное женщина по голосу и морщинистым рукам казалась пожилой.

— Могу я узнать, что происходит? — спросил я, стараясь сохранять спокойствие, хотя сердце готово было выскочить из груди. Прикурив от свечи, я затаился, ощущая, как лёгкие завлакивает дымом, и сердце тут же начинает успокаиваться. — Я же не ошибусь, если предположу, что меня... призвали?

— Всё верно. Я призвала тебя для особого... задания. С которым может справиться лишь смертный!

— Почему я?

— Были и другие кандидаты, но некоторые уже умерли в попытках, а другие ещё на очереди, — улыбнулась дама в чёрном. — Ты не особо сильно отличаешься от тех, кого я выбрала среди множества смертных во множестве миров, однако... у тебя есть шанс доказать, что ты всё же случай более уникальный!

— Зачем мне что-то доказывать вам?

— А это тебе и не нужно. Я сказала это лишь по той простой причине, чтобы ты не чувствовал себя посредственным среди тысяч избранных, что ещё живы и чувствуют себя отлично, а так же тех, кто дожидается своей очереди. Конечно, если ты провалишь задание...

— Так и... что это за задание? — выпустив облачко дыма в сторону, спросил я, уже устав от этих ничего не значащих слов об избранных и прочем. Насчёт подобной темы у меня было своё мнение, уже давно устоявшееся.

— Убить Малетаара! Жалкого смертного, который возомнил о себе невесть что! — дама в чёрном в ярости ударила кулаком по столу, заставив подсвечник со свечой подпрыгнуть, а девушку возле двери поднять голову. — Считает себя равным богам, являясь при этом ничем... но, что самое важное именно для меня, он серьёзно нарушает баланс жизни и смерти. А это недопустимо!

Казалось, будто эту даму в чёрном сейчас инфаркт хватит. Часто-часто дыша, она поднялась со стула и как выяснилось, у неё был большой горб на спине, из-за которого она казалась маленького роста. Девушка у двери же, что-то тихо сказав ей и взяв за руку,

помогла горбатой покинуть комнату.

На некоторое время я остался один на один со своими мыслями, но это продолжалось недолго, всего несколько минут, после чего девушка в алом платье вернулась уже одна и уселась за стол, на место той дамы.

— Прошу простить мою госпожу, ей нездоровится, — голос девушки был невероятно спокойным и необыкновенно холодным, словно бы у неё совсем не было никаких эмоций. Признаюсь честно, такого жутковатого, и в то же время гипнотически очаровательного, голоса мне ещё слышать не доводилось.

— Я всё понимаю, стресс и всё такое... может и сердце прихватить, а в её возрасте это может обернуться печальными последствиями.

— Богиня не может умереть, — резко отрезала девушка, достав из ящика стола колоду карт и аккуратно положив её передо мной. Взгляд особы в тот момент скользнул по мне, окатив такой волной презрения и ненависти, что мне стало не по себе. — Вот, смертный, тебе нужно выбрать одну из карт: каждая из них даст тебе особые силы, которые помогут тебе. Но из-за ограничений твоей слабой души и тела, выбрать более одной нельзя.

— И что, я даже отказаться от задания твоей госпожи не могу?

— Нет. А если ты думаешь о том, что потеряешь в своём мире, то спешу разочаровать ещё больше — все твои достижения были никчёмны и бессмысленны, даже если ты считаешь иначе!

После этих слов, девушка взмахнула рукой и карты из колоды ровненько разлеглись по всему столу и на каждой карте были надписи и описания. Взяв одну из них, ближайшую к себе, я прочитал следующее:

«Класс: воин

Основные характеристики: Сила, Живучесть

Используемое оружие: одноручный меч, двуручный меч, палица, боевой молот, секира, боевой топор, копьё или алебарда.

Предпочитаемая защита: тяжёлые доспехи, возможность использовать щит в паре с одноручным оружием»

Так, стоп... Положив карту обратно на стол, я бросил окурочек от сигареты в пепельницу и потёр подбородок, покрытый лёгкой щетиной. Несколько подумав, перебрав все доступные мне факты, поняв заранее, что меня ожидает в том мире, я стал уже более целенаправленно разглядывать карты, в поисках той карты, которая меня сейчас интересовала больше всего.

Так как я не был «в танке» и жил на всю катушку, активно изучая и интересуясь фильмами, играми и прочими развлечениями, которые мог предоставить мой родной мир, то довольно быстро понял, что мне предстоит отправиться в мир, где царит, так называемая, Система, активно использующаяся во многих современной любительской, иногда и профессиональной, литературе.

И раз уж такое дело, то зачем мне становиться банальными воином, если можно стать... банальным магом!

Да и любил я магов, чего уж говорить, стараясь именно их отыгрывать в видеоиграх, такого жанра, как «RPG»...

«Класс: маг

Основные характеристики: Магическая сила; Сила Воли

Используемое оружие: магический посох, жезл, волшебная палочка

Предпочитаемая защита: отсутствует»

Печально, что на карте не было описания способностей, если таковые будут иметься, но в любом случае, физически силен я никогда не был, да и меня это не особо интересовало. Нет, в футбол с пацанами во дворе я играл, как и физкультурой занимался неплохо, но всё же возможность кидать огненные шары и метать молнии меня больше привлекает, чем размахивать мечом или тыкать копьём...

Может быть, это не столь разумно, учитывая сказанные ранее дамой слова о том, что до меня уже были призывники и многие из них уже погибли в попытках одолеть этого Малетаара, но... Да плевать, сдохну и сдохну, в любом случае, один раз живём!

— Я сделал выбор, — сообщил я, протянув карту мага ненормальной помощнице дамы в чёрном, которая всё это время, что я искал карту, сидела молча и пустым взглядом смотрела куда-то сквозь меня. — Один вопрос: в чём особенность этих самых избранных, к которым принадлежу я?

— У вас сильная воля и душа. Для смертных, разумеется! И только такие, как ты, могут выдержать ту боль, когда их душа будет преобразовываться в новом для них мире, — девушка сверкнула глазами. — Боль как физическую, так и духовную, что может привести к неприятным последствиям, даже для вас. И пугать с душевной болью не стоит... В любом случае, раз уж ты выбрал, должна предупредить ещё кое о чём важном: у тебя всего три года! Не справишься за это время — тебя ждёт не самая приятная участь, а если задание выполнит кто-то другой, тот тут уже всё будет зависеть от настроения моей госпожи! Она может, как пощадить тебя и тебе подобных, просто оставив на произвол судьбы в том мире, а может лишит всех жизни!

— А что ждёт того, кто справится с заданием?

— Будет жить. А учитывая, как в том мире недолюбливают Малетаара, то его непременно будет ждать слава, а насколько мне известно, смертные очень самовлюблённые и невероятно сильно желают, чтобы им поклонялись...

Честно говоря, уже надоело слушать от этой «святой» всякую ерунду про людей. Сама не лучше... но, пусть поболтает, раз уж ей так хочется. И пока она продолжала говорить, по всякому унижая человеческий род и восхваляя свою госпожу, я успел выкурить ещё пару сигарет, а затем и вовсе припрятал пачку в кармане своих штанов. Там оставалось ещё семнадцать папиросок, но не думаю, что дама в чёрном особо сильно их хватится, а вот мне они пригодятся!

Когда вся из себя правильная и благородная девица, наконец, закончила поливать грязью всех смертных, уже затронув и остальные расы, вроде эльфов, гномов и те, о которых я даже никогда не слышал, мы продолжили то, ради чего тут собрались. Поднявшись из-за стола, жестом повелев сделать это и мне, девушка протянула мне левую руку, с какой-то особой брезгливостью сморщив свой нос, когда я взялся за неё, после чего стала делать какие-то сложные жесты правой рукой.

И вот, случилось то, чего я больше всего ждал...

Переход в другой мир!

Глава 1

Несмотря на то, что мне уже довелось ранее испытать на себе, что такое перемещение через миры, когда меня только забрали из квартиры, всё же должен признать, что во второй раз было несколько не приятней. Ощущение это было похоже на то, как если бы тебя вытолкнули из самолёта спиной вперёд, как мне кажется, хотя подобного мне испытывать, а уж тем более совершать, не доводилось.

После перехода, на несколько секунд перехватило дыхание, но когда и это прошло, я уже собирался было осмотреться, чтобы выяснить, где нахожусь, но понял лишь то, что это был переулочек. Грязный, тёмный, с мокрыми пятнами на стенах домов очевидного происхождения... Неприятное место, но меня это не особо волновало, ведь со мной происходило что-то нехорошее.

Сначала это было похоже на боль в груди, словно бы начались проблемы с сердцем, но это явно было не так, ведь с ним у меня никогда не было проблем. Затем боль начала усиливаться, по телу пробежала волна, из-за которой меня охватила сильная слабость, после чего я не выдержал и упал на колени. Держась за грудь, хватая ртом воздух, которого мне, в прочем, порядком хватало, я ощущал, как глаза из орбит полезли, а изо рта обильно потекли слюны.

Плюс ко всему, всё тело словно сдавило, будто бы меня охватили огромными тисками, добавить ещё к этому слабость, боль в груди, исходившую откуда-то из под горла... Что с этим делать я просто не знал!

Не в состоянии вымолвить и слова, чтобы позвать на помощь, я каким-то чудом разглядел, что мелькающими в глазах светящимися мошками были на самом деле маленькие цифры и числа. Затем появились и буквы, после чего всё это исчезло, а мои болезненные и мерзкие ощущения стали постепенно сходить на нет.

Честно говоря, я уже ожидал, что сейчас в глазах появится надпись «The Matrix has you...», но видимо всё было не настолько плохо, хах...

Доползя до стены одного из домов, отыскав место почище, я привалился к ней спиной, усевшись на землю, и глубоко выдохнул. Меня потрясывало от всех болезненных ощущений, да и дышать было после всего немного трудно, к тому же сердце всё же начало немного покалывать из-за частоты биения. Чтобы ускорить процесс восстановления, я постарался расслабиться и успокоиться, стараясь дышать как можно ровнее, и пусть это не особо быстро помогало, но всё же эффект был, да и холодная каменная стена, к которой я прижался затылком, давала положительные результаты.

И вот, всё закончилось...

Нет, меня ещё немного потрясывало, но всё же стало заметно легче. Я даже сумел подняться на ноги, и уже более внимательно оглядеться, благодаря чему и заметил, что в переулке я был не один.

Четверо мальчишек, лет девяти-десяти, стояли в паре метров от меня, скрываясь в тених и не отводя глаз, разинув рты, глядели в мою сторону, на меня. Все четверо были одеты довольно прилично, пускай в руках у одного из них и дёргалась крыса, которая в момент, когда я заметил парней, сумела вырваться и скрыться в глубине переулка.

— У вас это... крыса сбежала, — прохрипел я, немного закашлявшись, пытаюсь как-то разрядить напряжённую атмосферу, что царил в переулке. Но я лишь усугубил ситуацию,

ведь едва не крича, мальчишки бросились вон, пробежав мимо меня, причём один умудрился наступить мне на ногу.

Чёрт, было у меня мнение, что я немного оплошал, хотя это была не моя вина... А теперь уже ничего не поделаешь, ведь не убивать же их за то, что они были свидетелями моего пришествия, верно? Да и как бы я это сделал, даже не представляю, голыми-то руками...

В любом случае, я уже более-менее пришёл в себя, так что торчать в переулке смысла не было. Нужно было хоть выяснить, куда попал, потому не особо долго раздумывая я вышел из полумрака, что царил между двух домов и тут же оказался среди простых прохожих, что шли по своим делам.

Затеряться среди них, честно говоря, мне было трудно: в отличие от местных мужиков, одетых в жилеты или рубашки, я был одет в домашние синие трико, протёртые в районе паха, в майку-алкашку и самые простецкие домашние тапочки. Знал бы, что меня призовут без возможности взять хоть немного личных вещей, не стал бы переодеваться после работы!

Но как бы там ни было, долго болтаться без дела по улицам города в своих одеяниях было нельзя: слишком много внимания я привлекал, невероятно сильно выделяясь. Потому пришлось в какой-то момент, пройдя не так уж и много, свернуть в сторону и зайти на улочку менее людную. Пока я там стоял, обдумывая свои дальнейшие действия, по улочке прошло человек пять, не больше.

А обдумать мне было что...

Начнём с того, что я не понимал своих дальнейших действий. Знал, что мне нужно выяснить где именно я нахожусь: город там, страну и всё такое, ну и раздобыть местной одежды и немного денег. Для последнего нужно было найти работу, но я не думал, что многие будут рады подозрительному типу, который даже не может сказать, откуда он родом... Да ещё и в чудной одежде!

— Ты привлекаешь много внимания!

От моих размышлений меня отвлекла пожилая женщина, закутанная в шаль. А погода, должен заметить, стояла довольно тёплая... В прочем, это не так важно, а вот что гораздо важнее, так это то, что старушка с невероятной силой схватила меня за руку и потащила за собой, что-то ворча себе под нос. Шустро перебирая ногами, что было просто невероятно для её внешности — маленькая ростом, полная, да ещё и в длинном старом платье, о полы которого она едва не запинаясь — женщина вышла сначала на главную улицу, с которой я ушёл специально, а затем потащила меня в обратную сторону. Прошли мимо проулка, в котором я оказался при перемещении, затем свернули налево, через две улицы направо, после долго шли прямо и опять свернули налево, а затем старуха завела меня в какой-то дом, коих на одной улице стояло множество, все впритык.

Дом как внешне, так и внутри выглядел не очень богато: никакой прихожей, сразу кухня с большой печью в углу, под лестницей, ведущей на второй этаж. Несколько шкафчиков, множество полок какой только ерундой не заставленных, а так же мешков с неизвестным мне содержимым.

— Почему не дождался меня?! — накинулась на меня бабка, заперев за собой дверь. — Разгуливаешь по городу в этом... Не подумал о том, что тебя может схватить городская стража?

— Виноват, но...

— Оставь свои «но», безмозглый идиот! Я и так прекрасно понимаю, что думать вы,

призывники, нисколько не умеете! — старуха закашлялась, после чего кутаясь сильнее в свою объединенную молью шаль, уселась за стол. — Кто-нибудь видел, как ты объявился?

— Несколько мальчишек.

— Уверен? — недоверчиво спросила бабка. — Если так, то ничего страшного! Вряд ли соплякам кто-нибудь поверит, решат, что напридумывали очередные сказки... Твоей вины в этом нет, но вот то, как бездумно ты поступил, не дождавшись меня...

— Об этом не было сказано ни слова, — нахмурился я, садясь за стол не дождавшись приглашения к подобному роду действия. — Помощница, что отправляла меня, предупредила о том, что у меня всего три года на выполнение задания, ничего больше не сказав.

— Понятно. Кажется, я знаю, кто это был... у стервы не всё в порядке с головой, злитесь на всех и вся без особых на то причин, особенно на мужчин, — бабка усмехнулась. — Внешность-то у неё приятная, а вот характер... мужиков в обители нашей госпожи не много, а призывники на неё никакого внимания не обращают, вот и злиться, потому что хочется!

— Как бы там ни было, не хотите рассказать о том, кто вы?

— Одна из Её помощниц. Отправлена сюда, чтобы давать напутствие таким, как ты и вытаскивать из неприятных ситуаций. Феридой звать, — старуха протянула мне руку, запястьем вверх, явно ожидая, что я её поцелую, но нет. Я лишь ещё сильнее нахмурился, заставив тем самым бабку фыркнуть. — Очередной невоспитанный... сколько вас ещё сюда придёт в этот несчастный мир, тьфу!

Недовольно сплюнув на пол, явно будучи той ещё нечистоплотной особой, ведь я только сейчас заметил, что весь деревянный пол завален какими-то скорлупками, шелухой и покрыт засохшими плевками, бабка встала со стула и не переставая ворчать, подошла к одному из шкафов. Достав оттуда замызганную бутылку, она приложилась к ней, и в раз выпив едва ли не половину, со стуком поставила её на стол.

— Как вы узнали, где я появился?

— ...Я же ничего не прошу, лишь немного уважения, а им сложно даже хоть немного дать мне возможность почувствовать себя настоящей леди, избалованные ублюдки! — ворчала бабка, не обращая на меня внимания, из-за чего пришлось повторить вопрос, уже громче и более настойчиво. — Ишь какой наглый... Что ж, ладно, если так хочешь знать — от всех, кто переходит из одного мир в другой, исходит особая аура. Я эту ауру ощущаю и вижу, потому найти было не сложно! Доволен?

— Вполне. Тогда ответьте ещё на один вопрос и я уйду: как можно качаться и одновременно зарабатывать деньги?

— Убивай всяких монстров! Продавай их органы и то, что останется после их смерти! Скупщики в каждом городе есть, просто поищи не ищет ли кто добычтика — обычно о таком пишут на досках объявлений! А если хочешь совсем быстро прокачаться — то дорога тебе на границу, где последние несколько лет стоит застава, не позволяющая оркам и черноухим творить злодеяния в королевстве. Пока это удаётся, пусть и не особо удачно...

— Что ж, благодарю!

Конечно, мне хотелось задать ещё много вопросов, но раз обещал, что уйду — надо уходить. Однако, как только я дошёл до двери, ключ от которой бабка оставила в замочной скважине, хозяйка дома едва ли не подлетела ко мне и вновь схватила за руку.

— Погоди, новичок. Вспылила я, прости уж... просто тоже ведь хочется немного обычного уважения, пойми ты, — бабка потащила было меня за собой, но в этот раз я не

давался так просто. — Идём наверх, думаю я найду что-нибудь из одежды для тебя, не ходить же тебе в этом... тряпье!

Аргумент был весомым, ведь моя одежда совсем не годилась для выхода в город. Потому я позволил себя привести на второй этаж, который являлся спальней. Кровать-полуторка, шкаф и деревянный сундук — ничего лишнего, всё необходимое. Подведя меня к сундуку, Фериди проворчала что-то насчёт того, что она уже старая и было бы совсем жестоко с моей стороны заставлять её стоять на коленях.

Подумав и решив, что и впрямь сам способен порыться в белье, я откинул крышку, и лишь немного нагнувшись, стал копаться в куче тряпья, которое по-хорошему, одеждой и не назовёшь. Скорее, какие-то наволочки, простыни и...

Не знаю, что заставило меня всполошиться, странный шорох сзади или моя реакция, но почувствовав неладное, я отскочил в сторону и это было моим спасением. Лезвие короткого меча зацепило лишь кожу на левом боку, порезав майку.

— Не сопротивляйся, болван, а то хуже будет! — злобно зашипела Фериди, снова замахиваясь на меня. На этот раз было легче уклониться, ведь её скорость атаки была не особо высокая, да и я теперь стоял к ней лицом. — Чем дольше будешь уворачиваться, тем медленнее я убью тебя!

Её глаза были до жути спокойны, а лицо, несмотря на ярко выраженную злость в голосе, нисколько не изменилось. Ни одной лишней морщинки не появилось, или там брови опустились... По всей видимости, убивать ей не в первой, что и пугало!

Вопреки её ожиданиям, сегодня у меня не было планов отправляться на тот свет, особенно от рук полоумной старухи, потому продолжая не особо умело уворачиваться, я в какой-то момент оказался возле комода, на котором стоял канделябр и не долго думая схватив его, отразил им очередной удар. Старая, зараза, была сильна, что мне довелось выяснить ещё на улице, но всё же недостаточно.

Во время очередного замаха, просто на каких-то рефлексх, я вывернулся и приложил канделябром ей по лицу, после чего зашёл за спину старой ведьме и отвесил несколько неслабых ударов. Свалившись на пол, охая и ахая, не выронив при этом меч, бабка сделала попытку резануть мне по ногам, но я успел первым: пнул ей по руке, а затем прижал к полу.

— Послушай, новичок... Сжался! — захныкала старуха, после того, как я поднял меч и приставил его острие к её горлу. — Я... я виновата, признаю, но разве ты сам бы не захотел помешать своей госпоже, служа ей верой и правдой многие столетия, за время которых она тебя ни во что не ставила, а потом и вовсе позабыв о тебе, отправив в эту дыру?!

— Возможно, — мрачно произнёс я. — Ответишь на вопросы — подумаю насчёт того, стоит ли помиловать тебя или нет! Для начала ответь, как так вышло что ты предаёшь свою госпожу? Разве она не следит за всем?

— О, госпожа следит за всем... никто не знает о ней здесь, все поклоняются ложным богам, выдуманными самими смертными, но она бдит день и ночь... — Фериди захрипела, то ли закашлявшись, то ли засмеявшись. — Но даже она не может уследить за всем! Следит только за важными событиями, напроочь пренебрегая пешками вроде тебя и меня!

— А ты вообще служила ей?

— Служила. Помогала новичкам, как ты, приходящим каждый год... один в год — такого условие, поставленное моей госпоже более высшими силами... ей это совсем не нравится, но она ничего не может поделать... Но новички ни во что не ставили меня! Забирали у меня всё, что хотели, оставляя ни с чем, раз за разом...

— А теперь ты служишь Малетаару?

Старуха ничего не ответила, лишь всхлипывала, но понять, что ответом мне было бы «да», догадаться не так уж и сложно. К тому же, осознание кое-чего нехорошего впилося в мои мысли, словно клещ в жертву — Малетаар знает про богиню и призванных! Вряд ли, конечно, он знает именно обо мне, но думаю он, или его агенты, в курсе, что сегодня должен кто-то прибыть!

Нужно было уходить отсюда и как можно скорее, ведь если всё так, как я думаю, кто-то должен прийти сюда, чтобы проследить за тем, убила ли Ферида призывника или нет! Можно было бы расспросить обо всём саму старуху, но что-то подсказывало мне, что времени у меня не так уж много, а учитывая, что на улице уже смеркалось, его почти и не было!

Да и от Ферида я бы сейчас вряд ли что-то смог добиться: уже в открытую заливаясь слезами, она молилась о прощении, взывая к своей госпоже... Пытаться выбить из неё информацию — лишний раз терять драгоценное время, и не факт, что это принесёт пользу!

Однако, ещё нужно было решить, что всё же делать со старой — оставлять её в живых, несмотря на данное мне обещание, было просто опасно, ведь она точно расскажет обо мне, но вот и убивать её... А, к чёрту!

Одним резким движением я вонзил меч в спину старухи, а после оставив её истекать кровью на полу, занялся осмотром вещей. Действовать нужно было быстро, потому я лишь бегло оглядывал содержимое мебели, однако ничего полезного, кроме чёрного плаща с капюшоном и небольшой заплечной сумки найти мне не удалось. Никакой мужской одежды тут не было и в помине: ни в шкафу, ни в комод, ни даже в сундуке! Женская была, но это были большей частью платья, шали и юбки.

Решил, разве что, прихватить одну из множества простыней, которая первым рейсом отправилась в сумку...

Затем, обыскав тело хозяйки дома, я всё же нашёл кое-что полезное, а именно мешочек с какими-то серебряными квадратами, который решил прихватить с собой, ведь мало ли — деньги! Ну и меч я тоже прихватил, учитывая, что к нему шли ножны, отброшенные старухой на кровать, в тот момент, когда она напала на меня...

Спустившись на первый этаж, убедившись перед этим, что старуха уже точно испустила дух, я стал бесцеремонно сваливать в рюкзак всякое съестное, что удавалось отыскать: банка с помидорами, сушёная рыба, несколько кусков вяленого мяса и парочка бутылок с неизвестным содержимым. Но так как я торопился, узнавать, что внутри них времени не было, оставалось лишь надеяться на то, что если бабка пила из подобных бутылок, то и я не отравлюсь!

Много чего мне хотелось ещё осмотреть в доме, но я боялся задерживаться тут дольше, чем нужно. Запихав плащ в сумку, а её саму на спину, я выдохнул и словно бы ничего не произошло, покинул дом. Плащ я решил не одевать по той простой причине, что если меня сейчас увидят, то они увидят человека в нелепой, по местным меркам, одежде и будут искать именно его.

Конечно, не думаю, что стража настолько тупа, чтобы не подумать о том, что преступник, то бишь я, может переодеться, но всё же, когда я накину плащ, буду менее узнаваем, а это нужно делать только в более отдалённом и безопасном месте...

Заперев дверь, сунул ключ в карман и двинулся по улице, не особо людной, что радовало. Пока шёл, не знаю куда, просто подальше от этого дома, оглядел себя и едва не

заматерился, совсем забыв о том, что у меня на боку кровоточащая царапина. Не глубокая, но успевшая немного запачкать майку, да и к тому же она могла сойти за улику.

Чёрт, мало того, что за мной теперь будут охотиться шпионы и союзники Малетаара, так ещё и городская стража, ведь как ни крути, а я теперь — преступник! Причём совершивший самое тяжкое преступление...

Держась вдоль левого края улицы, если смотреть с моей стороны, потому что так было меньше шансов, что мою царапину и порванную майку заметят, я в какой-то момент выбросил из кармана ключ от бабкиного дома. Хотелось верить, что так мне удастся немного задержать агентов Малетаара или стражу, если они что-то заподозрят...

Через какое-то время, стараясь вести себя как можно более непринуждённо, будто не бегу с места преступления, а иду по своим делам, хотя ножны в левой руке и вызывали немалое подозрение, я вскоре вышел на главную улицу.

Пришлось немного поплутать для начала, ведь я всё же заблудился на тесных улочках, видимо из-за небольшой паники, которую я старался подавить в себе, но всё пока шло не так уж и плохо!

К тому же, теперь меня никто не тащил за руку, словно собака на поводке своего хозяина, потому я мог осматриваться более внимательно и первом делом осознал то, что шансы уйти из города у меня ещё выше, чем я изначально думал. А дело всё в том, что город не был окружён защитной стеной!

Только какая-то его часть, от которой я постепенно отдалялся, видимо район знати и заодно замок, где жила королевская семья или вроде того. Правители, какая-то особенная знать... В прочем, меня сейчас это не особо волновало, ибо в голове крутились только мысли о том, чтобы поскорее удрать из города.

И не имело для меня значения то, что уже темнело, что совсем немного оставалось до того, как местное... допустим, солнце... скроется за горизонтом!

Что-то мне подсказывало, что даже за убийство старухи мне светит виселица или четвертование, ведь верить в мою чушь о Богине и другом мире вряд ли станут, а потому легче было попытаться выжить в незнакомом лесу ночью, где шастают неведомые звери, монстры и чёрт знает кто ещё!

Ночью погода изменилась невероятно резко.

Когда я уже подходил к лесу, к которому вела одна из дорог, коих от города расходилось несколько, с неба хлынул проливной дождь. Достав из сумки плащ, накинул его себе на плечи и прикрыл голову капюшоном. Стало заметно прохладней, да и я довольно быстро промок, несмотря на плащ, отчего нужно было срочно искать сухое место!

Это оказалось сделать несложно: уже в лесу, достаточно густом, чтобы капли дождя проникали сюда не так активно, я отыскал небольшую полянку под большим деревом, в стороне от тропы и собрав немного хвороста, решил развести костёр. Мне удалось отыскать несколько сухих веток, отчего надеялся, что с их помощью смогу-таки добыть огонь, но мои попытки оборачивались неудачей.

Ох уж эта физика... никогда не дружил с этим предметом!

Через какое-то время, бросив гиблые попытки разжечь костёр, я расстелил на земле простынь и кутаясь в плащ, который был настолько тонок, что не особо-то и защищал от ночной прохлады и ветра, вытащил из сумки одну из бутылок. Очень хотелось верить, что содержимое в них было горячительным, а то я стал бояться, что закоченею под этим проклятым деревом...

Сделав небольшой глоток, с осторожностью прополоскал рот: в бутылке обнаружилось вино. Не особо хорошее, но это было не так важно — со своей целью оно всё же справлялось, так как уже после трёх глотков я почувствовал, как начинаю немного согреваться.

Спустя несколько минут, уже пожёвывая один из маринованных помидоров, чувствуя себя немного лучше, после всего пережитого-то, и более спокойно, я решил проверить, что там насчёт класса и прокачки. Вызвать таблицу статуса оказалось не сложно, нужно было всего лишь подумать о ней, да и как-то так вышло, что это знание словно само пришло в голову.

«Имя: Клим (прозвище отсутствует)»

Уровень — 1

Класс: маг

Активные способности: огненный снаряд; телекинез

Пассивные способности: сопротивление магии»

Шли ещё характеристики, среди которых преобладали магическая сила и воля, но их я даже смотреть не стал, по причине того, что неведомые знания, оказавшиеся у меня в голове, заявили, что обладатели класса не могут свободно распределять характеристики...

Это что ещё за «JRPG»?!

В прочем ладно, это не так страшно, ведь как выяснилось, всё через те же знания, каким-то неведомым чудом внедрённые мне в голову, с каждым уровнем даётся по пять очков характеристик, они же ОХ, два из которых вкладываются в магическую силу, одно в волю и ещё два распределяются между всеми характеристиками случайным образом, отчего могут вложиться и в две основные характеристики.

Ещё удалось выяснить, что магическая сила отвечает за силу твоих заклинаний, а воля отвечает за сопротивляемость им и одновременно за количество магической энергии. Показателя которой, кстати, я что-то не замечаю, как и показателя очков здоровья...

Которых и нет, учитывая, как легко я загубил бабку!

Короче, хардкорная система, которую я в играх определённого жанра не любил, ведь убивать врагов с одного удара хоть и весело, но вот совсем не весело, когда и тебя убивают с одного удара даже низкоуровневые мобы...

Хочешь быть более живучим, как мне подсказывают неведомые знания, качай характеристику «живучесть»: с ней ты будешь более выносливым, твоя физическая сопротивляемость возрастет, а так же ускорится процесс естественной регенерации организма!

В общем, для меня это не особо полезная информация, ведь я не могу решать, что именно буду качать, но это лишь в характеристиках, ведь в таблице способностей было куда развернуться, и судя по надписи «Очков способностей: 0», я мог сам решать, какие заклинания буду кастовать!

Но пока и на способностях я решил особо не заморачиваться, заметив лишь, что их невероятно много, и что часть из них открывается только при достижении определённого уровня. Ну и плюс к этому, в большинство способностей не нужно вкладывать дополнительные очки, чтобы сделать их сильнее — их сила будет зависеть только от того, насколько силен ты сам!

Убрав таблицу, для чего тоже нужно было лишь подумать, я решил проверить огненный снаряд: кажется, само мироздание подсказывало мне, что и как нужно делать, чему был несказанно рад, ведь если бы магии пришлось учиться практически и теоретически, то за три года я бы вряд ли стал достаточно сильным и способным на то, чтобы убить этого Малетаара...

Вытянув правую руку, следуя инструкциям неведомых знаний, я направил её на сложенные для костра ветки, но немного подумав, сложил пальцы пистолетом: чтобы выпустить огненный снаряд, нужно было направить энергию внутри себя в руку и количество её должно быть равно тому, какой силы снаряд ты хочешь. Для начала хотелось бы проверить, как это работает на практике, при помощи небольшого снаряда — энергию-то, которую я ощущал, как в себе, так и вокруг себя, кажется, едва ли не всюду, заметив это только сейчас, направить в палец я смог, но вот нормально выпустить...

Первые попытки оказались провальными — энергию-то контролировать мне удалось научиться, концентрировал её в указательном пальце, но выпустить её было не так уж и просто. У меня получались лишь обычные «Пшик!», а из кончика пальца начинал валить лишь дым.

Но всё же на десятую, а может и того больше, попытку, я сумел зажечь на конце пальца маленький огненный шарик, который продержался всего несколько секунд, после чего он опал на землю и потух...

Спустя, примерно, полчаса, я уже сидел возле приятно согревающего, а так же успокаивающе потрескивающего костра, и довольный собой курил сигарету, которую прикурил от огненного шарика, что зажёл на кончике пальца, после чего потушил его. Оказалось, всё было не так уж и сложно, нужна была только практика, и думаю, что со следующими заклинаниями таких проблем у меня не будет. Главное контролировать магическую энергию, которую я в себе пробудил, кажется, сейчас уже окончательно!

Оставалось ещё, конечно, научиться создавать более мощные снаряды огня, но делать это без нормальных целей я боялся, а ну как пожар ещё лесной устрою...

Так как оставалась ещё одна способность, которую нужно было освоить, а спать я пока

не собирался по многим причинам, то докурив сигарету, я мысленно обратился к незримым знаниям и получив нужную информацию, уже собирался освоить телекинез, как вдруг услышал позади себя треск.

Но я не успел даже обернуться, как затылок взорвался резкой болью, после чего я потерял сознание...

Я пришёл в себя из-за громких голосов.

Если быть точнее, то это были не просто голоса, а вопли, крики и визги на все возможные лады и со всеми возможными интонациями. То ли убивали кого, то ли просто избивали, а кто-то при этом ещё громко смеялся... Собственно, примерно так оно и было!

Десятка два сгорбленных существ, руки которых были невероятно длинными, обосновались в пещере, где в центре был разожжён костёр, освещавшую большую часть этого места. Эти существа, с невероятно бледной кожей, словно у покойников и ростом примерно с человека, занимались кто чем: кто-то и впрямь дрался между собой, используя и когти, и зубы, и даже дубинки; кто-то просто сидел возле костра, что-то грызя или почёсываясь; а некоторые стояли или прыгали возле деревянной клетки, в которую как раз и был засунут я.

Заметив, что их пленник, то есть я, пришёл в себя, некоторые из этих бледнокожих стали тыкать в меня палками, визжа и вскрикивая, довольные тем, что я болезненно морщился. Заслониться от палок не представлялось возможным, разве что лицо ладонями прикрыть, ведь клетка была такая маленькая, что я лишний раз в ней пошевелиться не мог, умудрился, разве что, усесться на задницу, поджав ноги к груди.

Что это были за существа? Чего им от меня нужно? — на эти вопросы, конечно, мне никто не мог ответить, однако в их действиях не чувствовалось добрых намерений. А это значило только одно: выбираться отсюда, как можно скорее!

С трудом ещё раз оглядевшись, потому что тычки палками никак не прекращались, из-за чего приходилось смотреть сквозь пальцы, я обнаружил слева лаз, через который можно было выбраться из пещеры, а так же заметил одного из этих уродов, который кутался в мой плащ.

Да, вещи у меня тоже забрали, оставив на мне лишь штаны да майку, видимо им это не приглянулось, а вот пачка с сигаретами была у меня изъята, и сейчас несколько этих сигарет переходили из рук в руки. Чёрт, они даже догадались для чего нужны сигареты!

Печально было видеть подобную картину, ведь в этом мире вряд ли курят «Яву», но это не так страшно... К тому же, глядя на то, как один из уродов довольно выпускает изо рта облачко дыма, мне в голову пришла одна странная идея!

Сосредоточившись на сигарете во рту одного из монстров, я почувствовал, как мысленно сумел «захватить» её, после чего, с помощью мысли заставил сигаретку скрыться во рту ублюдка. Он захрипел, схватившись одной рукой за горло, а вторую сунув себе в пасть, в попытках достать сигарету и заметив, как он мучается, несколько ближайших сородичей поспешили помочь ему.

А сам я, между тем, заметив, что почти все столпившиеся вокруг моей клетки твари отвлеклись на него, сделал попытку вырваться из своего заточения. Повернувшись немного боком, я несколько раз со всей силы, на какую был способен, ударил босой ногой по клетке, сооружённую всего лишь из больших веток, и одну из веток мне удалось-таки разломать.

Очевидно, что мои попытки побега не остались без внимания, и потому меня стали

просто беспощадно лупить и колоть палками, а кто-то из них даже схватил самодельное копьё и попытался не иначе, как выколоть мне глаз, потому пришлось оставить попытки. Но лишь на время, ведь как только твари подумали, что с меня достаточно и прекратили истерзать меня, я вновь воспользовался телекинезом, в этот раз захватив это самое копьё.

Оно по-прежнему было в руках монстра и какого же было его удивление, когда копьё вдруг само дёрнулось вперёд. Тварь что-то заорала на своём языке, а я уже ощущая, как кончается моя энергия, что приводило к какому-то истощению и слабости, направил его на другого уродца и уж вышло так, что копьё пронзило его насквозь.

Началась настоящая суматоха: хозяин копья визжал, некоторые визжали сильнее его, а другие и вовсе без раздумий напали на него. Но тот парень был не промах — он стал защищаться, видимо понимая, что товарищи его не помилуют как и не поверят в то, что он тут ни при чём. Ну и под эту суматоху, разломав и вторую ветку, я выполз наружу и увернувшись от атаки одного из уродцев, заметившего мой побег, бросился к лазу.

Из-за того, что он был достаточно низкий и узкий, мне пришлось прямо на бегу свалиться на колени, чтобы продолжить свой побег уже едва ли не ползком. Однако, стоило мне лишь немного проползти вперёд, как меня схватили за щиколотку. Схватили крепко, не собираясь отпускать, но развернувшись, я вытянул руку и выпустил из ладони огненный снаряд, угодивший схватившему меня за ногу уроду прямо в лицо.

Завизжав, он отпустил меня, а я же пополз дальше, желая лишь одного — оказаться как можно дальше от этих тварей! Вот только монстры никак не могли, да и вряд ли хотели, позволить мне сбежать от них... Оглянувшись в какой-то момент, я заметил, как шустро, на всех четырёх конечностей, за мной ползут по пятам!

И тварь, преследующая меня, явно была не одна...

Чувствуя себя истощённым, да и неизведанные знания прямо таки кричали в голове о том, что у меня осталось минимальное количество энергии, что ещё один снаряд и я просто упаду без сил, пришлось продолжить движение. Было желание убить этого урода, ползущего за мной, ведь так я мог создать затор, но эта чёртова энергия... Слишком мало её было, слишком...

Но всё же, в какой-то момент, мне пришлось потратить последнюю энергию, ведь несмотря на то, что у меня фора, да и полз я довольно быстро, тварь была быстрее. Когда нора начала уходить вверх, как мне хотелось верить — к выходу, тварь едва-едва не догнала меня, я успел лишь в последний момент убрать ногу, не позволив ей схватить меня. Не выдержав, продолжая ползти, я не целясь направил правую руку назад и выпустил снаряд, не особо мощный, но магическое истощение тут же дало о себе знать.

Из последних сил, слыша позади себя болезненный крик, я всё же сумел выползти из норы и свалился без сил возле неё. Тело просто отказывалось двигаться, все мышцы словно бы стали свинцовыми, да и во рту сильно пересохло. Стоит однако заметить, что голова была ясной, видимо магическая энергия влияет только на тело...

Однако, даже несколько минут на отдых у меня не было!

Когда из норы высунулась морда с обожжённой правой частью лица, пришлось приложить все силы, чтобы подняться, но это не особо помогло мне. Тварь накинулась на меня и начала колотить, царапать и даже кусать, пытаюсь убить. Конечно, я пытался сопротивляться, но был настолько ослаблен, что можно сказать, этого и не было. Так что, в попытках защититься, я стал шарить рукой по земле, в какой-то момент нащупав небольшую веточку...

Один резкий удар и монстр забился в предсмертных судорогах. Отшвырнув его тушу, с торчащей из глаза веткой, воткнутой едва ли не целиком, я несколько секунд полежал без движений, а потом всё же стал делать попытки подняться. Нужно было убираться немедленно, пока другие не повывлезали!

И как бы сильно мне не хотелось бросать на произвол сворованные из дома бабки вещи, выбора у меня особого и не было. Справиться в своём нынешнем состоянии с почти двумя десятками тварей я просто не мог, а вещи — дело наживное! Конечно, без них придётся трудно, ведь теперь у меня нет ни еды, ни воды, но тут уж других вариантов нет...

Нет, можно было бы остаться и каждого из них убивать на выходе из норы, но... Нет, нет и ещё раз нет! То, что мне повезло убить одного из них веткой — ещё ничего не значит, он был слишком занят моим избиением, а вот с другими такое может и не сработать. Всё, просто всё может пойти не так, даже моя попытка уйти подальше, ведь они легко могут догнать меня, но лучше уж попытаться свалить, потому что так уж точно больше шансов!

Так что, поднявшись на ноги, сумев сделать это, стараясь двигаться как можно быстрее, что было совсем сложно, потому что ноги были словно свинцом налиты, я пошёл прочь от норы. Куда именно — сам не знаю, просто двигался вперёд, переходя от дерева к дереву.

Но всё было бессмысленно, ведь оглянувшись в какой-то момент, остановившись возле дерева, я увидел, как возле норы уже стояли три твари, и как раз вылезала четвёртая. Несмотря на то, что дождь уже кончился и потому видимость была лучше, чем ранее, опуская то, что ещё стояла ночь, эти твари пока не успели меня заметить. Возможно, из-за того, что я успел скрыться за деревом, а возможно, потому что здесь деревья росли довольно близко друг к другу, отчего видимость в этом месте была не очень...

В любом случае, я понимал, что долго незамеченным мне остаться не удастся, потому нужно было срочно что-то предпринимать!

Вот только всё, что пришло мне в голову, это на карачках заползти в кусты и там залечь...

Не знаю, сколько я лежал в кустах, стараясь не двигаться, отчего все конечности просто затекли в какой-то момент, но когда я решился высунуть свой нос, начало светать.

За это время, как мне кажется, примерно с десятков тварей вылезло из норы, что мне было хорошо видно со своей позиции, и все они, группами по двое-трое, разошлись по сторонам, видимо искать меня. Причём двое из них проскакали почти рядом со мной, едва не заметив, но удача мне благоволила, да и я в тот момент просто слился с землёй и даже затаил дыхание на всякий случай!

Честно говоря, никогда не думал, что могу настолько долго задерживать дыхание, ведь я, кажется, больше минуты не дышал, просто боясь, что меня услышат...

Но вот, решив, что сейчас самое время уходить, я растёр свои затёкшие ноги и поднявшись, пошёл в сторону, противоположную норе, прислушиваясь к каждому шороху и треску. Только в той какофонии, которая стала твориться в лесу с пробуждением птиц, устроивших утренний концерт, расслышать что-либо было невероятно сложно...

...Долго я блуждал по лесу, очень долго. Кажется, уже был полдень, когда я решил передохнуть после безостановочного движения. Чувствовал себя уже немного лучше, видимо энергия восстановилась, но явно не полностью, потому что для её полного восстановления был необходим сон, еда и питьё, о чём мне подсказывали... Ну, буду звать всё это неведомыми знаниями, они же НЗ, подходящее название для этого, как по мне, да и оно уже

как-то прижилось!

Отдых мой, однако, длился недолго, так как задерживаться на одном месте долго было просто-напросто опасно. Хотелось, конечно, немного поспать, но возможности сделать этого просто не было. Ладно хоть, в какой-то момент я наткнулся на ручеёк, из которого и напился, и умылся, отчего моё состояние тут же улучшилось процентов на пятьдесят. Заодно немного прочистил раны и сполоснул майку, которую в итоге закинул на плечо, чтобы дать ей немного высохнуть, прежде чем одеть, благо погода стояла тёплая.

...Между тем, мой путь продолжался до самых сумерек, когда я, уже сильно измотанный, уставший и голодный, истоптав ноги не иначе, как до кровавых мозолей, вышел из проклятого леса. И не смог удержаться от улыбки, заметив впереди как минимум несколько столбиков дыма, поднимавшихся к небу! В тот момент, я даже не подумал о том, что это мог быть лагерь разбойников или очередных монстров, так что просто пошёл им навстречу.

Но всё, на что меня хватило, так это выйти на дорогу, обнаруженную левее того места, где я вышел из леса, пройти по ней метров двадцать в сторону домов, из труб которых так заманчиво валил дым, после чего я споткнулся и развалившись на этой самой дороге, в очередной раз потерял сознание...

Придя в себя, обнаружил, что лежу на кровати в чьём-то доме.

Оставленный в одном нижнем белье, я был бережно укрыт шерстяным одеялом под самый подбородок, а на моём лбу покоилась уже высыхающая, некогда влажная тряпочка. Помимо этого, я был перебинтован в тех местах, где мне нанесли самые серьёзные ранения, частью которых являлись и укусы. Правое плечо, левое запястье и предплечье, а так же нижняя часть торса, куда пришлось больше всего уколов самодельного копья...

Не в силах больше лежать под тёплым одеялом, уже весь пропотевший и провонявший этим самым потом, я уселся на кровати и поискав глазами, не сумел нашёл своей остальной одежды. Возможно, она была убрана в шкаф или ещё куда, но из-за уважения к хозяину дома, да и просто следуя правилам гостеприимства, я решил не копаться в чужих вещах. Однако, я не мог просто сидеть и ждать, когда он вернётся, чтобы попросить воды, потому приметив на столе кувшин, поднялся с кровати и подошёл к нему. Чашка стояла тут же, потому недолго раздумывая, я налил себе немного воды, и несмотря на то, что она была тёплой, жадно, в один присест, опустошил её.

— Тебе не стоило вставать, — сказала вошедшая в дом женщина, когда я налил себе воды во второй раз, снова за раз выпив её.

На вид незнакомке было лет тридцать — тридцать пять, обладательница прекрасных каштановых кудрей, ниспадавших ниже плеч, не очень высокого роста. Зелёное платье, длинной чуть ли не до пят, подчёркивало её фигуру, не особо полную, не особо худую. В руках женщина держала охапку дров, с которой я хотел помочь ей, но она не позволила.

— Физические нагрузки тебе сейчас ни к чему, — строго произнесла женщина, складывая дрова возле печи. — Ты ещё недостаточно здоров, вон какой бледный. Побольше пить, потеть, чтобы вся дрянь из организма выходила, а ещё желательно лежать!

— Последнее ни к чему, я уже нормально себя чувствую.

— Да? Что-то не верится... — она подошла ко мне и приложила свою руку к моему лбу. Несмотря на то, что ладонь была шершавая, всё равно ощущалась некая мягкость вместе с нежностью, как обычно бывает у работающих матерей, любящих своих детей. — Хм, лихорадка, кажется, и в самом деле прошла... Но это не значит, что теперь можно бежать и нарываться на неприятности!

— Какие неприятности? — удивлённо спросил я, немного опешив от её слов.

— А мне откуда знать? Это не меня нашли на дороге всего избитого, истощённого и с лихорадкой, да ещё и полуголого! Я бы назвала чудом, что тебя успели найти, ведь если бы ещё немного, ты бы вряд ли очухался... Как тебя вообще угораздило оказаться в таком положении?!

Пришлось поведать свою историю, опустив лишь некоторые моменты, вроде убийства старухи и прибытия из другого мира. Но потеряв бдительность, опомнившись уже на полуслове, когда было уже поздно оправдываться, я случайно рассказал ей о том, как сбежал из плена с помощью своих способностей, на что она, в общем-то, ничего и не сказала. В прочем, не думаю, что классы здесь такая уж редкость, так что это не то, что нужно так тщательно скрывать...

В любом случае, пока я рассказывал о своих приключениях, женщина успела накрыть на стол и приказным тоном заставила меня сесть обедать, что было совсем не просто, ведь

аппетит у меня улетучился, о чём я и поведал ей. А в ответ получил лишь слова о том, что это всё из-за лихорадки, но это не повод отказываться от еды, если я не хочу упасть в обморок с голодухи!

Так что пришлось заставлять себя есть через силу...

Между тем, пока я через силу пихал в себя еду, успел познакомиться с этой строгой, но милой во всех отношениях, женщиной. Звали её Милой и была она деревенской травницей. Насчёт этого у меня тут же возникли вопросы, ведь хотелось понять — это так называется класс или же она просто разбирается в травах. Но спрашивать о подобном — значит выставить себя идиотом или умственно отсталым. Или что ещё хуже — раскрыть то, что пока было недопустимо, отчего пришлось ограничиться мыслью о том, что сам скоро во всех местных причудах разберусь.

Сама же Мила-травница рассказала мне, что меня нашли два дня назад детишки, которые играли на улице и испугавшись, что я мёртв, подняли такие крики, что даже она услышала их и побежала проверить, что там такое могло случиться. По её словам, сама бы она не смогла донести меня до дому, так что пришлось звать на помощь несколько мужиков, среди которых в деревне остались по-большей части старики-крестьяне, или просто люди в возрасте, так как все молодые парни или ушли на границу, бить черноухих и орков, или просто разъехались.

— Ну, а какая же цель заставила тебя покинуть дом? — играясь с локоном своих волос, спросила Мила. — Тебя обнаружили на дороге, что ведёт в Арнадию, по всем признакам пришедшего оттуда... значит, твой путь лежит не на фронт! Тогда куда, если не секрет?

— Сам не знаю... туда, где можно заработать денег? — пожал я плечами, доев, наконец, несчастную похлёбку, от которой у меня уже ком в горле стоял.

— Ты рассказывал о том, что использовал способности, значит обладаешь классом, и если я правильно поняла, он боевой... — Мила бросила на меня задумчивый взгляд, явно ожидая от меня помощи в своих попытках догадаться, так что я помог ей, кивнув. — Обладая классом, при этом желая заработать денег, большинство идёт на границу, так что ты явно что-то не договариваешь! Некоторое время назад, с тех пор, как король объявил о защите королевства, в следствии которого должна стать его оборона, а потом и вовсе нападение на вражеские земли, через деревню прошло немало юношей и девушек, и все лишь с одними намерениями — прославиться, заработать денег или просто желая защитить свою страну. Но ты не из них, верно?

— Вообще-то... деньги для меня — лишь второстепенная задача. Первая же — стать сильнее, прежде чем отправиться на границу...

— Всё с тобой ясно, — вздохнула Мила, и мы едва ли не одновременно поднялись со скамеек. Я собирался заняться мытьём посуды, чтобы хоть как-то отблагодарить Милу за оказанную мне помощь, но женщина произнесла: — Оставь посуду, я сама ей займусь! Как я уже сказала, тебе сейчас не стоит лишний раз напрягаться, так что живо обратно в кровать!

Но как бы Мила ни старалась, убедить меня валяться в кровати без дела, да ещё и в такую чудесную погоду, что стояла на улице, она всё же не смогла. Потому ей пришлось дать мне поручения, по моему желанию, а именно наколоть дрова, натаскать воды из колодца, а вечером отнести кузнецу небольшой горшочек, прикрытый сверху тряпочкой. И занимаясь первыми двумя заданиями, я всё же в какой-то момент почувствовал себя хуже, но бросать дела не стал, потому что заниматься хоть чем-то, даже если это противопоказано, всяко лучше, чем валяться просто так.

Естественно, прежде чем выпустить меня из дома, Мила выдала мне одежду, между делом сообщив, что моим вещам, в которых меня нашли, требуется починка, чем она и займётся позже. А пока я получил во временное владение мешковатые штаны, рубаху и даже кожаные мужские туфли. Одежда была немного велика, особенно рубаха, но затянув её пояском, а в туфли подложив тряпочки, проблемы с этим были решены...

...Закончив с дровами и притащив несколько вёдер воды из колодца, что располагался рядом с домом Милы, один из трёх колодцев в деревне, как мне доложила хозяйка дома, хотя о подобном я и не спрашивал, я отправился выполнять третье поручение. Как раз наступил вечер и солнце потихоньку скрывалось за горизонтом, заставляя всех крестьян возвращаться с полей.

Дом Милы располагался на отшибе, чуть в стороне от самой деревни, минутах в десяти пешком, может больше, и кажется выбрано оно было специально, учитывая, какой у неё дворик, весь усеянный кустарниками и травами, большую часть которых я никогда и не видел. И почти весь день, она и провела во дворе, ухаживая за растениями, явно довольная тем, что я ей хоть немного помог с делами. В прочем, мне не в тягость...

Добравшись до деревни, где во всю кипела жизнь, я без труда отыскал кузницу, просто следуя на звуки ударов молотком о железо, но увидев, кто стоял за наковальней, немного обомлел, ведь это явно был не просто человек.

Небольшого роста, без каких-либо признаков волос на лице, с большими оттопыренными ушами, существо выглядящее не особо физически сильным, да и чего говорить, если наковальня была высотой ему по грудь, всё же держало в руках молот и лупило по железному брусу, придавая ему форму лопаты.

— Чего? — недовольно поглядев на меня, не прекращая своего занятия, спросило существо. Не знаю, почему называю его существом, ведь этот кузнец не особо сильно чем-то отличался от людей, разве что ростом и волосатыми ногами, на которых не было обуви, по какой-то одному ему известной, причине... — Чего уставился, приبلуда?

— Мила просила передать, — поискав вокруг, я нашёл место, куда можно было поставить горшочек, коим оказался пень, со стоявшей уже на нём кружкой. Довольно хмыкнув, кузнец-полурослик, продолжил своё занятие, всё же буркнув нечто вроде «Спасибо!». Я же, собираясь уже уйти, немного подумал и спросил: — Скажи, а посохами для магов тоже кузнецы занимаются?

— Посохами? Тебя сильно по голове приложило, чудака? Если нужен посох — это тебе к алхимикам, но у нас тут они не водятся!

Дружелюбного разговора с этим коротышкой явно не будет, так что я решил больше ничего у него не спрашивать. Лучше Милу расспрошу или сам как-нибудь выясню то, что мне будет необходимо, чем разговаривать с подобными... невеждами. Конечно, может быть мой вопрос был и правда странный, но я не думаю, что прямо все до единого в этом мире, особенно жители глухих деревень, знают о том, кто делает посохи.

В любом случае, поручение было выполнено, так что я поспешил уйти подальше от этого злобного низкорослика...

Вот только вместо того, чтобы сразу возвращаться к Миле, я решил немного походить по деревне, узнать, что тут вообще имеется и был приятно удивлён, обнаружив таверну, откуда были слышны мужские голоса. Повода заходить внутрь у меня не было, как и денег, а вот проверить доску объявлений, стоящую во дворе, я был просто обязан. И тут же отыскал повод, но уже для радости — я умел читать на местном языке!

Только читать особо было и нечего...

Лишь пара объявлений было на доске, причём одно настолько пожухлое, видимо висело очень давно и никто даже не «почесался» снять его за это время, что это несколько расстраивало. Да и говорилось в этом объявление о том — если я ничего не путаю, потому что разобрать текст было трудно — что у кого-то пропала... скалка, серьёзно?! Ну, может быть для простых крестьян это и впрямь серьёзное дело...

А если так, то почему объявление о пропаже ещё висит? Неужто никому дела нет до скалки? Или её уже нашли, но собственник скалки забыл убраться свою просьбу о помощи? Эх, честно говоря, мне даже стало любопытно, чем это в итоге кончилось, только узнать, кто был подателем объявления уже невозможно — именно тот край, нижний правый, где и принято подписываться, был сильно выжжен солнцем... Даже тоскливо на душе стало от того, что разгадка этого объявления пройдёт мимо меня!

Но шутки шутками, а кое-что подходящее для меня всё же нашлось и принадлежало объявление, как ни странно, Миле. Травница просила, чтобы кто-то добыл ей листья неких зубоцветов, кем или чем бы они ни были, и предлагала за них небольшую сумму денег. И так как мне всего важнее сейчас было понять, что из себя представляют местные деньги, я решил поговорить с ней насчёт этого задания.

Да и мало ли, вдруг на этих зубоцветах я смогу прокачаться, ведь это сейчас тоже было немаловажно, учитывая в какую передрыгу я попал не по своей воле...

Вздыхнув, вспоминая тот мешочек с некими квадратами, который был изъят у меня монстрами в лесу, а так же о пачке сигарет, которых мне чертовски не хватало, да так что руки тряслись, отчего я поспешил спрятать их в карманы, я двинулся прочь от таверны. Но не успел отойти от неё достаточно далеко, как ко мне подбежал какой-то парнишка лет девяти и стал шагать рядом.

— Чего тебе? — буркнул я, кажется, более недружелюбно, чем хотел.

— Это вы тот, кого обнаружили на дороге? — с нескрываемым любопытством спросил мальчишка. В ответ я кивнул, отчего он просиял. — Здорово! А почему вы там оказались? Кто вас ранил? Это были монстры, да?

— Всё верно, монстры.

— А какие? Это был тролль? Или гоблины? — не смотря на то, что я прибавил шаг, парень не собирался отставать. — А как вы от них ушли? Вы обладатель класса?

— Я — маг. Больше ничего не скажу, потому что ушёл от монстров лишь чудом.

— Маг, значит... — когда мне уже показалось, что парень, наконец, потерял ко мне интерес, он лишь ещё больше стал донимать меня, уже просто выскочив передо мной и не давая пройти. — А я родился воином!

— Ты тоже обладаешь классом? — недоверчиво спросил я.

— Да! Как и сказал, я — воин... И как мне кажется, это здорово! Я могу... могу стать настолько сильным, что смогу убивать монстров одним взмахом меча! Или топора, я ещё не определился... а может и вовсе буду монстрам, черноухим и оркам бошки молотом крушить!

Бросив парню «Удачи!», я обошёл его и быстрым шагом поспешил ретироваться, но этот сопляк продолжил донимать меня, даже несмотря на то, что я уже отошёл от основного скопления домов, и шагал по тропе, ведущей к домику Милы.

— Скажите, дядь, а вы собираетесь на границу?

— Ещё не знаю. Нет, наверное, — пожал я плечами, остановившись, потому что из-за мальчонки я боялся отходить далеко от деревни, ведь мало ли... а до дома Милы оставалось

ещё прилично идти! — К чему вообще эти вопросы? Тем более, ты наверняка знаешь, что я пришёл со стороны Арнадии, а не шёл туда!

— Да, мне ребята рассказали! Меня-то не было тогда в деревне, мы с отцом на рыбалке были и только вчера вернулись! И когда я узнал, то подумал, что... что... ну, возможно вы пришли с самой границы...

— Если ты подумал, что я дезертир, то к чему тогда вопрос о том, не собираюсь ли я туда? Ты какой-то странный, пацан... Иди лучше домой, тебя наверно, мама ждёт, отец...

— А, ещё рано! — отмахнулся мальчик. — И вообще, дядь, я не думал, что вы дезертир! Мне казалось, что вы просто... ну, возвращаетесь оттуда! Как герой войны, с наградами!

Парень был просто невероятно приставучий! Слишком много болтающий, да ещё и слишком громко, казалось даже, нас в деревне слышно было! Однако, от подобных типов людей избавиться было не так просто — им что не скажи, они всё равно будут докапываться, а говорить ему плохих вещей я не собирался... Ведь я в деревне — гость, потому портить отношения с местными совсем не хотелось, а вероятность того, что моё хамство тут же разлетится из уст в уста крайне велико!

— Ладно, скажу, как есть, парень, но после этого ты отстанешь от меня, хорошо? Я пришёл со стороны Арнадии, потому что просто заблудился... А цель моя и впрямь попасть к границе, но не сразу, а как только стану сильнее!

— Возьмите меня с собой! — к моему удивлению вдруг выпалил паренёк. — Я тоже хочу сражаться за королевство, за короля и... и за своих родителей! К тому же, мой брат уже там, убивает нечисть черноухую! Отец говорит, что я ещё мал для этого, но я... я думаю, что он просто не хочет отпускать меня, хотя от меня нет большого толку! Я ведь воин, а не фермер, как отец, потому копание в грядках не принесёт особого смысла ни мне, ни кому-то другому... Я был рождён, чтобы сражаться!

— Не сходи с ума, пацан, — вздохнул я. — Ты ещё мал для того, чтобы сражаться, а уж тем более воевать с... черноухими! Повзрослей немного, наберись опыта, как жизненного, так и в уровнях, а уж затем подумай ещё раз, надо оно тебе или нет. И да... брать тебя с собой я не собираюсь!

— Если вы не возьмёте меня с собой, то я... я просто сбегу!

— Скажи-ка, а кто твой отец? — мне не оставалось ничего другого, кроме как пойти на крайние меры. Быть доносчиком, конечно, не дело, но слова парня несколько взволновали меня. Не хочу становиться тем, кто будет виновен в его побеге, если до этого дело дойдёт, ведь и так уже натворил делов — рассказал про поход к границе. Кто меня вообще за язык тянул?! Нужно было просто не обращать на него внимания с самого начала...

— А вам зачем?

— Поговорить с ним хочу, только и всего.

— Ага, как же... Вы расскажете ему о том, что я сказал! — парень, казалось, сейчас разревётся. Сжав кулаки, он сделал несколько шагов назад. — Вы... вы такой же глупый, как и все остальные! Хотя и тоже обладаете классом... Я думал, вы поймёте, но вы...

С этими словами, мальчишка развернулся и бросился обратно в деревню. Некоторое время постояв, проследив за тем, что он доберётся до неё, а не свернёт в сторону от тропы, я вскоре тоже развернулся и пошёл к дому Милы. Хозяйка уже ждала меня, успев вновь накрыть на стол, но аппетита, как такового, у меня всё ещё не было. Пришлось снова пихать в себя еду через силу, но думаю в этот раз из-за мальчишки, за которого стал немного переживать. Ощущение вины не покидало меня, и видимо это отражалось на моём лице, так

как Мила в какой-то момент спросила:

— Что-то случилось?

— Вроде того, — кивнул я, а затем вкратце рассказал о мальчишке и своих словах. Решил, что не стоит скрывать его слова о побеге, ведь лучше быть доносчиком, а мальчишку накажут, чем быть косвенно виновным в его смерти. — Ты наверняка знаешь отца этого парня, так что может поговоришь с ним? Ну, или я сам могу, мне всё равно...

— Это лишнее, Клим, могу уверить тебя! В нашей деревне сейчас живёт только один мальчишка-воин и поверь мне, вот уже два года, с тех пор, как его брат ушёл на границу, он только и болтает об этом. А уж сколько раз он заикался о том, что сбежит за ним следом... Ой, я уверена, ничего подобного мальчишка не сделает!

Мила выглядела совершенно спокойной, когда говорила это, потому я подумал, что и мне не следует волноваться. К тому же, вспоминая себя в детстве, я тоже много чего обещал, чего так и не сделал!

Был даже случай, когда я тоже хотел сбежать из дому, но уже на следующий день эта мысль вылетела из головы, ведь сказать всегда легче, чем сделать...

Той ночью я никак не мог уснуть. Видимо то, что я провалился в почти бессознательном состоянии несколько дней, давало о себе знать, а может быть всё из-за воспоминаний о произошедших со мной, в этом мире, событиях, что не переставая крутились в голове, не желая отпустить, и добавить к этому разговор с мальчишкой, чьи слова прочно засели в мозгу...

Чтобы хоть как-то отвлечься и не лежать без дела, я решил кое-что проверить. Вызвав таблицу статуса, отыскав в ней ещё одну вкладку, ранее мной не замеченную, в которой была информация о навыках, как боевых, так и мирных, я обратился к неведомым знаниям и разузнал кое-что важное.

Начнём, пожалуй, с навыков...

Как выяснилось, за любое действие в этом мире отвечают навыки, кроме разве что, употребления воды и еды, хождения по нужде и занятия сексом. Делятся они, навыки, на несколько категорий — боевые и мирные: к первым относятся различные «владения одноручным мечом» и «безоружный бой»; ко вторым — «фермерство», «шитьё», «кулинария» и тому подобное. Как подсказывают неведомые знания, рождённые без класса могут достигнуть в боевых навыках лишь пятнадцатый уровень, это их максимальный предел. А вот в мирных навыках — они могут достичь двадцать пятого, и когда это произойдёт хоть с одним навыком, человеку будет доступна возможность выбрать профессию, связанную с этим навыком. И выбрав профессию, скажем, фермер, он сможет дальше прокачивать навыки, входящие в эту профессию. Становясь всё лучше и лучше в определённом деле...

И профессию можно сменить в любой момент, однако стоит учитывать, что если ты это сделаешь, все навыки «откатятся» до двадцать пятого уровня... Что неприятно, ведь если я правильно понял, то навыки качаются довольно долго!

А что же насчёт людей, имеющих класс?

С навыками у этих людей всё несколько иначе. Начнём с того, что большая часть боевых навыков у таких, как я, заблокирована. Мне доступны только несколько из них: «магический посох», «жезл», «волшебная палочка» и «безоружный бой», что немного странно, но вроде как, он доступен вообще всем, и как мне подсказывают НЗ, это единственный навык, у которого нет ограничения в прокачке. И самое интересное, что «безоружный бой» у меня уже несколько прокачан...

Хм, по всей видимости, когда я убил того монстра веткой, тогда и прокачал этот навык, и думается мне, что для подобных случаев, или же для драк во время пьянок, а так же наказания непослушных детей родителями без класса, на этот навык и не наложены ограничения!

Теперь же насчёт мирных навыков...

Люди, обладающие классом, могут спокойно качать навыки мирной категории до двадцать пятого уровня — и всё! Никакой профессии они выбрать не смогут, отчего в моём основном статусе и нет такой строки, которая обычно есть у людей без класса, как подсказывают НЗ... В общем, мне стало ясно одно — насчёт навыков тоже можно не заморачиваться, потому что я могу делать всё, что захочу, но никогда не смогу стать в этом хорош!

В прочем, и чёрт бы со всем этим...

Закончив получать информацию о навыках, я решил получить более важные, как мне кажется, знания о штрафах. И в них было не сложно разобраться, если вникать во всё это внимательно: самое основное, что нужно знать, так это то, что простое убийство, вроде того, как я поступил с бабкой, не считается сражением, потому никаких последствий штрафов я не ощутил! А вот если бы я решил сразиться с кем-то, кто тоже был бы вооружён, то я бы просто не смог нормально совладать с оружием! Нет, размахивать им без смысла было бы можно, но если судить по НЗ, то всё кончилось бы тем, что меч бы просто выпал у меня из рук, а я сам был бы мёртв! Если только не попытался сбежать...

В общем и целом, ясно одно — вступать в открытый бой с неположенным тебе по классу оружием нельзя, а убить исподтишка или сдавшегося, а может и просто безобидного, возможно хоть каким!

Закрыв таблицу и прикрыв глаза, я снова попытался уснуть, немного поёрзав на соломенном матрасе. Этой ночью я решил разместиться на полу, хотя Мила, как своему пациенту, предлагала мне всё же лечь на кровать, но я отказался, потому что стеснять её совсем не хотелось. Только вот, как бы я ни старался, сон никак не шёл, несмотря на то, что я уже перестал думать и о мальчишке, и о том, что время идёт, а я ещё толком не прокачан, и уж тем более о том, что всё ещё почти ничего не знаю о мире...

Внезапно окатившее моё тело оцепенение заставило распахнуть глаза!

Невероятно, но я уже находился не в доме травницы, а в каком-то пустом помещении с каменными стенами, где было пусто, если не считать цепей на стене. Не в состоянии ничего предпринять, я мог лишь молча наблюдать за тем, как двое в алых мантиях, с покрытыми головами капюшонами и в железных масках, поднимают меня с пола и заковывают в эти самые цепи.

Подвесив меня на вытянутых руках, двое отошли к дальней стене, опустив головы, после чего один из них постучал в дверь, через которую в ту же минуту, в помещение вошла уже знакомая мне молодая девушка, помощница Богини. В этот раз на ней было чёрное платье, и это единственное, что поменялось, а так всё то же самое — презрительный до невозможности взгляд и скривившиеся от подобного выражения губы.

— Ты убил нашего агента, — произнесла девушка и в её руках тут же возник кинжал, который она вытащила откуда-то из платья, возможно невидимого кармана. Сделав шаг вперёд, юная леди приставила лезвие к моей правой щеке и ещё больше скривилась в презрении. — У тебя одна попытка, чтобы сказать правду. Почему ты это сделал!

— Она... работала... на... М-Малетаара, — не без труда, едва ли не сквозь стиснутые зубы произнёс я, ведь состояние оцепенения никуда не делось. В любом случае, мои слова вызвали недоумение у девушки, но лишь на секунду, ведь по-садистски улыбнувшись, она резанула меня по щеке кинжалом.

Ну, а то, что произошло дальше, я мог лишь объяснить тем, что сказала Ферида про эту самую девушку: у неё явно было сильное сексуальное неудовлетворение, возможно даже более сильное, чем презрение к смертным!

Присосавшись своими пухлыми губами к моей щеке, по звукам и ощущениям, не иначе, как начав сосать и лизать мою кровь, она вскоре и вовсе перешла едва ли не к засосу, постепенно перейдя от щеки к моим почти недвижимым губам. Глаза той, кто презирала смертных, были закрыты от получаемого ей странного удовольствия, уже совсем перейдя к откровенному поцелую, разве что без языка. Но есть у меня мысль, что всё могло бы пойти

дальше, если бы один из алых мантий не привёл её в чувство, похлопав по плечу.

— Жалкое смертное отродье... — вытерев губы и подбородок платочком, девушка презрительно фыркнула, однако в свете факела, висевшего на стене, я видел по её лицу, что она едва сдерживается. — Ваша кровь такая же мерзкая, как и ваши тела... как и ваши отвратительные, полные развратных мыслей и желаний, душонки... м-м-м... Но в любом случае, этот смертный говорит правду!

— Что это было? — спросил я, почувствовав, как в тот же миг оцепенение спало. Двое в мантиях подошли и стали освобождать меня от цепей, пока странная девица, облобызавшая меня, стояла в сторонке и посасывала свой палец, до этого успев провести им по моей щеке.

— Я прочитала твои воспоминания через твою кровь, — ответила она, уже снова презрительным голосом, который ещё минуту назад звучал слишком похабно, хоть в «секс по телефону» иди работай! — Твой мозг наверно, не способен понять, как всё это устроено, потому просто скажу — если бы ты соврал, тебя бы наказали! Не в данном случае, нет... Но в случае, если бы ты и правда убил Фериду из-за каких-нибудь низменных желаний, ограбления, к примеру, или ещё каких других склонностей, которые свойственны смертным!

Хотел я сказать про низменные желания... да решил промолчать! Кто знает, как эта ненормальная воспримет то, что крутится в моей голове насчёт её адекватности, а лишних проблем я наживать на себя не собираюсь. Потому решил задать более насущный вопрос, раз уж представился такой шанс:

— Пока меня не вернули обратно, скажи, в чём особенность таких, как я? Не может быть, что дело только в классе, ведь они не редкость!

— А ты ещё не догадался? Пф, ничего иного, от смертного, я и не ожидала... Ваши уровни растут быстрее, чем у всех остальных, глупое ты создание! Те уровни, на прокачку которых у других уходит несколько лет, вы можете взять за год, а то и того меньше, понимаешь?

Естественно, понять подобное было не сложно, но я не стал ничего отвечать. Зачем? Вряд ли от моих слов её мнение о нас изменится, а может быть она вообще посмеётся над этим...

Как ни посмотри, но теперь я знаю, насколько она сама ничтожна и зависима от своих низменных желаний, можно сказать, видел её истинную натуру, а это уже кое-что! Да и говорит о многом, как о ней, так и подобных ей, той же Богине...

Не сказав больше ни слова, я дождался, пока меня отправят обратно.

Вот только, с их перемещениями явно было что-то не так, потому что, во-первых — я оказался снаружи дома Милы, прямо у порога; а во-вторых — мне пришлось вновь переживать те неприятные и болезненные ощущения, что и в первый приход в этот мир.

Ну, и так как будить хозяйку дома мне не хотелось, а дверь была заперта на ключ, я решил дождаться утра снаружи, благо хоть во дворе у неё стояла лавочка, которая и сыграла роль кровати в ту ночь...

Утро для меня началось едва ли не со скандала: мало того, что Мила была шокирована моей ночёвкой на улице, не понимая, как я вообще оказался там, и откуда у меня свежая царапина на щеке, так ещё и мой вопрос о её объявлении заставил женщину разозлиться!

После, у нас с ней вышел серьёзный и неприятный спор на тему моего здоровья, и думаю, что если бы мы с ней были знакомы дольше нескольких дней и более ближе, она бы

точно на меня наорала. Но она сдерживалась, отдаю ей должное!

По итогу из-за спора, Мила даже забыла расспросить меня о том, как я вообще оказался на улице и получил порез, а затем и вовсе поднялась из-за стола (да, спорили мы за завтраком) и подойдя к шкафу, вытащила что-то оттуда.

— Раз уж тебе так сильно не терпится снова ввязаться в неприятности — возьми это! — с такими словами женщина бросила на стол передо мной, едва не опрокинув мою миску с кашей, магический жезл. — Может, с ним немного дольше проживёшь... Или хотя бы подольше будешь здоров!

Стоило мне только взять жезл в руки, как неведомые знания тут же дали подсказку, в ответ на мой немой вопрос: жезлы, как и магические посохи, усиливают заклинания магов и прочих магических классов. Только отличаются они тем, что посохи увеличивают дальность заклинания, а вот у жезлов такой особенности нет. Про волшебные же палочки можно сказать лишь одно — они усиливают заклинания лишь на двадцать процентов, тогда как жезлы и посохи аж на тридцать пять, а дальность расстояний способностей увеличивают лишь на сорок процентов, тогда как посохи делают это на шестьдесят пять.

Покрутив жезл в руках, осмотрев его со всех сторон, я аккуратно положил его на стол. Созданный из прочного материала, не иначе, как из стали, длиной около сорока сантиметров, с небольшим ромбообразным зелёным кристаллом на конце, который в свою очередь был сантиметров шесть длиной, он был весь исписан какими-то символами, которые я не мог прочесть, даже несмотря на свои знания языка.

— Я не могу его принять.

— Можешь, если жить хочешь. К тому же, видеть этот жезл уже не могу... не хочу! Слишком много горестных воспоминаний во мне вызывает... Да и лежит без дела, а продать его не могу...

— Он принадлежал кому-то близкому? — догадался я.

— Моему мужу. Он был друидом... несколько лет назад, как и многие, отправился на границу, всё горя желанием заработать на новый дом, в столице, но... — Мила печально вздохнула и отвернулась, подперев подбородок рукой. — Жезл — всё, что от него осталось! Испепелили магией, да такой мощной, что даже кости в пепел превратились... В общем, можешь делать с этой... палкой, что хочешь! Кристалл поменять там, или ещё что... Он твой, так что распорядись, как вздумается!

— А зачем мне менять кристалл?

— Странный ты какой-то, Клим, — вновь повернулась ко мне Мила. — Вроде бы маг, а такого не знаешь... Зелёные кристаллы — кристаллы природы. Дополнительно усиливают магию природы, которой друиды и владеют... Не знал?

— Просто забыл, ничего более. Да и особо никогда и не интересовался, надеялся, что буду жить спокойно и мне не придётся думать о прокачке. Но, как видишь... приходится, но ты думаю, и сама понимаешь, что жизнь умеет преподносить неприятные сюрпризы!

Погладив её правую руку, которую она держала на столе, я улыбнулся, как можно более дружелюбно, то же самое получив в ответ, только более робкую. Видимо, я подобрал правильные слова, потому что больше к теме моей странности она в то утро не возвращалась, отправившись заниматься своими делами, снова не позволив мне мыть посуду.

Ну а я же, настроенный решительно, пока она мыла посуду, всё же задал ей вопрос о зубоцветах, и получив лишь информацию о том, где их следует искать, и как долго туда

добираться, не стал тратить время — захватил жезл и отправился к нужному месту!

...Добраться до места обитания зубоцветов труда не составило: Мила объяснила всё как следует, так что я не заплутал, вот только добираться туда пришлось, как мне кажется, дольше, чем было обещано. Само же нужное мне место было полянкой, на берегу речки, что протекала за фермерскими полями и подлеском.

Ещё тогда, когда я подходил к полянке, я заметил на ней движения, а уже подойдя ближе, тут же выхватил из-за пояса жезл и приготовился к бою. Десяток, может чуть больше, существ размером с хорошую собаку, добермана какого-нибудь или того больше, похожих на красные розы, только с толстым стеблем-брюшком и двумя длинными корнями, служившими средством передвижения, ползали по траве. Медленно передвигая корнями, они злобно и беспричинно скалились своими огромными зубами, которые находились в центре яркого бутона-головы.

В общем, описать этих растительных тварей было весьма сложно...

Чёрт, да что уж говорить, они были весьма жутковатыми, и как по мне, более отвратными, чем монстры в той несчастной пещере, не хотелось даже связываться с ними! Но всё это, конечно, эмоции, а так как я пришёл заниматься делом, а не выказывать свои "фе", то эмоции нужно было оставить где-нибудь там, дома... в своей квартирке... А сейчас необходимо было действовать!

Направив жезл на ближайшего зубоцвета, я выпустил в него огненный снаряд, а затем рванул в сторону, боясь что эти чудовища быстры. Стараясь не останавливаться, я метал в тварей снаряды, частью из которых промахивался, что приводило к поджогу травы. Однако, трёх тварей я уже одолел, и благодаря тому, что моя магия была усилена жезлом, я мог тратить куда меньше энергии, а потому решил разделаться со всеми, благо их было не так уж и много.

В какой-то момент, поняв, что зубоцветы не особо быстрые, я перестал носиться по полянке и по берегу, лишь иногда отбегая от тех, кто подобрался ко мне близко, и моя меткость в разы возросла. Продолжалось уничтожение монстров не особо долго, дольше сюда добираться пришлось, раза в три, но под конец ситуация немного ухудшилась, когда я начал чувствовать магическое истощение.

Не желая больше падать в обморок, я решил отступить в подлесок, несмотря на то, что оставалось уничтожить всего двух зубоцветов. В подлеске же, прижавшись к дереву, не сводя глаз с приближающихся монстров, опасно клацающих своими клыками, я перевёл дыхание, и выгадав нужный момент, когда твари подобрались ко мне, выпустил два снаряда.

Обе цели были поражены, и пусть у меня оставалось совсем мало энергии, но всё же собой я был доволен! Конечно, ещё необходимо было собрать листья, которые росли на тушках этих мутантов, но это было уже не так затруднительно...

А по итогу выяснилось, что всё же затруднительно!

Листья прочно держались на стеблях, растущих прямо из тел зубоцветов, и мало того, что сами были жёсткими и колючими, голыми руками хвататься не стоит, так и стебли просто так не оторвёшь!

Чтобы оторвать один лист, пришлось пожертвовать чистотой штанов, благо они были не новенькими и во многих местах протёрты, так ещё и из ботинок достать тряпочки, чтобы замотать ими руки. После чего, усевшись на землю и уперевшись пятками в тушу монстра, я перехватил лист, как можно сильнее, а затем стал тянуть, до тех пор, пока он не оторвался, вместе со стеблем выдернув его из зубоцвета.

Сильно запахло удобрениями, когда из того места, откуда я выдернул лист, потекла густая и вязкая на вид жидкость, по всей видимости выполняющая обязанность крови у этого существа!

Но предстояло ещё много работы, так как Мила просила собрать, как можно больше этих листьев, ведь они используются в варке всяких снадобий и эликсиров, которыми она и промышляет. Так что, стараясь не обращать внимания на запах, я взялся за следующий лист, коих на телах зубоцветов росло от пяти до девяти...

...На отрывание листьев от туш чудищ ушло немало времени.

День уже давно перевалил за полдень, когда мне просто надоело возиться с зубоцветами, да и я был порядком уставший и хотел есть. Как ни посмотри, но привыкнуть к подобной жизни было не так-то просто, учитывая, что я всю жизнь прожил в городе и проблем с недоеданием никогда не испытывал. Это ладно, когда за мной всякие твари охотились, я был на адреналине и страхе, а сейчас просто занимался какой-то... ерундой, не иначе!

Полезной, конечно, но всё же ерундой...

Ободрав пять тушек, оторвав у них все листья, и захватив несколько с шестой, я решил, что травнице хватит и этого, а потому двинулся назад, попутно разматывая с рук тряпки, провонявшие мерзким запахом удобрений и самих зубоцветов. Теперь они годились лишь на сжигание... Что не так уж страшно, учитывая, что за этот день я уже привык к обуви чуть большего размера, чем моя нога!

В скором времени, вернувшись в деревню, по пути пожалев, что не захватил с собой воду и хотя бы кусок хлеба, я добрался до дома Милы и не сильно удивился, обнаружив травницу в своём саду. Она сидела на небольшой скамеечке, срезая с куста неизвестного мне растения какие-то чёрные отростки.

— Столько хватит? — протянув ей мешочек с листьями, спросил я.

— Вполне, — заглянув внутрь, кивнула Мила. — Нормально себя чувствуешь? Выглядишь бледновато... Опять всю энергию истощил?!

— До такого не дошло. И да, я себя вполне нормально чувствую! — её чрезмерное волнение о моём здоровье уже начинало меня раздражать. Подобного отношения я с самого детства не испытывал, отчего привыкнуть было сложно. — Лучше расскажи, есть ли здесь в округе существа, на которых можно прокачаться?

— Не так много. Больше всего монстров обитает возле границы с Сартаром, а так же юго-восточней, вокруг Хайделя, — мрачно произнесла Мила, поднимаясь и нервно снимая с себя перчатки, в которых работала. Бросив их на скамейку, она направилась к дому, а я на автомате пошёл за ней. — Как понимаю, ты не просто так это спрашиваешь. Собираешься уходить?

— Думаю, сделать это завтра.

— Как хочешь, — фыркнула Мила. Мы с ней вошли в дом, и оба подошли к столу. Налив себе воды из кувшина, а заодно и мне, когда я подвинул к ней кружку, женщина сделала глоток, после чего невесело усмехнулась. — Только, Клим, позволь спросить... Как ты собираешься добраться до Хайделя без еды и воды? Не подумал об этом?

— Неловко просить, но если бы ты могла помочь... — недобро посмотрев на меня, травница допила воду из своей чашки, после чего молча подошла к шкафу и достав оттуда небольшой расшитый мешочек, заглянув внутрь, протянула его мне. — Что это и...зачем?

— Плата за работу.

— Если деньги, то я не приму. И так не смогу расплатиться с тобой за всё то добро, которое ты для меня сделала! — сложив руки на груди, я вздохнул. На тот момент забыв свой план разузнать, как выглядят и называются местные деньги, опомнившись лишь после, подумав, что надо было хоть внутрь заглянуть. — Меня и так выводит из себя то, что не могу помочь тебе ещё чем-нибудь, и я уж молчу о том, что приходится просить, но... у меня нет выбора!

— И всё же, ты по-прежнему кажешься мне странным, — убрав мешочек обратно в шкаф, Мила подошла к дверям и открыла их, собираясь выйти, но постояв секунду-другую, обернулась и произнесла: — Я помогу, Клим, но тебе придётся задержаться на день. Завтра соберу тебе вещи, а ты пока... Думаю, что бесполезно говорить тебе об необходимом отдыхе, так что, как поешь, можешь помочь мне в саду!

Хлопнув дверью, явно показывая этим своё недовольство, Мила ушла, а я мысленно проклиная Богиню и всё то, из-за чего оказался в этом мире, и в особенности ограничения в три года, наложил себе в миску кашу, оставшуюся с утра и сел обедать. Аппетита по-прежнему не было, потому особо не прожёвывая, я проглотил всё, что было в миске и отправился помогать Миле, чувствуя себя последней сволочью, попрошайкой и нахлебником...

...Той ночью мне спалось беспокойно.

Кошмары и просто дурные сны не дали нормально выспаться, несколько раз просыпался из-за них, после чего долго не мог уснуть.

Один сон запомнился мне особенно хорошо: снилось, как та сумасшедшая помощница Богини режет меня кинжалом, после вылизывая кровоточащие раны, почему-то привязанного к дереву в лесу, а вокруг нас танцевали монстры из пещеры, и за всем этим, с презрительным выражением лица наблюдала Мила, держа в руках зубоцвета, который довольно мурлыкал...

После подобного сна, проснувшись в поту, с удивлением обнаружил, что белый с рыжими пятнами кот, живший у травницы, дремал едва ли не возле моего носа!

...Весь следующий день прошёл без каких-либо интересных событий. Большую его часть я провёл в саду, помогая травнице с растениями, пока она сама, по всей видимости, собирала мне вещи в дорогу. Один раз пришлось, правда, прогуляться до деревни, но лишь для того, чтобы отнести нескольким жителям припарки и снадобья.

Правда, во время этого поручения мне довелось вновь повстречать того мальчишку, который не так давно докопался до меня с расспросами, но в этот раз всё обошлось, а я про себя подумал, что Мила была права и его угрозы сбежать — обычная пустышка!

Тем же вечером, уже после ужина, который я решил пропустить, ведь аппетит так и не вернулся ко мне, вместо него решив побольше помочь женщине в саду, когда я зашёл в дом, то обнаружил травницу стоявшей возле лавке. На самой лавке стояла заплечная сумка, в которую Мила как раз что-то складывала.

— Твои вещи я починила и уже сложила их в сумку, — сообщила травница. — И ещё пару штанов и рубах про запас, что остались от мужа... Можешь не благодарить, я всё равно собиралась от них избавиться!

— Могу я хоть спасибо сказать?

— Можешь, — Мила обернулась. — А ещё можешь остаться здесь, в деревне! Знаешь, ты неплохо справляешься в саду, а мне не мешает помощник, который будет ухаживать за растениями, пока я буду заниматься зельеварением... То, что ты обладаешь классом, ещё не

значит, что нужно нестись сломя голову на верную гибель! Даже без возможности получить профессию, можно жить спокойно и заниматься простыми вещами!

— Я и не отрицаю этого. Но у меня есть некая... обязанность, которую нужно выполнить, потому и необходимо стать сильнее, хочу я этого или нет.

— Какая обязанность? — Мила, кажется, вспыхнула. — Ты заключил с кем-то пари? Или твоя семья взята в заложники ростовщиками? Что это за обязанность, из-за которой нужно рисковать жизнью?

Я не знал, что ответить, потому просто стоял и смотрел на Милу, а она на меня. Заметил, что у неё глаза были зелёного цвета...

Прошло, наверное, несколько минут, которые мы провели в полной тишине, что нарушалась лишь стрекотом сверчков и кузнечиков, когда травница вздохнула, махнула на меня рукой и пробормотав что-то вроде «Делай, как знаешь!», отправилась спать.

Решив последовать её примеру, я вновь расстелил на полу соломенный матрас, немного жестковатый, но за несколько ночей проведённых на нём, уже привык к этому, и увалился на него, подложив под голову одну из подушек. И что странно, эта ночь прошла спокойно, возможно потому что я, как только мог, отгонял мысли, что только так лезли в голову.

И все они были связаны с Милой, тремя годами и желанием остаться здесь, вместо того, чтобы и впрямь пытаться осуществить неосуществимое...

Хм, а может и впрямь стоит остаться в деревне?

На следующее утро, ещё ни свет, ни заря, я вышел из дома травницы, продолжавшей мирно спать, и побрёл по дороге вниз, в сторону фермерских полей. Чтобы по-тихому уйти в путь, ещё вчера утром я проследил за тем, куда Мила убирала ключ от двери, отчего мне не составило труда найти его и отпереть замок. Пришлось, конечно, повозиться с тем, чтобы после ухода вернуть ключ в дом с помощью телекинеза, заодно и запереть дверной замок изнутри, но в итоге я сумел сделать это и разместить его на столе, отправив внутрь через печную трубу!

Неплохая тренировка вышла, должен признать, пускай и пришлось потратить немного энергии...

Прошлым днём Мила объяснила мне, как добраться до Хайделя, целью которого и было моё путешествие, и для начала нужно было держаться той дороги, по которой мне уже доводилось ходить за листьями зубоцветов.

С сумкой на спине, более широкой, чем привычные мне рюкзаки, с жезлом за поясом, я в довольно скорое время добрался до той самой поляны, где по-прежнему лежали тела зубоцветов. Некоторых из них, правда, уже кто-то успел разорвать, но в остальном всё было по-прежнему...

Однако, всё было не так хорошо и гладко, как может казаться, ведь время от времени мне казалось, будто за мной кто-то следит. И это самое ощущение длилось ещё с того момента, как я вышел из дому! Само собой, я несколько раз оборачивался, один раз даже подождал, держа руку на жезле, готовый выхватить его, если что-то пойдёт не так, но ничего подозрительно обнаружить не смог.

Когда солнце уже почти полностью показалось из-за горизонта, отчего в этой части земель стало довольно светло, мне надоело это неприятное ощущение слежки. К тому моменту я уже миновал небольшой лес и вышел к каким-то лугам, в которых легче было что-то увидеть, чем среди деревьев. Сбавив шаг, я продолжал идти вперёд, но в какой-то момент резко обернувшись, увидел то, чего и боялся: кто-то следовавший за мной, держась от меня на расстоянии, примерно, в сто метров, резко припал к земле, попытавшись скрыться в траве!

— Встань! — громко произнёс я, выхватив жезл и направив его на то место. — У меня хватит духу убить, поверь...

— Не надо убивать! Я не желаю вам зла!

Из травы показалась знакомая мальчишечья рожа и увидев её, я не смог удержаться от того, чтобы выругаться. Опять тот пацан, который прежде приставал ко мне и угрожал сбежать! Что ж, по всей видимости, в этот раз он был настроен решительно, раз всё это время шёл за мной, а я был чертовски неосторожен, раз не замечал его...

Поднявшись с земли, мальчишка неуверенно подошёл ко мне, почёсывая затылок и смущённо улыбаясь, будто бы не из дома сбежал, а вазу какую разбил или тарелку. Но как бы мне всё это не нравилось, я должен признать, что парень был готов к путешествию — за спиной у него висела сумка, а на поясе короткие ножны, видимо с кинжалом.

— Ты совсем с ума сошёл? — зашипел я злобно, резко схватив парня за руку, чтобы он не сбежал, уже начав терять самообладание. — Какого чёрта поперся за мной, а? Захотел повыделываться, сопляк?! Тебе совсем на себя наплевать?

— Нет, не плевать! Именно поэтому я пошёл за вами... чтобы стать сильнее!

— От этого ты не станешь сильнее, скорее покажешь свою глупость... Парень, тебя родители совсем не учили, что к незнакомым людям лучше вообще не подходить? На моём месте мог оказаться кто угодно, и тогда... кто знает, что бы с тобой случилось!

— Но вы-то не станете ничего со мной делать, верно? Я знаю, вы не такой... Дядя Клим, пусти руку, а то больно...

— Откуда знаешь моё имя? — удивлённо спросил я.

— Ну... я просто услышал где-то, — не хотел я этого делать, но пришлось. Сдавив парню руку ещё сильнее, и вдобавок отвесив неслабую затрещину, заставил его говорить. — Ладно, ладно... Я вчера подслушивал ваш разговор с травницей, когда вы в саду находились! Слышал, как она объясняла вам дорогу в Хайдел, а ещё вечером... вечером, когда вы были в доме, я слышал, что вы собираетесь выйти в путь завтра, вот и выбрался из дома ночью... ожидать вас...

Вот же мелкий... паразит! Разозлившись из-за услышанного, я пошёл обратно в деревню, таща за собой парня, который ещё пытался упираться, говорил, что вдвоём легче и интересней путешествовать, и что он может помочь, ведь брат научил его обращаться с кинжалом, но... это всё смысла не имело!

Тащить за собой незнакомого пацана, которого родители уже наверное ищут, при этом не зная того, что будет ждать меня впереди, какие опасности, враги и неприятные ситуации... Просто невыносимо, чёрт возьми! Нужно было отвести его обратно, хоть этого делать и не хотелось, ведь сколько времени потеряю, но оставлять его при себе или просто бросать на дороге...

Другие, оказавшись на моём месте — пусть, что хотят, то и делают, а мне лишние проблемы совсем не нужны!

Силой заставляя парнишку идти за собой, не выпуская его руку из своей хватки, несмотря даже на то, что в какой-то момент он захныкал и пообещал идти сам, я провёл его через лесок, и мимо той полянки с зубоцветами. Мы уже шли через подлесок, как вдруг слева от тропы раздался громкий хруст. Мальчишка, ещё возле поляны успокоившийся и уже не сопротивляющийся, испуганно ахнул, когда из-за деревьев стали один за другим показываться те самые монстры, с которыми мне как-то не повезло иметь дело.

Их было около десятка, все как один злобные и страшные, но что важнее, среди них я заметил одного, у которого была обожжена левая часть лица, что придавало ему ещё больше уродства... В голове сразу пронеслось воспоминание о том, как я выпустил снаряд схватившему меня монстру, когда только заполз в тот лаз, и что-то мне подсказывало, что им был именно этот уродец!

Значит, они всё же нашли меня и пришли с мстостью за убитых сородичей...

— Беги домой! — сказал я, оттолкнув мальчишку в сторону, сам же выхватывая жезл и выпуская огненный снаряд в сторону тварей. — Живо, чтоб тебя!

Обогнув меня, парень помчался сломя голову в сторону деревни, а я же вступил в схватку с врагом. Напав почти одновременно, монстры едва не лишили меня шансов выжить, но несколько точных огненных шаров, попавших в цели, немного увеличили мои шансы не то, что на выживание, на победу! Главное — не стоять на месте, ведь эти твари были шустры и стоило только одному из них повалить меня, то всё бы кончилось!

Уворачиваясь, делая рывки из стороны в стороны, не в силах из-за этого больше нормально прицелиться, я сумел убить только двоих, но оставалось ещё девять. Десятый же,

которого я потерял из виду, вскоре обнаружился, после того, как раздался крик ужаса и боли, от которого у меня чуть сердце в пятки не ушло.

Бросив взгляд в ту сторону, откуда он раздался, я обнаружил, что потерянный мной из виду монстр догнал мальчишку и прыгнул на него, повалив к земле. Он уже рвал мальчика когтями, когда я воспользовавшись телекинезом, отшвырнул к дереву одного из уродцев, бросился к ребёнку на помощь, наколдовав очередной снаряд.

Угодив монстру в спину, снаряд заставил его взвизгнуть и спрыгнуть с мальчонки, который уже был без сознания, и как я мог видеть, его одежда в районе живота окрасилась кровью. Вне себя от ярости, мысленно захватив ублюдка, ранившего мальчика, швырнул его как можно выше, но что с ним стало после, уже не было возможности выяснить, так как меня самого в тот момент опрокинули на землю, лицом вниз.

Несколько ударов по голове и в глазах всё потемнело.

Жезл я по-прежнему сжимал в руках, вот только толку от него сейчас не было, потому что достать того, кто сидел на моей спине, просто не мог. Ситуация была печальной, ведь почти тут же, меня окружили остальные твари, и один вгрызся в мою правую руку, заставив заорать от боли и выпустить жезл. Что тогда делать, я просто не знал и лишь момент, когда мою голову приподняли от земли за волосы, резко дёрнув их, изменил всё, ведь я заметил валяющийся на земле кинжал, недалеко от мальчика...

Захваченный телекинезом, кинжал стал страшным орудием моего возмездия этим ублюдкам!

Вонзив лезвие кинжала, управляемого "мыслью", в спину сначала одному, потом в лицо другому, ощущая уже, как магическая энергия на исходе, я направил его на того, кто сидел на мне. Но этот подонок успел отпрыгнуть, не желая получать тридцать сантиметров стали в своё страшное рыло. Однако, уже это было мне на руку, потому что этим действием, он отпустил меня и я смог подняться.

Схватив жезл, тут же выпустил огненный снаряд максимальной, как мне казалось силы, чем умудрился даже поджечь одного из нападавших. Визжа, он стал кататься по земле, пытаясь потушить пламя, но у него ничего не выходило, а сородичам помогать было некогда, потому что у меня словно открылось второе дыхание, вместе со странным треском в голове и внезапно появившейся мыслью о том, что я поднял уровень.

Между тем, телекинез и огненные шары делали своё дело: я убил почти всех нападавших, одного из которых насадил брюхом на нижнюю ветку одного из деревьев, а ещё одному выжег глаза, угодившем ему в рожу несильным снарядом, добив потом ещё одним.

Последний же монстр, видя, что его собратьев больше нет в живых, бросился было наутёк, но я захватил его "мыслью" за ноги и подтащив к себе по земле, не выдержал и выплеснул на нём всю свою ярость. Ублюдок громко визжал, пока я бил его жезлом, превратив его грудь и живот в кровавую кашу, но это всё равно было бессмысленно...

Покончив с монстрами, ощущая на себе все побочные эффекты магического истощения, я на трясущихся ногах добрался до мальчишки, который уже явно был мёртв. Его живот был распотрошён, да так, что часть внутренностей торчала наружу. Я впервые видел такую ужасающую картину, одновременно и печальную...

После того, как меня вырвало от увиденного, словно находясь во сне, я поднял тело мальчика, имя которого даже не знал, и направился в деревню. В голове вертелось только одно — я должен вернуть тело родителям!

Шёл я медленно, находясь почти без сил, не думая ни о чём. Хотя, одна мысль, помимо

возвращения тела, всё же промелькнула в голове: мальчишка перед смертью явно решил дать бой монстру, раз он лежал на спине, а кинжал валялся рядом, выдернутый из ножен.

И именно это стало причиной моей победы над монстрами, ведь если бы мальчишка не решился дать бой, то я сам бы...

Но всё же, какой ценой стоила мне эта маленькая, бессмысленная победа, над бессмысленным противником!

...Честно говоря, я не помню, как добрался до деревни, всё словно было во сне.

Помню лишь, что прошёл мимо домика Милы, хозяйка которого каким-то образом заметила меня из сада и выскочила навстречу, после чего с ужасом прикрыла лицо руками, одетыми в перчатки... Помню, как затем дошёл до деревни, в сопровождении травницы, где ко мне тут же подбежали люди, мужчины и женщины, и кто-то забрал у меня тело...

Отчётливо помню плач женщины и злобные крики мужчины, во время которых меня ударили по лицу, разбив губы и повалив на землю... Кто-то начал заступаться за меня, кажется Мила, ведь я помню её громкий голос, а затем заданный кем-то вопрос, что же всё-таки произошло...

Я помню, как рассказывал о нападении монстров, пребывая в каком-то странном состоянии, будто между сном и явью. Когда же закончил рассказывать, что случилось, мне помогли подняться с земли и провели в чей-то дом, где дали выпить чего-то крепкого, что немного привело в чувство и восстановило часть сил...

— Клим, ты чего? — спросила меня Мила, когда я вышел из-за стола и поправив сумку, всё ещё висевшую на спине, направился к двери. Кузнец-полурослик, стоявший возле двери скрестив руки на груди, попытался встать у меня на пути, но я легко обошёл его, оттолкнув. — Клим, стой, тебе не стоит уходить! Тебе тоже досталось, так что... погоди же ты!

— Я в порядке, — буркнул я в ответ, покинув чужой дом, не иначе того кузнеца. Травница выскочила следом, попыталась схватить меня и остановить, но я был шустрее и ловчее её, потому смог избежать этого.

— О каком порядке ты говоришь? Послушай, у тебя всё лицо в крови, дай мне хоть немного подлечить тебя! К тому же ты бледен, опять энергию истощил всю, отчего можешь свалиться в любой момент!

— Я в порядке, — повторил я, несколько более твёрже и настойчивей. — Лучше скажи, как его звали, мальчишку этого?

— Родион его звали... Слушай, Клим, не будь дураком — тебе нужно лечение и отдых! Если боишься, что отец мальчика попытается что-то сделать тебе, то я встану на твою защиту... Я верю, что это не твоя вина, слышишь меня?

Я её прекрасно слышал, но отвечать не собирался. И нет, вопреки её беспокойству, отца Родиона я не боялся... Но какой смысл говорить ей об этом? Это всё равно ничего не изменит...

Так что, просто продолжал идти вперёд, уже выйдя на тропу, ведущую к дому Милы, затем в очередной раз прошёл мимо него и не останавливаясь, продолжал двигаться дальше. Я знал, что травница шла за мной, умоляя остаться хотя бы ещё на несколько дней, но я старался пропускать её слова мимо ушей.

Мила отстала в тот момент, когда я проходил мимо полей...

Добравшись до подлеска, в котором и случилась битва, я обнаружил там несколько деревенских мужиков, вооружённых кто чем, с которыми был и охотник. Они ничего не

сказали, когда я прошёл мимо места нападения, да я и не ожидал от них никаких слов. А зачем?

Итак было понятно, что они пришли сюда убедиться в том, говорил ли я правду или выдумал, но врать мне смысла не было, да и все доказательства были у них перед носом...

Пройдя немного вперёд, я наткнулся ещё на одно тело монстра, с изломанными конечностями, который валялся в нескольких шагах от тропы — по всей видимости, это труп того, которого я телекинезом запустил в воздух. Что ж, радовало, что ни один из этих ублюдков не выжил...

Специально пройдя рядом с этим телом, этого отвратительного существа, не забыл плюнуть на него, вслух пожелав ему, и его соплеменникам, сильнее гореть в Аду!

И продолжил свой путь...

В тот злосчастный день, проходя уже в третий раз мимо полянки с зубоцветами, я решил ненадолго задержаться у реки, свернув к ней, чтобы сполоснуть лицо и промыть полученные раны. С трудом стянув с себя рубаху, с оставленными на ней рваными полосами, в отражении воды осмотрел свою спину, исполосованную когтями тварей, а затем полез в сумку. Какого же было моё удивление, когда в сумке, доставая из неё чистую рубаху, я обнаружил зелёный плащ с капюшоном!

Похожий на тот, что был отнят у меня, он наверняка принадлежал мужу Милы, потому что был несколько длиннее и шире, и сшитый из более плотной ткани, чем тот, чёрный. Что меня, кстати, порадовало отдельно, ведь у меня появилась хоть какая-то защита от дождя и ветра, отчего я сразу же и надел его.

А затем двинулся дальше, уже не останавливаясь до позднего вечера, стараясь отгонять мысли о произошедшем...

Когда подумал, что неплохо бы остановиться на привал, с трудом отыскав подходящее для этого место, и потратив на это кучу времени, то едва ли не в полной темноте, так как ещё днём всё небо заволочло тучами, пришлось собирать хворост и кору с деревьев. Разведя костёр с помощью магии, я просидел возле него почти всю ночь, время от времени подбрасывая топливо. Спать не хотелось, несмотря на магическое истощение, как и ужинать, а потому, чтобы отвлечь себя от мрачных мыслей, я решил пробежаться по таблице способностей и узнать, что вообще доступно магам.

К тому же, я и впрямь поднял уровень, так что у меня было два очка, которые нужно было потратить!

Листая таблицу способностей, честно говоря, я просто растерялся. Довольно много всякой магии было доступно магу, как защитной, так и атакующей, бьющей по площади или просто дающей какое-то усиление, преимущество. Пассивные и активные способности...

Первое, что мне понравилось — способность «магический фиал», которая на постоянной основе увеличивала максимум магической энергии. У данной способности было три уровня прокачки: первый повышал твою энергию на двадцать пять процентов и для него нужно было всего одно ОС; второй — на сорок пять, но на него нужно было два ОС; третий — на все шестьдесят пять, но требовал уже все три ОС. Но, как мне подсказывали неведомые знания, неважно, на каком уровне ты берёшь эту способность — всё равно вся энергия будет суммироваться!

Так что, не особо сильно раздумывая, я вложил в эту способность одно очко...

Следующее ОС я решил вложить в «Ледяную стрелу». Мне понравилось описание этой способности: маг создаёт из воздуха ледяную стрелу, которая летит в указанное место. Приобретя эту магию, я тут же решил опробовать её и должен сказать, это было странно — воздух передо мной вдруг стал очень холодным, появились снежинки, из которых и создалась эта самая стрела, сантиметров десять длиной и сантиметра три в диаметре. Заострённая на конце, она могла с легкостью проткнуть человека, учитывая, как легко она вонзилась в дерево, куда я её направил.

Довольно полезная боевая способность, учитывая, что она летела не только вперёд, а куда ты мысленно ей указываешь, и добавляя к этому то, что создаётся из воздуха она всего секунды за три, то это вообще здорово...

Конечно, с подобной способностью, на меня тут же обрушились мрачные мысли о том, что если бы я овладел ей раньше, то возможно, сумел бы спасти мальчишку, но... Встряхнув головой, я постарался откинуть подобные мысли. Зачем мучить себя, если всё равно ничего не изменишь?

Закончив с просмотром и выбором способностей, поплотнее закутавшись в плащ, постарался уснуть, что удалось не сразу...

...Проснулся я довольно рано. Кажется, поспал всего несколько часов, но это уже было что-то. По-быстрому перекусив половиной лепёшки, которых Мила довольно щедро положила в сумку, пускай и без особого аппетита, но хотя бы начавшегося возвращаться, я двинулся дальше.

День прошёл без интересных событий, разве что где-то в середине его, что не совсем точно, ведь половину прошлого дня и весь этот солнце было скрыто за тучами, отчего приходилось надеяться на точность внутренних часов, началась гроза. Скрыться от неё мне было попросту негде, ведь мой путь лежал через луга, а под одинокими деревьями было просто опасно.

В своё время наслушался историй про людей, которых била молния, когда они, пытаясь скрыться от непогоды, останавливались под такими деревьями-одиночками в полях, думая, что так безопасней...

По итогу выяснилось, что нет!

Продолжая свой путь под дождём, слушая раскаты грома, раздававшиеся едва ли не над головой, в какой-то момент я краем глаза заметил слева движение. Тут же потянувшись к жезлу, на миг остановился, чтобы понять, не показалось ли мне, но как оказалось — нет. Несколько зубоцветов ползли в сторону дерева, росшего чуть впереди, видимо пытаясь спрятаться под ним, но этого сделать им было не суждено.

Четыре ледяных стрелы и три свалившихся замертво тела...

Одной я промахнулся, потому что отвлёкся на молнию, что внезапно ударила в дерево, к которому и лежал путь зубоцветов, заставив и меня и монстров даже подпрыгнуть от неожиданности и, что уж там, ужаса. Из-за такого события, справившись с тварями, я поспешил как можно быстрее покинуть луга и скрыться в очередном подлеске, устроив привал в овраге, где и решил переждать бурю, потому что погода продолжала ухудшаться.

Продолжалось всё это дело несколько часов, до ночи, как я мог понять, и всё это время я просидел на одном месте, время от времени изменяя положение тела и поправляя плащ, а так же слетавший из-за ветра капюшон. Особенно, когда я выглядывал из укрытия, проверяя, всё ли вокруг в порядке.

Когда же буря стихла, оставив о себе лишь напоминания в виде нескольких поваленных деревьев, причём одно повалилось всего в двадцати метрах от меня, я вышел из своего укрытия и вернулся на луга. При свете факела, созданного на скорую руку, я отыскал тела зубоцветов и чтобы сильно не задерживаться возле них, воспользовался телекинезом для отрывания листьев с них, придерживая ногой их тушки.

Мой способ сбора листьев, должен заметить, был намного быстрее и удобнее, пусть и истощал магическую энергию...

Занимаясь таким утомляющим и энергозатратным занятием, я всё же в скорое время «очистил» тела двух зубоцветов и уже приступил к третьему, как вдруг заметил какой-то блеск в траве, прямо возле головы-бутона монстра. Выяснилось, что это был какой-то бесформенный прозрачный кристалл, или что-то подобное, размером примерно с

двухрублёвую монету.

Сунув его в карман, в надежде потом разузнать, что это такое, я в скором времени закончил со сбором листьев и оставив тела на произвол судьбы, вновь вернулся в подлесок, где пристроившись всё в том же овраге, вскоре задремал.

...Разбужен я был лаем собаки, раздавшимся не так уж далеко от моего укрытия.

Открыв глаза, обнаружил, что уже довольно светло, по всей видимости солнце уже давно вошло над королевством, начав согревать мир своими лучами, после вчерашнего прохладного дня. Схватив свою сумку, которая лежала рядом, я не успел даже встать на ноги, как в мой овраг вдруг спрыгнула собака, дружелюбно виляющая хвостом.

Чем-то напоминающая ретривера, псина весело гавкнула, после чего вновь выскочила из оврага и куда-то убежала, продолжая лаять, явно кого-то подзывая. Уже проснувшись окончательно, подскочив на ноги, я тоже вылез из своего ночного укрытия и первым делом заметил группу людей, с топорами и пилами, что быстро шли в мою сторону. Все они были мужчинами лет сорока и выше, одеты как крестьяне и судя по всему, именно ими и являлись, потому что ни у одного из них, когда они подошли ближе, я не заметил на поясе или спине ножен.

— Доброе утро! — сонным голосом, отряхивая плащ и штаны, пожелал я им, когда мужики, коих было четверо, приблизились ко мне, не опуская своих орудий. Я же пока не спешил хвататься за жезл, потому как незнакомцы не выглядели опасными.

— И тебе того же! — ответил один из них, однако менее дружелюбно, чем я. — Позволь спросить, что ты делал здесь в такое время?

— Спал, — я указал на овраг. — И заодно от бури прятался. Места лучше этого найти не смог, потому пришлось выкручиваться... Меня ваша собака разбудила, когда спрыгнула туда, напугав при этом.

— Нас она не меньше напугала! Мы подумали, что она тело нашла или ещё чего... Но что вообще привело тебя сюда, да ещё и во время бури?

— Просто путешествую, заодно надеюсь, что работёнка какая подвернётся... Кстати, вам помощь, случайно, не нужна?

— Смотря какого рода, — пожал плечами один из мужиков. Несколько секунд подумав, я зажёл на кончике указательного пальца небольшой огонёк, после чего все мужики словно разом выдохнули, опуская свои топоры и пилы. — Владелец класса? Давно мы таких, как ты, не встречали...

— Разве вы все не ушли на границу, с войсками Малетаара сражаться? — спросил другой, у ног которого и уселся пёс, видимо хозяин его. А между тем, один из мужиков что-то сказал на ухо другому и от меня не укрылось, как они оба напряглись, снова поднимая топоры на изготовку. — Ты оттуда идёшь?

— Нет, из Арнадии. Как уже сказал, ищу работу и возможность стать сильнее. Так что... если вам вдруг нужна помощь обладателя класса, монстра убить какого или вроде того, я готов помочь.

Пока мужики, отойдя в сторону, о чём-то совещались между собой, ко мне подошёл пёс и ткнулся своим мокрым носом в ладошку. Никогда особо не испытывая проблем с животными, в своё время заведя и собаку, и кота, я стал почёсывать за ушками у этого славного парня, который с невероятной скоростью вилял хвостом. Когда же мужики покончили со своим обсуждением, они вновь подошли ко мне, выглядя уже более дружелюбно и с опущенными топорами, после чего объявили:

— Если у тебя и впрямь нет злых умыслов, то тут недалеко наша деревня стоит, Подлесье зовётся, — мужик указал рукой в нужном направлении. — Пройдёшь через подлесок, выйдешь к тропе и держись её. Может и есть что-нибудь для тебя, травникам постоянно ингредиенты разные нужны!

— Сами не пойдёте?

— Во время бури много деревьев полегло, — усмехнулся один из мужиков, в ответ на мой вопрос. — Грех будет не воспользоваться шансом и заготовиться лишней раз дровами!

Поблагодарив их, я направился в том направлении, куда мне указали и в скором времени впрямь вышел на тропу, по которой пройдя не больше получаса, пришёл к очередной деревне. Ещё подходя к ней, я сделал для себя небольшую заметку: эта деревня была чуть меньше, судя по количеству домов, расположенных ближе друг к другу, чем в прошлой.

Не особо важная информация, но отчего-то мне показалось, что здесь я вряд ли смогу найти нормальную работу, если вообще она отыщется. Но в любом случае, задерживаться тут надолго не собирался, максимум — одна ночь, и то постараюсь провести её где-нибудь на окраине.

И помня свой плачевный опыт, попробую общаться с местными ещё меньше, чем в прошлый раз, особенно с любопытными мальчишками...

Недолго побродив по деревне в поисках доски объявлений, я вскоре нашёл её. Так как в этой деревне по каким-то причинам не было таверны, то доску расположили просто на улице, едва ли не в центре. И в отличие от доски объявлений в прошлой деревушке, эта вся была обклеена листами, но в основном с новостями о том, что происходит в округе.

Мне всё это было не особо интересно: в одной семье родился очередной сын; кто-то радовался богатому урожаю; а кто-то и вовсе обнаружил у себя вторую скалку... Так, стоп! Прочитав внимательнее объявление, где говорилось о том, что женщина, проснувшись утром, обнаружила на столе скалку, взявшуюся неизвестно откуда, тогда как её скалка лежала в шкафу, куда она обычно и убирала этот предмет кухонной утвари. В объявлении спрашивалось, не терял ли кто, но учитывая, что оно явно висело давно, то тут сам собой напрашивается вывод — уж не связано ли это всё с пропавшей скалкой из соседней деревни?

А если и связано, то каким образом?

Мои размышления обо всём этом, прервались, когда я наткнулся ещё на одно интересное объявление, причём явно вывешенное недавно, в котором говорилось о том, что неподалёку видели лесного тролля. Где именно — не уточняется, однако написавший объявление предупредил, что не стоит пока отдаляться далеко от деревни, если только по важной необходимости.

И сдаётся мне, что у тех четверых, которых мне довелось встретить, была не такая уж большая необходимость... В любом случае, это уже их проблемы!

У меня же было совсем другое дело: раз я не нашёл сообщений о работе, то оставалось лишь посетить местного травника, если таковой имеется, потому как необходимо было продать листья зубоцветов. Узнав о том, где живёт нужный мне человек, обратившись к нескольким женщинам, что стирали бельё на улице, громко обсуждая всех и вся, я отправился к нужному мне дому, опять же стоявшему чуть в стороне.

В прочем, я мог бы и не спрашивать, где он живёт: как и в случае дома Милы, возле этого жилища располагался сад с растущими в нём растениями. Нужно учесть на будущее, что если меня занесёт ещё в какую деревню, и при этом будет необходим травник, стоит

искать дома с подобным садом. По крайней мере, хотелось верить, что сады вроде этого, или того, что был у Милы, имеются у всех, занимающихся подобной профессией...

— Вы чего-то хотели, молодой человек? — стоило мне только зайти на территорию сада, как из-за пышного куста показалась седовласая голова и задала мне вопрос.

— У меня есть листья зубоцвета, вот и ищу того, кто их купит.

Попросив меня подождать минутку, голова снова скрылась за кустом, но через некоторое время оттуда уже вышел человек целиком. Мужчина, вернее сказать дед, лет восьмидесяти, а может и того старше, с короткой густой бородой, но длинными волосами; одетый в бежевый халат или нечто подобное, в правой руке сжимал клюку, на которую опирался при ходьбе, прихрамывая на правую же ногу.

— Могу я взглянуть на ваш товар? — спросил он, подходя ко мне и одевая на нос пенсне. Молча достав из заплечной сумки все собранные мной листья, которые завернул в старую майку, бережно заштопанную Милой, я протянул их травнику и стал ждать, пока он их внимательно осмотрит. — Да, неплохие экземпляры... У меня как раз заканчивается их запас, так что я, пожалуй, не откажусь от покупки, только...

— Есть проблемы?

— Ну, как проблемы... Видите ли, молодой человек, у меня не так, чтобы много денег, потому все листья покупать у вас не буду! Не смогу... Могу предложить лишь двести бликов за десяток — вас такая цена устроит?

Не имея ни малейшего понятия о местных ценах, я согласился на такую сделку, чему старик явно обрадовался. Однако, появилась у меня некоторая мысль, но не успел я предложить её травнику, так как он уже скрылся в доме, через какое-то время вернувшись и протянув мне два серебряных квадратика, на которых была изображена корона.

И только увидев эти квадратик, я едва не застонал от обиды: это были те самые квадратик, мешочек которых был у меня украден теми пещерными тварями...

— Что-то не так? — обеспокоенно спросил дед, заметив моё выражение лица.

— Нет-нет, всё в порядке. Но мне хотелось бы узнать, согласитесь ли вы обменять оставшиеся у меня листья на нечто... полезное? Снадобья какие или что-то подобное... Может даже еду или одежду, согласен даже на поношенную, мне всё пригодится!

Немного подумав, потеревив свою бороду, старик улыбнулся и пригласил меня в дом. Уже через некоторое время, я наслаждался вкусной горячей похлёбкой и куском свежего хлеба, а передо мной на столе стояла кружка полная медовухи, вместе с двумя небольшими флакончиками снадобья от простуды.

Флакончики хоть и были размером с указательный палец, но как я понял, одной порции хватало, чтобы простуда полностью отступила! Учитывая, как часто мне приходится ночевать или просто валяться на земле, а так же ходить под дождём или просто мёрзнуть — это было полезное приобретение!

Пока я наслаждался горячей и свежей едой, за несколько дней соскучившись по подобному, как-то так вышло, что мы с дедом Понтием, как его звали, сидевшим напротив, разговорились и я рассказал ему о том, куда иду и откуда путь держу. Естественно, умолчав о зловещих и смерти мальчишки, выстроив всё так, будто во время пути ничего особенного и не происходило...

Сам же дед рассказывал мне всякое разное отом, что происходило в деревне, но это явно не то, чем стоит интересоваться — так, пустяки всякие, о которых всё же иногда и было весело поболтать, особенно если твой рассказчик умеет это подавать красиво и с нужным

тоном!

А дед умел...

Однако, под конец, когда миска опустела, а хлеб был съеден, и я уже попивал медовуху, Понтий задал мне вопрос, порядком удививший меня:

— Клим, ты рассказывал, что твой путь лежал через деревню чуть севернее... Случайно, не Лисий Рубеж ли она называется? — на мой ответ, что я не знаю названия деревни, старик лишь понуро вздохнул. — Просто у меня там внучка живёт... Милой зовут...

— Да, я её знаю... приятная женщина, и что немаловажно — добрая... давно не встречал таких, как она, уж больно ей это имя подходит! — я указал на жезл, который в данный момент покоился на лавке рядом со мной, в знак уважения к хозяину дома. — Мне его Мила отдала, когда узнала, что я нахожусь не в самой приятной ситуации... Говорит, что он мужу её принадлежал, но сейчас видеть его не хочет, потому и решила расстаться с ним.

— То-то я и думаю, что он каким-то знакомым кажется... А Мила-то моя, как она сама? Жива-здоровая? Она же, как узнав, что её любимого в прах превратили, совсем молчаливой стала, в себе замкнулась! Я уж её полгода не навещал, но сейчас как-то и некогда...

В этот момент, не выдержав, я рассказал старику про свой плен у монстров; о том, что они отобрали у меня и все мои вещи; как затем сбежал от них и всё остальное, вплоть до убитого мальчишки и своего ухода из Лисьего Рубежа. Никогда не замечал за собой такой болтливости, но честно говоря, выплеснув всё то, что я держал в себе эти дни, было невероятно приятно, словно тяжёлый груз с души снял... Тем более, что я особо и не вписывался в детали!

Может, конечно, я поступил неправильно, но в тот момент мои эмоции взяли вверх над здравым смыслом...

Болтали мы с Понтием до самого ужина, в какой-то момент переместившись из домика в его сад, где он занимался своими растениями, попутно продолжая рассказывать истории из своей жизни, а я лишь слушал, да время от времени кивал.

Много чего любопытного узнал при этом, вроде того, что мужа Милы звали Кир, а само королевство, в котором я и находился в данный момент — Тифиопия. А столицей является некий город Персифус, находящийся северо-восточнее Арнадии...

Причём выяснил я это лишь потому, что Понтий сказал, что один из его сыновей, а именно первый, он же старший брат Милы, уехал туда работать алхимиком, ну а второй сын, уже младший брат моей знакомой травницы — на границу воевать, вступив в королевскую армию.

Вот только Понтий ничего о младшем с тех пор не слышал, хотя прошло два с половиной года, тогда как старший нет-нет да присылает весточку отцу...

Ужин, как можно догадаться, так же прошёл за болтовнёй, но я был и не против: дед вновь накормил и напоил меня досыта, в какой-то момент сболтнув, что с ним в деревне особо никто и не разговаривает. От этих слов, сказанных с какой-то особой грустью, я бы даже сказал, с неким ощутимым одиночеством, до меня дошло, почему старик вдруг стал таким оживлённым — и обед приготовил, и ужин, а потом и вовсе предложил остаться на ночь, но...

Нет, от последнего предложения я отказался!

И дело не в том, что я боялся оставаться с ним, вовсе нет...

Всё дело скорее было в том, что просто не хотелось стеснять пожилого человека, потому что в доме у него и без того было мало места, а если ещё и я развалюсь на полу... Нет, лучше я под открытым небом переночую, чтобы завтра с утра сразу же уйти!

Попрощавшись с Понтием, который очевидно был огорчён принятым мной решением, я вышел из дому и не спеша побрёл на одну полянку, что заметил ещё днём. Располагалась она на достаточном расстоянии от домов, и что немаловажно, на приличном расстоянии от леса, да и обзор с неё был хороший, так как находилась она на холме.

А ночь между тем, уже заявляла свои права на это королевство, однако сегодня было достаточно малооблачно, отчего лунному свету почти ничто не мешало рассеивать опускающуюся на землю тьму...

Держа руки в кармане, поигрывая в правом кристаллом, который обнаружил ранее, вспомнив о нём только сейчас, я дошёл до деревни, уже погружавшейся в сон, и двинулся через неё к тропе, которая и привела меня в Подлесье. Довольный и сытый, в более-менее хорошем настроении, стараясь прятать плохие и мрачные мысли глубоко в подсознание, я бы не особо обратил внимания на дверь, распахнувшуюся у дома впереди, стоявшего по правой стороне дороги, если бы не раздавшиеся изнутри крики и ругань.

А затем вылетевшая оттуда сковородка...

— Хватай её! — заголосил мужик, выскочив из дома следом. Сковородка между тем, паря примерно в полутора метрах над землёй, пролетела над заборчиком, которыми были огорожены почти все дома в деревне, и уже на дороге развернулась в мою сторону.

Не особо понимая, что происходит, в момент, когда кухонная утварь пролетала возле меня, я ощутил большой объём магической энергии, исходивший как раз от сковородки. Это

было довольно странно, ведь энергию я ощущал повсюду — где-то больше, где-то меньше — но в таком количестве...

В любом случае, не долго размышляя, стоит ли вмешиваться в это, я попытался схватить сковородку за ручку, но она вдруг замахнулась и болезненно ударила меня по пальцам!

Ойкнув, поспешно прижав правую руку, по которой и пришёлся удар, к груди, я сделал вторую попытку, в этот раз уже более осторожно, и изловчившись, сумел-таки схватиться за ручку сковородки. Вот только сдвинуть с места её было тяжело, словно бы кто-то невидимый держал её...

— Молодец! Теперь можешь... — начал было мужик, подходя ко мне, но тут сковородка резко дёрнулась в сторону, потащив и меня за собой, но я каким-то чудом устоял, успев схватиться за мужчину. — Ох, чтоб тебя! Проклятый дух, ты у меня ещё получишь!

Уже вдвоём держа за ручку сковороды, мы пытались отнять её у невидимого существа или что это вообще было, под ободряющие крики трёх мальчишек, девочки и женщины, семьи мужика, которые вышли на улицу, чтобы увидеть происходящее своими глазами. И в какой-то момент прогресс всё же был достигнут: одновременно дёрнув со всей силы, мы с мужиком вдруг свалились на землю, потому как неизвестная сущность в последний момент отпустила сковородку!

— Вот зараза, — пробормотал я, пытаюсь подняться с земли, но тут огромной силы удар пришёлся мне в грудь, от которого даже перехватило дыхание. То же самое, по видимому, досталось и мужику, так как успев встать, он вновь упал. — П-погоди, я до тебя... Стой, мерзавец!

Не успел я прийти в себя после удара, как невидимое существо выхватило у меня из-за пояса жезл и вместе с ним рванула по дороге вон из деревни, куда я и держал изначально свой путь. Не желая терять столь ценную и дорогую мне вещь, нашёл в себе силы подняться и помчался вслед за жезлом, попутно прислушиваясь к неведомым знаниям. Вот уже какое-то время они пытались что-то сказать мне, заполняя всё сознание, но я никак не мог разобрать что именно. То крики мешали, теперь сильное беспокойство...

Между тем, мой жезл уже покинул деревню и продолжил улепётывать от меня по тропе, в какой-то момент свернув влево, в сторону фермерских полей и мельницы. Из-за сбитого дыхания, которое никак не хотело восстанавливаться, мне было трудно преследовать его, но я старался не отставать и не выпускать его из виду. В какой-то момент, однако, я всё же прислушался к неведомым знаниям, настырно твердившим, чтобы я направил энергию... Только это было нелегко, потому как, следуя советам всё тех же знаний, нужно было сконцентрироваться, а у меня не было для этого возможности!

...Погоня продолжалась некоторое время: словно издеваясь, невидимая сущность заставляла меня бегать кругами, от полей к деревне, а потом и вовсе улетела чуть ли не к лесу, чтобы затем вновь вернуться к деревне. Уже устав от всего этого, я остановился на тропе, ведущей к деревне, чтобы перевести дыхание, а заодно попытаться сделать так, как подсказывали знания. И пусть не сразу, но это у меня всё же получилось: нужно было лишь направить энергию из своего тела туда, куда ты хотел, словно бы используешь магию, только не материализуешь её!

Улетев метров на сто вперёд, будучи уже недалеко от деревни, куда вновь хотела заставить меня бежать, эта невидимая сущность вдруг стала обретать очертания, оказавшись всего лишь маленьким шариком, размером не более, чем мячик, которым играют в пинг-понг. Зависнув в воздухе, эта сущность бросила мой жезл на землю и продолжила парить в

том месте, где её и раскрыли.

Уверенный, что она улетит, не особо уже торопясь, я подошёл к своему жезлу и подобрал его, облегчённо выдохнув. Сущность, между тем, продолжала парить в воздухе, пока вдруг не подлетела ко мне, чем заставила неведомые знания внедрить в мою голову всего одну мысль: имя... имя... имя...

— Фуксия! — громко произнёс я, выставив вперёд левую руку ладонью вверх, над которой сущность и зависла. Затем произошла яркая вспышка, на долю секунду ослепив меня и всё вокруг белым светом, после чего я почувствовал что-то маленькое, лежавшее на моей ладони. Открыв глаза, и увидев, кто сидел у меня в руке, не смог сдержаться от удивления. — Ничего себе!

Маленькая обнажённая девушка с длинными светлыми волосами, ростом не более мизинца, с крыльями, словно у бабочки, за спиной, только прозрачными, сидела у меня в руке и удивленно, не менее чем я на неё, смотрела по сторонам, крутя крошечной головой во все стороны. Когда, наконец, она поглядела на меня, то я не смог сдержать улыбки: девушка покраснела, а затем стала сердитым тоном что-то пищать, пытаясь прикрыть все свои интимные места.

Словно бы там без лупы можно было что-то рассмотреть...

В любом случае, чтобы не доводить девчонку до истерики, которая уселась задним местом на ладонь и поджала ножки к груди, я правой рукой развязал шнурок под шеей, и ставив с себя сумку, а затем и плащ, прикрыл последним девушку, набросив его на левую руку. Закутавшись в его края, девушка сменила всё же сердитый тон на более дружелюбный, а я между тем получал информацию от неведомых знаний, связанных с духом-фамильяром.

В общем, дух-фамильяр — это магическое существо, порождение магии, рождающееся в местах огромного скопления магической энергии, изначально не обладающее материальным телом. Впитывая знания из природы, из самой магии, особенно если эта магия была использована разумным существом, дух потихоньку обретает свой характер, свою личность. И так как у них нет тела, то им приходится учиться управлять энергией, из которой они и состоят...

Рождённые с классом мага или получившие его, могут ощущать этих духов, пусть это и не всегда удаётся, ведь большая часть сущностей никак не заявляет о себе, тогда как некоторые, наоборот, могут тянуться к магам, чувствуя в них силу, а некоторые же... Ну, а часть духов могут постоянно заявлять о себе, тут уж всё зависит от характера, так же как от него зависит, захочет ли он связать себя с магом или нет!

Чтобы понять последнее, нужно лишь показать духу свою мощь, направить на него магическую энергию, которая в организме мага приобретает несколько иные свойства, одним из самых важных, которым, является свойство материализовываться. И получая подобную, изменённую магию, впитывая её в себя, дух получает материальное тело, но... с этим тоже есть проблемы, ведь не каждый дух может захотеть подобного!

А бывают и те, кто впитав такую энергию, просто улетают куда им вздумается, но по итогу это приводит лишь к тому, что они теряют контроль над собой, и превращаются в злые магические огоньки, которые часто встречаются на болотах, заманивающими простых людей и поглощающими их жизненную энергию, без которой они не могут долго жить после материализации...

Тем же духам, которые захотели связать себя с магом, нужно дать имя, потому что магия имени сильна, и именно она позволяет духу принять более осмысленный облик,

зависящий от характера мага и его личности. А так же от воспоминаний, которые постепенно станут и частью духа-фамильяра, ведь давая ему имя, ты заключаешь неразрывный контракт едва ли не с самой магией и вселенной...

И как гласят неведомые знания: если фамильяр умрёт или пострадает, то связанному с ним магу тоже придётся несладко, ведь по сути — они одно целое!

Уф... Получив всю вышеперечисленную информацию за какие-то доли секунды, я облегчённо выдохнул и вытер тыльной стороной правой ладони выступившую на лбу испарину. Такое количество информации от неведомых знаний мне ещё не приходилось получать, да ещё и в такое короткое время, отчего казалось, будто у меня голова вспухла! Очень сильно давило на виски и веки, словно кто-то защемил голову тисками...

Подобное резкое напряжение на мозг было не особо-то приятным!

— Оно ушло? — из моих размышлений о том, что больше не стоит спешить с получением информации от неведомых знаний, а брать их постепенно, меня вывел подошедший деревенский житель, тот самый, у которого сковороду утащили. — Что это вообще такое было?

— Дух, — ответил я, пряча от лишних глаз девушку, полностью запихнув её пальцами под плащ. Нечего пока её видеть кому-либо... — Просто дух, порождение магии... Скажи-ка, у вас тут подобное часто происходит?

— Как сказать, — призадумался мужик. — Раньше такого и не было вовсе, а в последний месяц то и дело вещи начинают улетать из-под носа, то перемещаться из одного места в другое, пока никто не видит... Ужас и только!

— И вы никого не попросили помочь?

— А кого ж просить? Раньше-то много тех, кто обладает классом, ходили по деревням, но сейчас им всем некогда... Да и думали мы, что это чья-то душа, не обрётшая покоя, хулиганит! Дафна, которая жена мельника, вообще думала, что это их сын вернулся домой! Тот, который где-то год назад на озере утонул... Но это ж не он был, во вспышке света?

— Не думаю... Нет, точно не он! Как и сказал — это было порождение магии, дух-озорник, не более того, и вряд ли он теперь побеспокоит вас, — сделав вид, что поправляю плащ, под которым дёргалась эта крылатая мелочь, я ещё сильнее прикрыл её. — Послушай, раз уж такое дело... На доске объявлений висит заметка о неизвестно откуда взявшейся скалке! Давно это случилось? Кто-нибудь ходил в Лисий Рубеж в последнее время? Или оттуда кто пришёл?

— Ну, я даже и не помню... — мужик задумчиво почесал подбородок. — Вроде как, с того момента, когда и началась подобная кутерьма... с месяц или более того... А из Лисьего Рубежа к нам только Аглай приходил в последнее время, жених дочери кузнеца нашего, никого больше... Так он примерно в то же самое время и приходил, как всё началось! Думаешь, это он что-то сделал?

Немного поразмыслив, я пришёл к следующему выводу: находясь в деревне Лисий Рубеж, этот озорной дух решил повеселиться, утащив у кого-то скалку. Эту самую скалку дух припрятал то ли в сумке, то ли в повозке, это мне уже неведомо, у собирающегося в путь Аглая. Когда парень поехал, а может быть пошёл, дух последовал за ним, и когда тот добрался до деревни, магический проказник вытащил скалку и подбросил её кому-то в дом, став наблюдать за реакцией местных.

Но по всей видимости, реакции особой и не было, отчего дух огорчился и решил действовать уже более открыто, начав перемещать вещи в этой деревне, которая ему

возможно, показалась более скучной, чем прошлая, а затем и вовсе утаскивать их из-под носа жителей.

Пытался, так сказать, разнообразить местную рутину, но это только моё мнение...

В любом случае, разгадка исчезнувшей скалки разгадана, а маленькие серые клеточки получили свою долю рабочего экстаза!

— Нет, парень не виноват. Он скорее — жертва, как и вы, так что не наговаривайте на него, ладно? — усмехнулся я, ответив мужчине примерно через минуту, после всего осмысленного, поднимая с земли, скинутую ранее, сумку и забрасывая её на плечо. — Вообще, время уже позднее, а мне ещё место для ночлега искать... Бывай!

Пробормотав что-то на прощание, мужик двинул в деревню, ну а я отправился на холм, по пути позволив фамильяру высунуться из-под плаща. Почти не обращая внимания на комариный писк, исходивший от девчонки-с-пальчонок, мне удалось с плащом и малышкой на руке собрать хворост и развести костёр. После, расстелив плащ на траве, стащив его с феечки, тут же залившуюся писком из-за того, что я обнажил её, посадил на него и писклявую сущность, тут же бросившуюся к уголку, и замотавшуюся в него.

— Странно, что тебя вообще волнует нечто подобное, — сказал я, в свою очередь усевшись на плащ и поглядев на мелюзгу. — У тебя же до этого не было материального тела и одежду ты не носила... Получается, ты уже давно существуешь? Успела много чего изучить о людях, об их обычаях, традициях и жизни, я прав?

В ответ на вопросы крошка лишь кивала, подтверждая сказанные мной предположения.

Что ж... кажется, теперь я мог гордо заявлять, что являюсь обладателем духа-фамильяра, который, или вернее, которая, может не менее гордо заявлять, что обладает личным магом, ведь как говорилось в неведомых знаниях — мы связаны если не душой, так энергией!

Однако, кое-что мне было всё же не понятно — почему фея? Почему именно она, а не какой-нибудь... ну, допустим, ворон или ястреб? Хотя бы кот, на худой конец, но... нет, именно обличье феи! Вроде бы не особо увлекался этим, вернее сказать, несколько серий «WINX» смотрел, случайно наткнувшись на них по телевизору, и попытавшись понять, за что их любят дети, но и только...

Даже неведомые знания не смогли дать ответ на этот вопрос. Что вообще происходит?

В прочем, горевать по этому поводу я не собирался — фея, так фея — как и долго ломать над всем этим голову, так что просто примем всё, как надо и будем жить дальше! По крайней мере, теперь будет не так скучно путешествовать, да и может быть от феи тоже будет толк...

Кстати об этом: открыв таблицу статуса, обнаружил, что появилась новая вкладка, открыв которую, прочитал следующее:

«Дух-фамильяр.

Имя: Фуксия

Тип: фея

Активные способности: рассеивание тьмы

Пассивные способности: магический фиал для мага, единство с энергией»

Не так, чтобы густо, честно говоря... Быстренько пробежав глазами, прочитав, что даёт эта единственная активная способность, немного огорчённо вздохнул, так как ни для чего иного, кроме как для освещения, она пригодится не может.

Что ж, по сути — живой фонарик, ведь если верить описанию, по моей команде фея

просто начнёт ярко светиться...

По крайней мере, теперь можно не заморачиваться насчёт факелов, если забреду в какую-нибудь пещеру или придётся держать путь по ночам! А учитывая, что моя энергия тут не затрагивалась, а лишь самого фамильяра, который ей живёт и дышит...

Может, это когда и пригодится, чего уж там!

Оставались ещё пассивные способности, и вот они уже больше порадовали меня: магический фиал для мага — увеличивал объём энергии в маге, то есть во мне, аж на тридцать пять процентов; а единство с энергией — позволяла более лучше контролировать заклинания, увеличивая их мощь на пятнадцать процентов, при этом на десять уменьшая затраты энергии!

И вот это как раз было полезнее, чем рассеивание тьмы...

— Надеюсь, ты не будешь возражать, если я немного посплю, — зевнув, сказал я утвердительно, закрывая таблицу статуса и поудобнее укладываясь на плащ. — Не знаю, нужен тебе сон или нет, но я бы и тебе советовал подремать немного. Завтра попробуем добыть тебе одежду, хотя даже не представляю, каким образом, но... В любом случае, это всё завтра! Утро вечера мудренее, как говорится...

На следующий день моему пробуждению способствовал лай собаки, донёсшийся со стороны деревни.

Не особо желая вставать, пригретый солнечный лучами, и в кой-то веки выспавшийся, я первым делом поглядел по сторонам, поискав своего фамильяра, но не нашёл её. Боясь, как бы она не угодила в какую переделку или же сама не стала зачинщицей неприятностей, нехотя поднялся, и в скором времени присыпав землёй кострище, оттряхнув плащ от набивших на него травинок, направился к деревне.

Судя по расположению солнца, время уже подходило к полудню, местные крестьяне уже давненько были на ногах и занимались своими делами. В общем, жизнь шла своим чередом, что меня ещё сильнее заставляло волноваться на счёт Фуксии. В голове крутились нехорошие мысли о том, что будет со мной, если она пострадает; что могут сделать с ней, те же дети к примеру, если поймают — в банку посадят? Допускать подобного я не желал, да и была теперь на мне некая ответственность за эту крылатку, ведь не направь я на неё энергию — она была бы в безопасности.

А насчёт жезла... думаю, немного погоняв меня, она бы всё равно бросила его где-нибудь!

Пройдя по деревне, обращая внимания на всё подозрительное, особенно на детей и то, что было у них в руках, но не найдя и признаков своего фамильяра, я решил отправиться за помощью к Понтию. И какого было мою удивление, когда постучав в дверь, мне открыла женщина средних лет и с лёгкой улыбкой на лице пригласила войти.

— Полагаю, ты разыскиваешь эту малютку? — спросил Понтий, сидевший за столом, указав на моего фамильяра с довольным видом попивающую что-то из напёрстка. Оторвавшись от него, она приветственно помахала мне рукой, а затем продолжила наслаждаться тем, что было налито в её «посуде». — Эта милая кроха прилетела ко мне, когда солнце только всходило... Вся обёрнутая в листья и травинки, она жестами попросила меня сделать ей одежду! Но разве ж я мог, со своим никудышным зрением... Пришлось просить Софию!

Моя фамильяр теперь и правда была одета в бежевое платье без рукавов, подол которого был расшит красной каймой. Волосы же Фуксия решила собрать в косу, перекинув её через левое плечо. Никакой обуви на малышке, конечно, не было, но думаю это уже не так сильно её волнует, как оголение... К тому же, вряд ли возможно сделать такой крошечный размер обуви за короткое время!

— Если вы никуда не спешите, то позвольте мне доделать ещё одно платье для... Как зовут девушку? — спросила женщина, по всей видимости и есть та самая София, от которой скрывать имя фамильяра смысла уже не было. И что-то казалось мне, что вряд ли моя кроха захочет хоть когда-нибудь оставаться в тени... — Фуксия? Какое милой имя для такого милого существа!

— Вполне-вполне, — поглаживая бороду, улыбаясь подтвердил Понтий, бросив взгляд на фамильяра, которой явно нравилось, что её обсуждают, так как она аж вся извертелась на месте, но почему-то нисколько не смущаясь. — Клим, может желаешь отобедать? Чего выходить в путь на пустой желудок, правильно говорю?

Отказываться я и не собирался, тем более, что так можно было убить время до того, как

София доделает запасное платье для Фуксии, в этот раз уже красное с бежевой каймой. Пока она этим занималась, пристроившись на лавке у окна, где было светлее, а я завтракал, несмотря на обеденное время, Понтий расспрашивал меня, как я познакомился с Фуксией, удивляясь тому, что ещё вчера её не было.

Вот только сегодня — не вчера...

И без того рассказав старику много чего лишнего вчера, сегодня я лишь вкратце рассказал о фамильярах, построив картину так, будто бы она просто родилась из магической энергии этой ночью. Это вполне устроило Понтия и Софию, подслушивающую нас, и вполне устраивало меня, вот только не девочку-бабочку, недовольно сложившую руки на груди. Но это уже её проблемы, а не мои — не нравится, что я вру или недоговариваю, пусть тогда сама объясняет всем и каждому, как всё было!

Или подожди... верно, она не может! Слишком тонкий голосок, едва не отличимый от писка комара, отчего человеческое ухо разобрать его не способно...

...Когда с платьем было закончено, как и с обедом, мы с фамильяром попрощались с Понтием и Софией, и пообещав старику, что если будем проходить мимо обязательно его навестим, выдвинулись в путь — человек и фея. Не сразу было замечено, но всё же не укрылось от меня то, что от фамильяра, когда она летала, от её крыльев тянулся небольшой шлейф, несколько секунд ещё остававшийся в том месте, где она пролетала. Только летать она, видимо, не особо любила, а может просто была ленивой, потому как стоило мне выйти за пределы деревни, фея тут же пристроилась у меня в волосах, держась за них, словно за поручни в автобусе и долго не желала слезать.

...Путь наш, между тем, почти без остановок, продолжался едва ли не до темноты. Прошли мы за этот день не так уж и много, что меня расстраивало, но учитывая, что и вышли поздно, то ничего страшного в этом не было. Хотелось, конечно, быстрее добраться до города, которые сами по себе были мне гораздо ближе, ведь я всю жизнь прожил в них, однако пробыв в лесах несколько дней, чуть ли не в полном одиночестве, начал открывать в себе новые черты характера.

Например удалось узнать о себе то, что я не такой уж и общительный, каким всегда казался не только самому себе, но и окружающим меня людям...

Проведя ночь под одиноким деревом, что росло чуть в стороне от лесополосы по правую руку от нас, мы на следующий день вышли к перепутью, где дорога расходилась в три стороны: к Хайделю на юго-восток; в Арнадию по той дороге, по которой мы с фамильяром и пришли; и ведущая на запад к некому городу Гердиклиосу. Что интересно, так это то, что на указателе, указывающего направление в сторону Хайделя была приписка «Лик Солнца», не иначе, как название деревни, которую предстояло миновать.

Не скажу, что меня радовала новость о том, что придётся проходить через очередную деревню, но выбора не было. Разве только двинуться на запад, но и туда я желанием идти из-за множества причин особо не горел, так что...

Поправив сумку на спине и натянув по сильнее капюшон, так как с утра погода несколько испортилась — небо заволокло тучами и стал накрапывать мелкий дождик — я было пошёл уже по дороге к Лику Солнца, но меня вдруг остановил крик, раздавшийся сзади.

— Постой, уважаемый! — это был старик в шляпке, закутанный в коричневый плащ, правящий крытой повозкой, которую тянули два грустных ослика. Когда повозка подъехала ко мне, старик весело улыбнулся, сдвинулся чуть правее и похлопал по местечку рядом с

собой. — Ты в Лик Солнца путь держишь? Если так, могу подвезти!

— Если только стеснять не буду, — пожал я в свою очередь плечами.

— Не будешь! — задорно подмигнул старичок, снова похлопав рядом с собой. Вздохнув, стащив со спины рюкзак и бросив его в повозку, где заметил двоих парней, недружелюбно поглядевших на меня, но ничего не сказавших, я уселся рядом со стариком по правую от него руку. — Если не затруднит... Можешь взять поводья? Хочу трубку табачком набить...

— Мне ещё не доводилось править повозкой.

— А я тебе покажу! Мои-то парни совсем от рук отбились, возраст видимо такой! Им что я, или мать, не скажем, сразу фыркают или пререкаются начинают, зато вот как девка какая чего скажет или попросит... — старик усмехнулся, передавая мне поводья от осликов, которые я неуверенно взял в руки. — Но ты не подумай чего, они у меня ребята хорошие! Э-р-р... вот, давай покажу, как поводья держать!

Пока старик, который вблизи уже не казался совсем уж стариком, скорее мужчиной в возрасте, годков этак пятидесяти — шестидесяти, объяснял мне как направлять запряжённых в повозку осликов, из-под капюшона вылезла Фуксия, с утра сидевшая в волосах, прячась там от дождя. Естественно, это удивило всех, в особенности мальчишек, к которым фея не долго думая и улетела, явно только из-за того, что там было сухо и теплее.

Пока же она там развлекалась, неизвестно каким образом веселя парней, которым было лет по тринадцать-пятнадцать, не иначе как являлись погодками, или родились с разницей года в два, максимум три, мужичок успел набить свою старенькую трубку табачком из мешочка и сидел, довольно попыхивая ей. Время от времени он кивал, наблюдая за тем, как я правлю осликами, что было не так уж и сложно, ведь дорога пока не особо вырисовывала кренделя, да и поворот за всё это время был всего один, и тот не слишком резкий.

Скажу больше: мне даже понравилось заниматься чем-то подобным!

Вообще, путешествие подобным способом навело на меня какие-то грустные воспоминания о прошлом, о том, что было потеряно мной, как при переходе в этот мир, так и просто из-за моих ошибок — что здесь, что на моей родине. Ехать вот так, да ещё и в такую погоду, слушая, как капли дождя неравномерно бьют о небольшой деревянный полог, прикрывавший нас с мужиком от непогоды...

Честно говоря, для погружения в полное уныние не хватало лишь грустной песни, или мелодии на худой конец, да и уходу в подобное состояние мешали смех и голоса, раздававшиеся из самой повозки!

В прочем, совсем уж погружаться в уныние, как и грустить, я не собирался — к тому же мужик был явно настроен на болтовню, всё пытаюсь разговорить меня, почти всю дорогу молчавшего, издававшего лишь хмыканье или изредка выдающего какие-то слова или короткие фразы. Откуда и куда я иду; какова моя цель; не имею ли я класс, раз у меня жезл на поясе, и какой он...

Но, как оказалось, мужик был не такой уж и настырный: по итогу, моё молчание дало некоторый результат — хмыкнув под конец, мужчина сам замолчал, видимо поняв, что я не желаю вести какой-либо диалог, после чего надвинул шляпу на глаза и задремал. Наступила долгожданная тишина, прерываемая лишь мальчишками, но по крайней мере, именно меня никто не доставал... До поры до времени!

Когда из глубин леса, через который и проходила дорога, раздался душераздирающий жалобный вой, то ли пса, то ли волка, мужик подскочил на месте, начав испуганно озираться, а из повозки вылетела Фуксия. Зависнув рядом с моей головой, она тоже

огляделась, после чего уставилась на меня, явно спрашивая, что это было.

— Пап, это ведь она, верно? — шёпотом спросил один из парней, не знаю, который из них, высунув голову из повозки. Мы с феей переглянулись, после чего одновременно уставились на отца мальчика. — Это сделала дочь алхимика?

— А мне почём знать? — проворчал мужик. — Может и не она вовсе... Мало ли, кто в лесу этом обитает, сколько раз тебе говорил! А ну как просто волки своего жожака гонят, или тролль какой на них напал, а ты уже сразу...

— О чём вообще речь? — поинтересовался я, заставив мужика тут же заулыбаться. Эх, наверное не стоило спрашивать, потому что этим самым я не иначе, как открыл ящик Пандоры! Но любопытство гложет, да и Фуксия этим заинтересовалась, дёрнув меня за ухо, как бы намекая, чтобы я задал подобный вопрос.

— Ну, как бы сказать... В нашей и соседних деревнях об этом лесу байка одна ходит. Про алхимика и дочь его... Вернее сказать то, что здесь когда-то жил алхимик, а может живёт и по сей день — правда, а вот про его дочь — непонятки! Может правда, может и нет, ведь её саму никто не видел...

— Байки ходят о дочери?

— Скорее о том, чем она является... В общем, начну с начала: лет семь тому назад, когда ещё классовиков ходило множество в наших краях, через этот самый лес держал путь один воин. Кажется, его Элкрест звали или Эклстер... Не важно! То, что он держал путь через этот лес — правда, так как мне самому довелось видеть его, как и мальчишкам, да и соседям нашим...

Не умел мужик рассказывать, что уж говорить! Долго и муторно он выдавливал из себя эту байку, едва ли не страшилку для детей, которая может оказаться как правдой, так и вымыслом. А суть всей истории такова: семь лет назад, через этот самый лес, в деревню Лик Солнца из деревушки Беличий Оплот держал путь молодой воин, охотник на монстров. Лес этот, и без того мрачный, был ещё и широким, отчего не менее двух ночей и трёх дней предстояло ему провести здесь, как и всем, кого нужда заставит проходить через него.

Первая же ночь в лесу для воина выдалась тяжкой: недалеко от его привала, среди деревьев, кто-то ходил до самого рассвета! Воин слышал, как хрустели ветки под ногами неведомого существа; слышал какой-то шёпот, а потом и вовсе услышал чётко сказанную фразу — «Пойдём, доченька!». Конечно, будучи не трусом, воин несколько раз за ту ночь ходил на те места, откуда исходили звуки, надеясь отыскать того, кто нарушал его покой, но никого не смог обнаружить.

На вторую ночь, произошло и вовсе из ряда вон выходящее событие — воин Элкрест, назовём его так, уже ложась спать, стараясь не обращать внимания на вернувшиеся с наступлением темноты странные шаги и шёпот, внезапно заметил среди деревьев тёмную фигуру, что поспешила скрыться из виду. Подскочив со своей лежанки, молодой парень бросился туда, выхватив свой меч, но к своему удивлению обнаружил стоящую за деревом молодую девушку.

Как рассказал воин, эта девушка — была самым прекрасным существом, которое ему только доводилось видеть! А как рассказывают языки, Элкрест был тем ещё охотником, и не только на монстров, но ещё и за дамскими сердцами...

По его же словам, красоту этой девушки было невозможно описать, как и представить подобное, разве что из деталей можно было выделить то, что у неё была невероятно белая кожа, щёки румяны, словно роза на снегу, а волосы её были не иначе, как из чистого серебра,

что блестело в свете проникающей через крону луны!

Одетая лишь в лёгкую, полупрозрачную накидку, почти не скрывающую всю прелесть юного и прекрасного тела, она одним лишь своим видом зачаровала молодого воина, тут же опустившего своё оружие и застывшего на месте. Как рассказывал парень, выйдя затем из-за дерева, девушка подошла к молодому охотнику на монстров и протянула было к нему свою руку, желая не иначе, как дотронуться до него, но тут из мрака появился третий.

Кто это был, Элкрест разглядеть не сумел, одно лишь он мог сказать точно — это был мужчина, так как он что-то сказал девушке, после чего схватил её за руку, а затем они просто исчезли, словно бы их и не было. Ещё некоторое время постояв, не в силах прийти в себя после того, как увидел нечто прекрасное, воин вернулся в свой лагерь.

На следующее утро юноша продолжил свой путь, и к вечеру добравшись до Лика Солнца, где провёл лишь одну ночь, после чего закупив припасы, решил вернуться в лес, чтобы отыскать эту прекрасную незнакомку и возможно, спасти её от рук того негодяя, который держал юную деву в столь тёмном месте, совсем для неё не предназначенном!

Как можно понять, с тех самых пор, молодого воина никто не видел...

Но был ли его рассказ правдой? Или же всё это ему почудилось во сне? Потому как места, подобные этому лесу, что в народе называли Тёмнолесьями, имели свойство вызывать у проходящих через них путников видения прекрасного, в которых разум пытался защититься от мрака, царящего вокруг.

На эти вопросы, к сожалению, ответить никто не может, ведь подобная история была рассказана самим воином в таверне, в ту единственную ночь, которую он провёл в Лике Солнца, где над ним, естественно, потешались все, кто там находился в тот вечер...

— И что, не страшно ездить по этому лесу вот так, без сопровождения? — когда мужик закончил свой рассказ, едва ли не вымучив его из себя, спросил я, не сдержавшись от лёгкой ухмылки. Выпустив изо рта колечко дыма, хозяин повозки улыбнулся.

— Я уже много лет ездю через этот лес, до меня ещё отец мой ездил — и не совру, если скажу, что ничего подобного никогда не видал! Монстров в этих местах пущай и полно, но обитают они в глубинах, не особо выходя к дороге... Довелось, конечно, несколько раз попасть в переделку, но как видишь — я ещё жив и здоров!

— А что насчёт парня-воина?

— Понятия не имею. Одно могу сказать точно: его точно нечистый дух попутал! Я присутствовал в таверне в тот самый вечер, когда он вышел из лесу, и как все собравшиеся тогда мужики, был порядком напуган тем, как парень выглядел, словно бы... Словно бы он не прекрасную деву повстречал, а нечто такое, что невозможно представить, жуткое и отвратительное, что свело его с ума! — мужик задумчиво прикрыл глаза, видимо вспоминая тот самый вечер. — Глаза из орбит лезут, вращаются во все стороны, руки трясутся, а сам... Сам весь бледный и трясётся! Но, что более всего пугало — с его лица не слезала блаженная улыбка, от которой в дрожь бросало, принимая во внимание то, как он выглядел...

— Мог ли алхимик провести над ним какой-нибудь эксперимент?

— Вполне. Кто ж знает, чем он там занимается, в своей хижине... Кстати, а вот и тропа к его жилищу! — мужик показал куда-то влево, и немного наклонившись вперёд, я и впрямь увидел узкую тропку между деревьями, уходящую в глубины этого Тёмнолесья. — Раньше он частенько ходил то в Лик Солнца, то в Беличий оплот, но в последние лет десять его никто и не видел! А сходить к нему, и узнать, в чём дело... Страшно! Несколько классовиков, ещё во времена моего детства, ходили к нему по делам, и не все вернулись живыми — сказали, что

он вокруг своего домика множества ловушек понаставил, отчего ходить к нему опасно!

— А что с дочерью? У него не было семьи?

— Насколько знаю — нет! Одинок он был, держался особняком даже когда в деревню приходил — ничего особо не говорил, старался жестами общаться...

— Но разве завести семью он не мог за это время? — мне было любопытно, почему я и продолжал донимать мужика, хотя ему уже явно надоела эта тема.

— Не было у него семьи, ни тогда, когда пришёл в эти леса, ни потом! Говорю же — особняком держался, даже на баб не заглядывал, да и старый он был уже даже тогда, с него песок едва не сыпался, так что о каких бабах может идти речь?! А если думаешь, что он мог похитить кого-то... Вряд ли, сынок! За последние пятьдесят лет мало кто пропадал без вести, и то мужики в основном, да и тела многих пропавших нашли...

Больше вопросов я решил не задавать. Помимо того, что мужику надоело говорить об этом алхимике, так и мне самому эта история уже казалась каким-то бредом. Много, слишком много несовпадений, но может просто слухи уже так всё исказили, что ничего и не разберёшь?

Я-то надеялся послушать про местные легенды, узнать, чего в подобном мире могут бояться люди, живя едва ли не бок о бок с различными монстрами, а оказалось... Ничего они, кроме монстров реально живущих в мире, и не боятся! Да и беря во внимание то, с каким скепсисом в голосе рассказывал эту байку о дочери алхимика мужик, появилось у меня мнение, что страшилок и сказок здесь не так уж и много...

Хочешь чего-то страшного? Выйди вон за деревню, или в лес войди, набреди на монстра и... будет тебе хорошо, необходимую дозу адреналина и страха получишь!

Разочарованно вздохнув, почувствовав подобные эмоции и от своего фамильяра, которая уже некоторое время сидела у меня на руке, едва не засыпая от скучнейшего рассказа старика, обернувшегося ничем, я решил немного поболтать с мужиком, уже на интересующие его темы. Немного разбавить атмосферу сонливости, заодно как-то развлечься.

К тому же, мы так и не успели познакомиться с мужиком, что было не совсем правильно, учитывая, что он пустил меня на свою повозку, и я поспешил исправиться. И как выяснилось, звали мужика Георгием, а двух его сыновей — Агафон и Лука, в порядке рождения. Как рассказал отец мальчишек, они возвращались из Беличьего Оплота, деревни на западе, с которой частенько торговали, ну а я в свою очередь поведал им немного о себе. Имя назвал, куда иду и... в общем, старик оказался не шибко любопытным, и ему хватило лишь этого!

Сам же он больше желал поговорить об их поездке и успешной торговле, а так же о том, что происходит на границе, о чём и спросил у меня, но я не смог удовлетворить его любопытства. В прочем, он не особо расстроился, сам начал рассказывать о том, что ему известно, пусть и не так много...

Из его слов, одно можно утверждать точно — пока что армии короля удавалось сдерживать натиск черноухих из Саргара, а значит, туда мне можно пока не торопиться, чего я успешно и не делаю!

Первый вечер в лесном массиве, в компании трёх малознакомых мне людей, прошёл достаточно спокойно.

Держась по-большей части особняком, в стороне от Георгия и его сыновей, разве что позабавив их немного своей магией, разведя костёр, я раньше всех решил лечь спать, пристроившись под деревом с широким стволом. Тем более, что Агафон вызвался первым нести дежурство, и он же выдал мне одеяло, когда заметил, как я пристраиваюсь прямо на голой земле, кутаясь лишь в плащ...

Под тихие голоса у костра, стараясь не обращать на них внимания, я уже начал было засыпать, когда вдруг услышал неподалёку от себя какой-то хруст.

В голове сразу же возникли всякие нехорошие мысли, вспомнился рассказ Георгия, но успокоив себя тем, что это всего лишь глупые рассказы, всё же сумел уснуть. К тому же, в тот момент, моя фея вернулась ко мне, видимо устав от наших новых знакомых и пристроившись на одеяле рядом, тоже легла спать.

Через какое-то время я был разбужен старшим мальчишкой, который в свою очередь отправился спать. Сидя на своём местечке, вслушиваясь в звуки вокруг и наблюдая за тем, как в центре лагеря горит костёр, в который я успел несколько раз подбросить топливо, так как ночь выдалась немного прохладной, несмотря на то, что дождь кончился ещё вечером, я вдруг почувствовал, что за мной наблюдают.

Не особо придавая этому значению, я всё же через некоторое время решил проверить, откуда исходит это ощущение, к тому же, на какую-то долю секунду среди деревьев произошло колебание энергии, сильно возросшей и тут же уменьшившейся.

И вот это уже меня насторожило, ведь если я правильно понимаю, то подобное может исходить или от духов, или от использования магии...

— Ты-то чего соскочила? — тихо спросил я Фуксию, тут же подскочившую и взлетевшую с одеяла, стоило мне только сделать шаг не в сторону костра. Получив вместо ответа прижатую к губам крошечную ручонку, заставившую меня замолчать, мы с ней одновременно прислушались.

В лесу стояла полная тишина, немного пугающая, наводящая конкретные мысли, но...

Раздавшийся справа от нас очередной хруст ветки, и последовавший вслед за этим неразборчивый шёпот, тут же прекратившийся, заставил нас с фамильяром вздрогнуть! Бросившись в ту сторону, откуда раздался этот хруст и шёпот, но ничего и никого не обнаружив, я выдал Фуksии команду рассеять тьму.

Засветившись ярким голубоватым светом, проходящим даже сквозь её платье, она стала походить на крошечный летающий огонёк, которым и была перед тем, как принять обличье феи. Благодаря этому, вокруг стало светло, и мы с ней смогли осмотреться, и какого же было наше удивление, когда мы наткнулись на разломанную ветку.

Казалось, что на неё кто-то наступил... Кто-то тяжёлый, возможно даже человек...

Затаив дыхание, мы стали искать гораздо более внимательно, и примерно в двух метрах от ветки, с ужасом обнаружили человеческий след. Но не след ботинка, а именно босой ступни, небольшой, принадлежавший то ли ребёнку, то ли девушке...

Продолжив идти в ту сторону, куда по идее, и шёл неизвестный, мы обнаружили ещё несколько следов, всё того же размера, но возле небольшого оврага они оборвались.

Порыскав вокруг оврага, к сожалению, ничего подозрительного больше не обнаружив, мы решили вернуться обратно в лагерь, успев отойти от него на приличное расстояние.

Поглядев на мирно спящих отца и сыновей, которые ничего не слышали и уж тем более не видели, я отдал фее команду не светиться, боясь, что от яркого света эта троица проснётся, и вернулся на своё местечко.

Устроившись поудобнее, понаблюдав за тем, как Фуксия не может решить, куда лечь — то ли на край одеяла, возле моей головы, то ли на платочек, подаренный ей всё тем же Агафоном, которому уж очень понравилась девочка-с-пальчик, я сидел несколько часов, пока не подошло время смены караула.

И за то время, пока я нёс свой дозор, на какую-то долю секунды мне показалось, что среди деревьев, на другом конце лагеря, промелькнула тёмная фигура, однако, идти проверять я не стал, тем более, что как раз подходило время будить Георгия...

Следующим утром я был разбужен уже Лукой, сообщившим, что отец готовит завтрак.

Из-за беспокойной ночи, и не особо привычному мне дежурства, я несколько не выспался, отчего не сразу сообразил, причём тут я, потому буркнув, чтобы меня не беспокоили до тех пор, пока не отправимся в путь, вновь завернулся было в плащ, но у меня над ухом запищала фея. Попытавшись отмахнуться от неё, словно от надоедливой мухи, я лишь разозлил фамильяра, тем самым заставив её пойти на крайние меры: отлетев на некоторое время, она вскоре вернулась с палкой и начала тыкать ей мне в спину!

Сон был испорчен окончательно, так что лежать смысла уже просто не было...

Отнеся выданное мне одеяло в повозку, я вернулся к костру и достав одну из трёх оставшихся у меня лепёшек, оторвал от неё половинку и приготовился уже приступить к своему завтраку, но Георгий варивший что-то в небольшом котелке, на костре, остановил меня.

— Уважаемый, ты чего? — удивлённо спросил он. — У меня тут на всех хватит, так что подожди немного! К тому же, лепёшка — это не дело... Ещё мой дед говорил, что самое важное, что нужно сделать с утра — плотно позавтракать, чтобы сил потом на весь день хватало! А эта твоя лепёшка... Разве ей можно как следует наесться?

— У меня ничего другого и нет.

— Ну, значит ты не откажешься присоединиться к нам, правильно понимаю? — поглядев на половину лепёшки и фляжку с водой, которую тоже успел достать из сумки, несколько подумав, кивнул. Мужик аж засиял. — Вот и отлично! Конечно, я не так хорош, как моя жена, но супы у меня получаются отменными — мальчишки не дадут соврать!

Спорить я не собирался, да и пообедать горяченьким супом мне было лишь в радость. Потому, в ожидании когда он будет готов, я убрал половину лепёшки обратно в сумку и стал наблюдать за тем, как Лука, младший сын, гоняется за феей, отобравшей у мальчишки деревянную ложку, которую он уже приготовил в нетерпении. Не то, чтобы за этим было весело наблюдать, но ничего иного и не происходило, за чем можно было скоротать время...

— Кстати говоря, как тебе первая ночь в этом лесу? — вывел меня из дрёмы, вновь напавшей на меня, вопрос Георгия. — Хорошо спалось?

— Не то, чтобы очень...

— Наверное, мне не стоило рассказывать тебе ту байку, — вздохнул мужчина, взяв в руки черпак и одну из мисок, стоявших на простыне, расстеленной на земле. Пока он наливал суп для меня, подошли и его сыновья, вставшие в очередь. С довольным видом, Лука

сжимал в руках свою ложку-ложку, в отличие от Фуксии, явно обиженной, что мальчишка оказался прытким и ловким. — Но тебе не стоит так уж серьёзно воспринимать её! Это всего лишь росказни молодого безумца, которые переходят из уст в уста, ничего более...

— А мне так не кажется! — вдруг встрял в наш разговор Лука. — Я ночью, когда по нужде отходил, видел кого-то, кто прятался среди деревьев... Тёмная фигура, явно девчонке принадлежавшая! И пока делал свои дела, всё казалось, будто на меня кто-то смотрит из темноты...

— Ой, брось заливать! — усмехнулся Агафон, получив свою порцию и усевшись на землю. Я же, между тем, остудив воздухом из лёгких бульон в ложке, сделал первую пробу: вкусно, но без соли не то! — Видел ты, ага... небось, своей тени испугался, а нам тут сказки рассказываешь!

— Но я видел кого-то! Это точно была девушка, клянусь своими ушами, хоть мне и не удалось особо разглядеть, как она выглядела! Знаю только, что ростом невысокая и волосы у неё короткие, до плеч не достают...

— Хватит! — рявкнул Георгий, вручив сыну его миску. — Сейчас навывдумываешь, потом сам же спать не будешь, пугаться всего начнёшь! Ешь давай, пока горячее, а не чепуху всякую рассказывай! То же мне, сказочник нашёлся... Клим, ты его не слушай! Он постоянно что-нибудь выдумывает, потом сам же начинает верить в это! Один раз, вон, напугал дочку старосты нашего... рассказал ей, что зубы выпадают только у тех, кто стареет, а у неё как раз возраст такой, что зубы менялись... Так она потом такие истерики устраивала, когда очередной зуб выпал, что вся деревня на уши поднималась!

— Тогда я просто пошутил, а она поверила... Но сейчас я правду говорю!

— Ещё одно слово об этом — выпорю, как домой приедем, слышишь меня?! Видел он... Чего ж тогда я никого не видел и не слышал, хотя на дозоре был?! Или брат твой, или Клим... Не помнишь, о чем я предупреждал тебя, насчёт вранья? — вспыллил отец Луки, пристально уставившись на парня, от взгляда которого мальчишка съежился и кивнув, понуро опустил голову, приступив к завтраку. Мы же с феей, которая сидела у меня на плече, ожидая, когда я остужу следующую ложку супа, чтобы она тоже смогла поесть, переглянулись.

Должен признать, что эта история совсем перестала мне нравиться, учитывая всё то, что мы с Фуксией обнаружили в лесу, и заканчивая словами парнишки. Не знаю, врал он или нет, но обнаруженные нами следы точно принадлежали не ему, ведь если сравнивать их со следами, которых в лагере было много, разница была налицо — вся эта троица обладала широкой ступнёй, и даже если они снимут обувь и будут ходить босиком, их следы всё равно будут больше!

Конечно, это определялось мной на глаз, по следам, которых в лагере и возле дороги было достаточно, но всё равно, разницу даже без замеров можно было увидеть.

В любом случае, я решил не рассказывать о своих находках. Лука, может и поверит, но вот Георгий и его старшенький... Нет, вряд ли. Ещё примут за дурачка наивного, засмеют, а то и вовсе подумают, что я рехнулся, потому будем играть в молчанку...

Причём, судя по спокойному состоянию фамильяра, она поддерживалась того же мнения обо всём этом, что и я, потому так и поступим!

...Покончив с завтраком, который после прошёл относительно спокойно, едва ли не в полной тишине, разве что ложки скребли по дну мисок и птицы пели над головами, мы продолжили наш путь. Разместились на повозке, как и в прошлый раз, разве что сегодня

Георгий решил сам править осликами, лишив меня хоть какого-то занятия.

Потому, чтобы не сидеть и мрачно смотреть по сторонам, я решил изучить способности, чтобы заранее выбрать, что буду качать следующим делом и провести кое-какие эксперименты с уже доступными мне заклинаниями. А заодно научиться лучше управлять магической энергией, ведь кое-что меня настораживало, а именно то, что я ощущал её везде, но почему-то не мог впитывать...

И начну пожалуй, с последнего, так как тут всё было довольно просто, пусть меня это и не совсем устраивало: обратившись к неведомым знаниям, по поводу своих подозрений, я получил в ответ информацию о том, что в магах содержится несколько иная энергия, чем в природе. Энергия жизни, будем так её называть, которая есть не только в магах, но и во всех живых существах.

Но только обладатели магического класса могут её контролировать, чувствовать, направлять и использовать в своих целях...

Взаимодействие этой жизненной энергии, с энергией мира, она же природная, и вызывает различные эффекты, как к примеру, ледяная стрела, ведь она создаётся не из моего тела, а из мировой энергии. Вот для использования огненного снаряда никакая природная энергия не нужна, так как огонь создается из жизненной энергии, отчего его нельзя получить просто из воздуха. Лишь из живого существа... да, есть возможность высасывать энергию жизни из других существ, забирая её себе или, к примеру, поджигая их на расстоянии, но простые маги подобное творить не могут!

Как подсказывают НЗ, обычные маги, вроде меня, лишь частично контролируют эту жизненную энергию и то только свою, по-большей части направляя её в мировую, где соединяя их обе, получают то, что им нужно, а вот полный контроль... Такое только некромантам доступно!

А вот у друидов немного иной случай, ведь жизненной энергией они не управляют, лишь энергией природы, взаимодействуя с ней напрямую, тогда как маги делают это через жизненную, а некроманты и вовсе могут только жизненной управлять...

Вот и причина, по которой, например, только маги могут обладать фамильяром! И причина, по которой я не могу впитать в себя, при истощении, энергию вокруг, потому как жизненной энергией я могу управлять только в своём теле...

Ну, а будь я некромантом, мог бы высасывать её из других, при этом причиняя жертвам страшные муки, что не так уж и хорошо... Хм, из-за этой информации, даже стало интересно, а как тогда обладатели подобного класса поднимают мёртвых? Используют остаточную жизненную энергию, которая находится в телах? Или направляют свою энергию в то, что когда-то несло её в себе? И если это так, то почему бы не направить жизненную энергию в что-то неживое, дав ему жизнь?

Если встречу некроманта — обязательно спрошу, или книгу прочитаю, если отыщется на подобную тематику, потому как любопытно стало... Ну и друиды: если природная энергия есть во всём, то почему они только растениями повелевают, а не, скажем, металлами? Ох, сколько вопросов, не особо важных для меня, но интересных...

В любом случае, закончим с этим и перейдём к моим экспериментам, которыми я занялся уже после получения знаний о видах энергии и всему, перечисленному выше!

И первое, что я попытался сделать, это попробовать научиться лучше ощущать энергию вокруг себя, отличать жизненную от природной, но к сожалению, ничего подобного я не смог сделать. Да и НЗ, опять же, в тот момент дали ясно понять, что маги к подобному не

способны, а вот некроманты и друиды — пожалуйста! Первые способны ощущать жизненную энергию других, а вторые энергию природы, а маги не способны ни на что, кроме взаимодействия своей энергией с природной, что меня опечалило... Но опять же, стало ясно, почему я не чувствую энергию от троих человек, находящихся рядом, а вот энергию Фуксии — ощущал очень даже хорошо!

Она была создана из моей жизненной энергии, которую я в себе чувствовал прекрасно, и в этом-то и кроется ответ, как мне думается...

Следующий мой эксперимент тоже не увенчался успехом: наколдовав небольшой огненный шарик, я выпустил его в сторону и попытался схватить его «мыслью», вот только ничего у меня не вышло. Это же не вышло и с ледяной стрелой, которая была всё же более материальной, чем снаряд, но... нет! Хотя в теории, это должно было сработать, ведь телекинез — это не что иное, как направление своей жизненной энергии на определённый предмет, которой ты и зацепляешься за него, создавая нечто вроде невидимой нити или даже руки, но с наколдованными шарами и стрелами это почему-то не срабатывает...

И даже у неведомых знаний ответа на этот вопрос не было!

Следующий мой эксперимент, третий уже, привёл к положительно результату, чего и следовало ожидать: он был связан с ледяной стрелой и магической энергией, которую я в него вкладываю. И как выяснилось — чем больше энергии, тем быстрее создаётся стрела, а так же тем больше она будет!

Создав за секунду стрелу размером с бульжик, направил её в ствол дерева, который она и пронзила насквозь, заставив парней, выглядывающих из повозки всё то время, что я экспериментировал, довольно засмеяться! Я тоже, в тот момент не смог сдержаться от улыбки, и пусть это всё израсходовало немало энергии, всё же было полезно выяснить, на что я способен...

Ну и закончим тем, что я покопался в таблице способностей и нашёл несколько хороших. А так же обнаружил заклинание «магический свет», благодаря которому маг создавал небольшой светящийся шарик, который можно было и «привязывать» к определённому месту, или же заставить левитировать и держаться рядом с собой. Конечно, мне подобное заклинание не нужно, ведь у меня есть фея, но само понимание, что такое имеется, было полезно!

А из того, что я собирался изучить в будущем, при получении нового уровня, меня привлекла способность «магический щит», который при большой затрате энергии, защищал мага от любого физического и магического вреда. Использование же посоха, жезла или волшебной палочки уменьшало расход энергии на то количество процентов, на которое усиливало все остальные способности, о чём заявлялось в описании этой способности.

Была ещё способность «магический барьер», при которой вокруг мага образовывался некий купол, диаметр коего зависит от самого мага, и чем больше, тем больше энергии требуется, и я умолчу про его удержание, ведь и так понятно, что и на это требуется энергия, но этот барьер защищал лишь от слабой магии и стрел, тогда как щит может защитить и от меча. Опять же, щит образуется только перед магом, а барьер вокруг, что тоже неплохо...

В общем, ещё немного поисследовав таблицу способностей, где были в основном способности для нанесения какого-ли вида ущерба, я в скором времени закрыл её и накинул на голову капюшон, почувствовав, как вновь начал накрапывать дождик, прекратившийся было вчера вечером. Фея моя, жившая своей жизнью, не особо завися от меня, уже во всю дремала у меня на руке, которая начала немного затекать, но будить спящую Дюймовочку

мне совсем не хотелось.

Сам был готов уснуть на месте, зевнув несколько раз...

И так, во время очередного зевка, что-то дёрнуло меня посмотреть направо и заметив, как среди деревьев промелькнула тёмная фигура, не сдержался и отправил туда ледяную стрелу. После, соскочив с повозки, прямо на ходу, разбудив и мелкую крылатку, недовольно запищавшую, я бегом домчался до того места, где и увидел фигуру.

Но, как и ожидалось, никого обнаружить мне не удалось, однако кое-что меня заинтересовало. Некое коричневое пятно, выделяющееся на фоне тёмной влажной земли и травы... Проверив её пальцем, с лёгким удивлением выяснил, что это была глина!

Немного поискав, куда улетела ледяная стрела, уже начавшая таять, ведь от того, как долго она будет существовать тоже зависело количество вложенной энергии, я вытащил её из ствола дерева и осмотрел. На кончике стрелы также обнаружили крохотные следы глины, отчего сразу возник вопрос: я повредил какую-то склянку с глиной или же того, кто был из неё создан?

Что ещё было странно, так это повышенная концентрация энергии, исходившая от глины, как на земле, так и от той, что осталась на стреле, пусть она и довольно быстро «затухала»...

— Что там такое было? — спросил Георгий, когда я вернулся к повозке, ожидавшей меня чуть впереди по дороге. — Гоблина увидел какого? Или ещё кого?

— Никого не увидел, просто показалось. Решил, что лучше уж перестраховаться, чем... Ой, да не суть, поехали дальше!

Пока забирался на своё место, от меня не укрылось, с каким испуганным взглядом смотрел на меня Лука, высунувшись из повозки, и хотелось бы мне рассказать ему о своих находках, предупредить, но я боялся, что этим самым ещё сильнее напугаю парня. К тому же, попробуй я это сделать, наверняка вмешался бы его отец и кто знает, что тогда случилось бы...

Так что лучше лишний раз промолчать, ведь вдруг все мои опасения — всего лишь самовнушение или игра воспаленного воображения?

Но в любом случае — преследует ли нас неизвестное существо или всё это не более, чем игра воображения или фантазии — нужно быть на чеку, а значит, ночь лучше провести бодрствуя, на всякий случай...

Второй вечер в Темнолесье прошёл не так уж и спокойно, по крайней мере для меня и Луки.

Видимо и в самом деле увидев что-то прошлой ночью, мальчишка боялся далеко отходить от лагеря, даже по нужде испугался отходить, попросив брата сходить с ним. Тот, конечно, посмеялся, обозвал его трусом и девчонкой, но всё же сходилсходил с ним, а я шёпотом попросил Фуксию не спускать с них глаз в тот момент, однако, всё обошлось.

Поужинав тем, что приготовил Георгий, эти трое ещё немного посидели возле костра, весело болтая о чём-то своём, даже Лука, который явно чувствовал себя в безопасности рядом с отцом и братом, после чего разошлись спать, кроме отца семейства, вызвавшегося нести дозор первую половину ночи. По моей просьбе, он позволил мальчикам дать выспаться ночью, не заподозрив в этом ничего подозрительно.

Пока же отец и дети сидели у костра, мы с феей пристроились поодаль, выбрав место, откуда весь лагерь и все лежанки были на виду, а так же повозка, стоявшая на обочине дороги, и привязанные к деревцу ослики, и с мрачными лицами наблюдали за всем происходящим. Прислушивались к каждому шороху и скрипу, что доносились из леса...

Делая вид, что сплю, я почти половину ночи просидел прижавшись спиной к дереву, двигая лишь глазами, оглядывая лагерь раз за разом, вслушиваясь в каждый мало-мальский звук. За это время не произошло ничего странного или подозрительного, разве что Георгий на какое-то время отлучился, видимо по естественным причинам.

И в тот самый момент, когда оставалось не так уж и долго до того, как начнётся мой черёд нести караул, где-то за моей спиной задался треск, а затем шёпот. Уже начавший было клевать носом, я тут же подскочил и нацелив жезл, что всё это время держал в руке, спрятав его под плащом, отправил во тьму несколько ледяных стрел.

— Фуксия, свет! — отдал я команду фамильяру, и как только моя малышка засветилась ярким огоньком, на меня набросились какие-то существа, прежде мной не виданные. В ярком свете, что лился от летающей девушки, я сумел разглядеть, что один из этих монстров уже лежит на земле, убитый моими стрелами. — Георгий, защищай сыновей!

Но мужчина уже и без моих указаний разбудил детей, и с топором в правой руке и деревянным, выдавшим виды, круглым щитом в левой, был готов сражаться, как за них, так и за себя, заслонив их собой, заставив спрятаться в повозке. Но монстров было не так уж много, отчего бой продолжался не так уж и долго: огнём, льдом и телекинезом, я за довольно скорое время покончил со всеми нападавшими.

Убив последнего из этих полутораметровых существ, а может и меньше, с длинными носами и ушами, кожей серого цвета и толстыми коротенькими ножками, я всё ещё весь в напряжении, оглядел наш лагерь, сейчас заваленный трупами этих существ. Их было не так много, всего с десятков, плюс-минус, но думаю, если бы я не был на стрёме, всё могло обернуться достаточно печально. Каждый из них был вооружён или самодельным копьём, или таким же топором, а кто-то и вовсе заострённой палкой, убить которой может и сложно, но вот навредить... запросто!

— У тебя... хорошая реакция, — опустив топор, подошёл ко мне Георгий, на которого я тут же недобро взглянул, и хотел ему уже сказать, чтобы он не отходил от повозки, но тут от неё самой раздался крик. — Лука!

Воспользовавшись телекинезом, так как пробежка заняла бы время, я просто поднял повозку на несколько метров над землёй и с неё тут же прыгнула фигура в тёмно-синем балахоне и в белой маске, полностью прикрывающей лицо. Этот тип, кем бы он ни был, был довольно шустр и ловок — ему удалось отскочить в сторону, когда я попытался задавить его повозкой!

Бросившись затем прочь, выбежав на дорогу, неизвестный получил от меня вдогонку несколько ледяных стрел в спину, от которых почему-то сразу не упал замертво, а продолжил бежать, скрывшись в лесном массиве. Я же тем временем, подбежал к повозке и облегчённо выдохнул, увидев, что оба мальчика были целы и невредимы, только сильно напуганы.

— Собираем вещи и уходим, — бросил я Георгию, телекинезом подтянув к себе свою заплечную сумку и чужое одеяло. Магической энергии оставалось уже не так много, много её потратил на поднятие повозки, но иначе было никак. — Чего стоишь? Тут оставаться опасно, надо выбираться из леса, как можно быстрее!

Что-то бормоча себе под нос, мужик стал в спешке собирать вещички, а я тем временем охранял повозку, попросив свою фею слетать и посмотреть, что там случилось с нашим нападавшим. Пока ожидал и того, и другую, заметил одну странную вещь: я стал лучше ощущать энергию вокруг себя, теперь даже не глядя, по одним лишь ощущениям мог понять где и что находится. И именно благодаря этим возросшим ощущениям, через них, я почувствовал возле одного из трупов нечто маленькое, от чего исходило немного больше энергии. Это если не считать того, что в воздухе теперь была куда большая концентрация магии, чем до этого, по всей видимости из-за моих заклинаний...

Подтянув к себе этот небольшой предмет, от которого исходила мощь, выяснил, что это был маленький белый кристалл, который мне прежде уже доводилось подбирать, разве что несколько иной формы. Как и в случае с прошлой находкой, этот так же отправился в карман, для дальнейшего выяснения что это и зачем это, потому как неведомые знания не горели желанием давать мне подсказку, отчего возникла мысль о том, что нужно всё же показать кристаллы алхимику.

Между тем, из разведки вернулась моя фея, как раз перед тем, как мы собирались отправляться в путь, не желая долго задерживаться на этом месте, да и в этом лесу. Подлетев ко мне, невероятно взволновано пища, Фуксия показала мне перепачканные в глине руки...

Два ослика медленно брели вперёд, таща за собой трясущуюся на неровной лесной дороге, повозку, гружённую как провизией, так и закупленными товарами.

Так как ночь всё ещё заявляла свои права на королевство, для того, чтобы животные не сбились с пути, а возница мог видеть, что их ожидает впереди, путь им освещала маленькая фея, летевшая над осликами, светясь приятным белым светом, словно маленькая лампочка. Время от времени, фея-фамильяр взлетала чуть выше, иногда улетала вперёд и несколько раз, намерено, она отставала от повозки, чтобы рассеивать тьму там, где может поджидать опасность.

А опасность могла поджидать всюду, особенно в те моменты, когда дорога начинала извиваться...

Сидя в повозке, едва ли не на самом её краю, расположившись так, чтобы можно было наблюдать и за дорогой позади, и за мальчишкой Лукой, я был весь напряжён, едва ли не до зубного скрежета. Сжимая в руках жезл, готовый в любой момент начать колдовать, я

присматривался к каждой подозрительной тени, прислушивался к каждому звуку, всё боясь того, что на нас снова будет совершенно нападение.

Но, прошло уже не меньше часа пути, а пока всё было тихо и спокойно...

— Ты как, нормально себя чувствуешь? — шёпотом спросил я у Луки, который сидел съёжившись среди ящиков. Его брата я попросил на этот раз сесть вместе с отцом, потому как думалось мне, что тот неизвестный приходил именно за Лукой, о чём и поведал нам Агафон, ещё более подтвердив мою догадку. И никто не стал со мной спорить по этому поводу, видимо считали, что я смогу гораздо лучше защитить парнишку...

Подобный вопрос, однако, я задал не просто так: пусть свет фамильяра попадал сюда не так хорошо, как хотелось, ведь повозка была крыта холщовой тканью, я прекрасно видел, что Луку всего трясёт и он то и дело громко шмыгал носом.

— Мне... мне страшно... — ответил мальчик, сильно запинаясь. — Эта... эта... Эта девушка хотела со мной что-то сделать! Она ведь... она хотела забрать меня, да? Но... для чего, я ведь не сделал ничего... плохого?!

— Этого мы не знаем. Я не знаю... погоди, ты сказал девушка? Откуда знаешь, что это именно девушка?

— П-прошлой ночью, когда я её заметил, н-на ней был такой же... такой же синий плащ! И волосы т-такие же короткие, как у человека в маске! — мальчик вновь шмыгнул носом. Его голос начинал дрожать и казалось, что он вот-вот заплачет. — Я же... Я ведь говорил отцу, говорил Агафону, но... но ни они, ни вы... Меня никто не слушал! А теперь...

— Я тебя слушаю. И хоть не говорил этого, но ещё с самого начала верил тебе. Я сам прошлой ночью видел фигуру и ещё обнаружил следы на земле, но... — невесело усмехнувшись, я бросил взгляд на дорогу, убедившись, что среди деревьев, медленно уползающих от нас, никто не скрывается. — Говорить о своих находках не стал, знал, что мне тоже не поверят. Теперь не знаю, правильно ли поступил, учитывая произошедшее... В любом случае, расскажи, было ли в той девушке ещё нечто такое, что... особо бросалось в глаза?

— Не знаю... Темно же было, и я почти ничего не видел, разве что... У неё была какая-то странная кожа, будто коричневая или даже чёрная, но может быть это всё из-за темноты...

Поблагодарив парня, который после всего сказанного уткнулся лицом в колени, поджав ноги к груди и судя по донесшимся всхлипываниям, всё же не смог сдержать эмоций, я погрузился в свои думы, не переставая при этом следить за дорогой и проплывающими мимо деревьями. А подумать мне было над чем: зачем кому-то вообще этот мальчик? Зачем он вообще девушке, если нападавшая в балахоне — именно она? При чём тут глина и как, чёрт возьми, она заставила тех мелкорослых монстров напасть на нас?

Нет, насчёт последнего, конечно, это могла быть просто случайность, но что-то в подобные совпадения мне не верится...

— Послушай, Георгий, ты знаешь, что за монстры на нас напали? — спросил я, не оборачиваясь, продолжая следить за тылом. На какой-то миг мне показалось, будто кто-то перебежал от одного дерева к другому, по правой сторону от дороги, если судить по тому, в какую сторону двигалась повозка.

— Брауни. Они, гадёныши такие, напали на нас! — был мне ответ. — А чего это ты спрашиваешь? Сам не встречался с ними разве?

— Это первый раз. Слышать слышал, но... Расскажи немного про них! Где обитают, чем

живут? Часто ли они вот так нападают, особенно в этом лесу?

— Не доводилось о подобном слышать. Брауни, они же, как сказать... довольно мирные! Живут сами по себе, в глубинах леса, на зверьё охотятся разное, да грибы с ягодами собирают. Насколько знаю, они нападают лишь на тех, кто на их территорию зайдёт, и то не всегда! Обычно они всегда жертвами становятся, ведь такие, как ты — классовики — больно уж любят этих монстров убивать! А что, неплохая прокачка, органы можно продать алхимикам, да и в их поселениях часто травы можно найти, или ещё чего полезного...

Наступила тишина, нарушавшаяся лишь скрипом одного из колёс, а так же донёсшимся из глубин леса, слева от дороги, воем, не иначе, как волчьим. Лука уже перестал реветь и сейчас просто сидел, глядя в одну точку перед собой, а отец и старший сын о чём-то тихо беседовали, сидя впереди повозки.

Через некоторое время начало светать и моя фея спустилась ко мне, устало опустившись на протянутую мной руку и я тут же позволил ей перестать светиться. По всей видимости, наша связь с Фуксией постепенно крепла, так как я чувствовал её усталость и даже некоторое истощение, которому она, как оказалось, тоже была подвержена. Аккуратно опустив её на пол повозки, прошептав ей, что она молодец, я некоторое время понаблюдал за тем, как она пристраивается у края мешка с чем-то мягким, используя его, как подушку.

Между тем, солнце уже начинало всходить над миром, и казалось бы, что нас ничего больше не ожидает, ведь прятаться среди деревьев становилось всё труднее, но...

С громким рычанием, из леса справа, на дорогу выбежало неизвестное существо и врзало в повозку, едва не перевернув её на бок. Не ожидая этого, мы с Лукой развалились на дне нашего транспорта, причём мальчик едва не придавил моего фамильяра!

— Чёрт... — прошипел я, хватая жезл, всё же вылетевший у меня из руки и быстро соскочив на землю, бросился на помощь к Георгию и Агафону. Как я понял, по первому виду, от мощного и неожиданного удара отец семейства свалился-таки на землю, а вот его старший сын сумел удержаться, и сейчас в ужасе кричал, глядя на двухметровое чудовище, потирающего макушку.

Больше похожее на гориллу по фигуре, только с более приплюснутой мордой и серой шерстью, в которой запутались ветки, иголки и даже травинки, существо обладало более маленькой головой и не такими длинными руками. Получив в плечо не самый мощный огненный снаряд, этот монстр повернулся ко мне и что-то прорычав, сделал шаг в мою сторону.

— Спрячься! — прошептал я Луке, выглянувшему из повозки, когда я побежал прочь от неё, чтобы увести подальше чудовище, следовавшего за мной. Мальчик кивнув, тут же исчез за мешками, как я мог заметить, как раз вовремя.

Пробежав метров десять по дороге назад, нацелил жезл и отправил несколько ледяных стрел в монстра, успев отскочить в сторону и не дать ему зашибить меня. Вонзившиеся в его кожу ледяные осколки, причём один даже в щёку, заставили этого великана болезненно заскулить. Показалось сначала, что он сейчас убежит, но нет — развернувшись, он лишь ещё более яростнее напал на меня.

Отбежав в сторону, не позволяя ему приближаться ко мне, выпустил ещё несколько ледяных снарядов, так же вонзившихся в громадину, заставив того ещё взвыть. Затем, уже едва ли не мне пришлось взвыть, так как краем глаза мне удалось заметить выбежавшую на дорогу фигуру всё в том же балахоне и с маской на лице, которая попыталась забраться в повозку, но ей что-то помешало это сделать. А уж затем я, заманив чудовище к дереву, о

которое он благополучно ударился головой с разбегу, взыв самым настоящим образом, телекинезом захватил нашего преследователя.

Заставив его, или её, свалиться на землю и продолжая сдерживать «мыслью», я двинулся к нему, наколдовывая одновременно с этим очень мощную ледяную стрелу, которую отправил в обезьяноподобное существо, благополучно проткнув его насквозь в районе солнечного сплетения. Перед своей кончиной, чудовище невероятно жалобно захрипело, повернув голову в сторону, словно обращаясь ко мне...

— Ух, проклятие! — потирая левый локоть, из-за повозки вышел Георгий в сопровождении Агафона и мы все вместе встали вокруг нашей преследовательницы, лежавшей на земле не в состоянии пошевелиться, так как её руки и ноги я пригвоздил ледяными осколками. Это был довольно рискованный поступок, ведь не известна могла всё же оказаться человеком, но всё обошлось и она не истекла кровью, как я и предполагал уже некоторое время. — Что ты устави́лась на меня, дрянь? Хотела моего сына похитить, паскуда? Ты... Клим, что она вообще такое?!

Злобно сплюнув едва не на неё, Георгий приобнял своего младшего, выскочившего из повозки и подбежавшего к отцу. Моя же фея, с помятыми крыльями, немного пошатываясь, вышла из-за ящика и уселась на самый краешек повозки, удивлённо наклонив голову, видимо тоже не понимая, кем была девушка, с которой я успел стащить маску и отбросить в сторону.

— Не уверен, конечно, но... думаю, что эта девчонка — голем! — ответил я, глядя на девушку, лежавшую бездыханно, но при этом водившей глазами из стороны в стороны, глядя то на меня, то на семейство. Коричневого цвета лицо; нереально яркие голубые глаза, которые хоть и вращались в глазнице, при этом сами не двигались; чуть приоткрытые красные губы и короткие светлые волосы...

Дотронувшись до незнакомки, и осмотрев места, куда были воткнуты ледяные стрелы, я убедился, что она была глиняной, словно кувшин или миски, из которых мне доводилось есть дома у Милы и Понтия. По сути эта девушка — глиняная кукла, ожившая благодаря какой-то неведомой мне магии, только ростом с человека, примерно метр шестьдесят, может чуть больше.

— Голем? Эта девка? — недоверчиво нахмурился Георгий, в итоге сам решив проверить, говорю ли я правду. Опустившись на колени и потрогав её кисть, повреждённую ледяной стрелой, он удивлённо почесал лоб. — Твоя правда, Клим — глина! Не иначе, как тутошний алхимик постарался... Таких чудищ только они могут создать! Но причём тут мой сын? Зачем глиняной девке мой мальчик?

— Допущу вариант, что она хотела забрать его из-за одиночества. Не уверен, конечно, но я не ошибусь, если предположу, что ты очень долго сидела в заточении, в доме этого самого алхимика, не знаю, как там его по имени? Сидела долго, а потом умудрилась сбежать из-под сильной опеки, лет семь назад, когда и наткнулась на Элкреста...

— Его звали Эклерст, — поправила меня голем, голос которой был довольно приятный, словно и впрямь молодая девушка. Рот и губы её при этом не двигались. — Ваши предположения верны, я... и впрямь чувствовала себя очень одиноко, особенно после расставания с возлюбленным!

— О каком возлюбленном... Погоди, ты говоришь о том парне-воине? Не пойму, как так — возлюбленный?! Влюбился в кусок глины? — ошеломлённо спросил Георгий, перебив меня на полуслове, когда я попросил голема рассказать нам, что случилось на самом деле. У меня самого были кое-какие догадки, но лучше пускай всё разъяснит сама виновница

"торжества".

— Это было приворотное зелье, сваренное моим отцом. Когда Эклерст воочию увидел меня в лесу, отец не долго думая схватил его сзади и влил ему в рот любовное снадобье. Оно было не лучшего качества, отчего подействовало не сразу, по-большей части просто затуманив ему разум поначалу... Он скончался всего через несколько месяцев, мой возлюбленный. А мой отец... мой создатель, покинул этот мир примерно три года назад, не совладав со своим возрастом!

— Ты и в самом деле когда-то была дочерью алхимика? — мрачно спросил я.

— Всё верно. Это было давно... Когда он сумел создать подходящую оболочку, то есть ту, в которой я сейчас нахожусь, в облике которой существую, он вложил в неё мою душу, и с тех пор — я заточена здесь! — повернув голову в сторону, голем оторвала правую руку от земли, по сути, разломав всю кисть, и положила на грудь. — Я не могу больше существовать так... в таком виде... да ещё и в одиночестве! Прошу вас, добрый человек, уничтожьте оболочку и позвольте мне упокоиться!

Её яркие голубые глаза без каких-либо эмоции, без возможности выражать их, смотрели на меня. Но несмотря на то, что она была всего лишь куклой, в её голосе чувствовалась очень сильная усталость и горечь, хоть она и говорила спокойно. Спокойно, потому что уже почти забыла, какого быть человеком...

— Как тебя зовут? — спросил я, наставив на её грудь кончик жезла. В горле встал неприятный комок, когда я задал этот вопрос, уловив себя на мысли, что ситуация с именем очень уж напоминает ситуацию с Родионом. Только здесь, по крайней мере, я задаю вопрос до смерти.

— Илария.

Выпущенная ледяная стрела разорвала балахон и пронзила её грудь. Едва ли не в тот же самый момент, исходившая от голема всё это время повышенная энергия угасла, а у меня в голове раздался треск, возвещающий о новом уровне. Притянув телекинезом очередной бесформенный кристалл, уже золотистого цвета и чуть большего размера, чем прежние, который и был источником энергии, исходившим от куклы, сунул его в карман и повернулся к Георгию и мальчикам.

— У вас лопата есть?

— Не возим с собой. А тебе зачем? — удивлённый тон мужчины сменился неким ужасом. — Ты чего, хочешь похоронить... это?! Будет тебе, Клим... Отдавать святой земле нечто подобное?!

— Некогда она была живым человеком. Живой девушкой, очень юной... Думаю, что этот ваш местный алхимик пришёл в эти леса, потому что не сумел справиться с горем, когда его дочь умерла. Решил попробовать оживить её или как-то так... Вытянул из неё душу, после засунул в эту куклу. Да чего я тебе рассказываю... ты и сам всё прекрасно слышал!

— Но сейчас это всего лишь глина! Если хочешь похоронить куклу — пожалуйста, но помогать тебе в подобном ни я, ни мои сыновья не станем! Мало ли, какую беду на себя накличем... А ты это... ну, можешь не торопиться, мы тебя подождём!

Георгий вместе с детьми отошёл в сторону, ну а я же первым делом решил осмотреть карманы балахона, в которых обнаружилось три склянки, две из которых были наполовину пусты. Стоило мне только открыть одну из них, как мне в нос ударил мерзкий запах тухлых яиц и навоза. Какая-то дремучая смесь...

В любом случае, у меня оставалось ещё много вопросов, которые я не успел задать Иларии, но думалось мне, что на часть из них я смогу получить ответы, узнав, что в этих склянках!

И именно поэтому, не долго думая, отправил их в сумку, надеясь, что какой-нибудь адекватный алхимик в городе, или же травник, даст разъяснения по поводу содержимого в них.

Однако, не думаю, что с их помощью я смогу выяснить ответ на главный вопрос — почему именно Лука, но всё же...

Не обнаружив больше ничего ценного или того, что могло ещё хоть немного приоткрыть завесы тайн, разгадка которых гложет меня, я осмотрел волосы, которые явно были настоящими, пусть это и был всего лишь парик, приклеенный на голову. Его я забирать, конечно, не стал, причин не было, да и отвратительно это как-то было, не почеловечески... Хотя, стало любопытно, уж не с головы ли своей покойной дочери алхимик срезал их, чтобы потом поместить на куклу, или он был куплен у кого-то другого? Вопросы, одни вопросы...

В прочем, всё это было уже не так важно!

По итогу осмотра глиняной девушки, я поднял её искусственное тело и под неодобрительный взгляд Георгия, в сопровождении фамильяра, пошёл в сторону от дороги, пройдя мимо мёртвого чудовища. Некоторое время побродив среди деревьев, углубляясь всё глубже в лес, я вскоре нашёл, что искал — небольшой овраг, который я решил использовать вместо могилы.

Немного засыпав землёй, ногой спихивая землю с краёв оврага, травой и ветками, и добившись того, чтобы глиняное тело было хоть как-то прикрыто от лишних глаз и диких зверей, пусть результат меня и не совсем устраивал, мы с феей вскоре вернулись к остальным, уже готовым отправляться в путь.

Но прежде, чем повозка сдвинулась с места, я успел напоследок, при помощи «мысли», уложить на бок и перенести в сторону от дороги труп обезьяноподобного чудища, жалобной скулёж которого, по-прежнему стоял у меня в ушах...

Где-то через час проклятый лес остался у нас за спиной.

Несмотря на всё произошедшее, Георгий вёл себя слишком жизнерадостно, что меня немного напрягало, так как сидя рядом с ним, мне приходилось слушать его насвистывания и мычание, не иначе, как попытки напевать чего-то. В какой-то момент, когда мы проезжали мимо фермерских полей, к нему присоединились и мальчики, начав уже в три голоса завывать слишком уж заунывную песню. Только из-за приличия и уважения к ним, я в тот момент не зажал уши руками, а вот моей фее повезло — чтобы быть подальше от этого, она просто залезла в сумку!

Для того, чтобы не сойти с ума от пения трёх человек, не обладающих ни слухом, ни голосом, я открыл таблицу способностей и вложил одно очко в магический щит. Второе же очко решил оставить на потом, хотя пока искал нужное мне заклинание, обнаружил ещё кое-что интересное — способность «водяной хлыст».

В описании её было сказано, что маг создаёт хлыст из воды, которым может управлять мысленно, используя его для захвата кого-нибудь или чего-нибудь, или же для рассекания. Подобная способность мне показалась довольно интересной, насчёт полезности нужно будет уточнять по мере использования, но вот минус — для неё нужен источник воды!

Такая приписка в описании способности тут же заставила меня углубиться внутрь себя и обратиться к неведомым знаниям, которые и подсказали, что воду создать из ничего невозможно. Как постарались объяснить НЗ, в отличие от огня, она не состоит из жизненной энергии, лишь из некой неживой, отчего она и не может появиться из воздуха. На вопрос, почему же ледяные стрелы появляются из воздуха, ведь лёд тоже состоит из воды, я получил в ответ лишь знания о том, что в воздухе есть частицы влаги, и их вполне хватает, а вот для водного хлыста подобных частиц будет маловато...

А так же я вряд ли смогу использовать стрелы в сильную жару или во время засухи, когда влажность воздуха будет меньше! Предупредить о подобном раньше, или в описании способности было нельзя, конечно, но ладно...

В любом случае, мы что-нибудь постараемся придумать!

Тем более, что получив подобную информацию, я сразу подумал о крови и других жидкостях, и в ответ на мои думы, в голову «загрузились» данные, где утверждалось, что их возможно использовать, лишь с той разницей, что иными жидкостями труднее управлять, кроме крови, но для хлыста нужно не менее литра воды, потому использовать свою кровь — просто-напросто опасно.

В общем, немного подумав, я решил пока не брать подобную способность... К тому же, для начала нужно было придумать, а возможно и научиться, как добывать ледяные стрелы не из воздуха, а к примеру, из фляжки или водоёмов каких-нибудь.

...Между тем, пока я размышлял о способностях, мои спутники умолкли и наступила долгожданная тишина. К тому же, мы уже подъезжали к деревне, которая ещё издали показалась мне куда более оживлённой, что по итогу так и оказалось, да и сама деревня была несколько больше, чем прошлые. Тридцать, а может и того более домов, среди которых сразу бросилась в глаза таверна, из-за своих размеров и высоким забором с воротами, гостеприимно распахнутыми. Стоит добавить, что не только таверна выделялась в этой деревушке, но и ещё один дом, стоявший чуть поодаль ото всех, выглядевший несколько

более роскошным, чем остальные.

Так же заметил и дом травника, стоявший на отшибе, как и прежние, и выделяющийся своим садом, в котором росло столько ярких цветов и растений, что начало казаться, будто таким образом местный травник пытается хоть как-то выделиться, на фоне остальных домов и таверны...

Когда мы проезжали по этой деревеньке, я с интересом наблюдал за местными жителями, занимающимися своими житейскими делами, а так же гусями, которые только так кричали, недовольные тем, что им приходится убегать с дороги из-за повозки. Несколько человек, среди которых был и седой старец, сидевший возле одного из домов на лавочке под солнцем и покуривавший трубку, дружелюбно поздоровались с Георгием. А тот самый старец и вовсе спросил моего знакомого, как прошло его путешествие, на что Георгий ответил лишь то, что обо всём расскажет после, вечером.

Честно говоря, вот это мне как раз и не понравилось, но сделать я ничего не могу...

Не затыкать же рот Георгию, не так ли? Хотя, конечно, и сама мысль о том, что обо мне будут говорить, без разницы, в каком ключе, меня тоже не особо устраивала! Но выбора, кроме как просто не обращать на это внимания, у меня и не было...

...В скором времени заехав во двор не самого обветшалого дома, и остановив осликов на дорожке, Георгий тут же соскочил с повозки и сунув руки за пояс, быстрым шагом двинулся в дом, крикнув «Дианта!». Мальчишки, не отставая от отца, тоже попрыгали из повозки, но для начала взяли каждый по мешку и только после этого вошли внутрь.

Что происходило внутри, знать мне не довелось, но очевидно, что у Георгия с женой был какой-то серьёзный разговор, в который я вступать не хотел. Решил подождать на улице, немного прогуляться по двору, ноги размять уже немного уставшие от сидения. Пока я ждал того, что скажет Георгий, его сыновья успели сделать несколько походов до повозки и обратно в дом, выгружая товар.

— Ты чего там мнёшься? — через какое-то время, из дома всё же выглянул Георгий, чуть приоткрыв дверь. — Давай заходи, Клим! Жена как раз обед готовит, так что, надеюсь, вы с Фуксией не откажетесь разделить её с нами?

Пожав плечами, пошёл к дому, тогда как Георгий наоборот отправился помогать сыновьям, продолжавшим таскать мешки и ящики. Но не успел я зайти внутрь, как оттуда донёлся удивлённый возглас, который издала девочка, не иначе, как при виде феи, успевшей залететь в дом первой. Пока снимал обувь, как здесь было положено, немного огляделся, по причине обычного любопытства.

Дом был просторным, с несколькими комнатами — две двери вели налево, одна направо; без прихожей, отчего зайдя внутрь, ты сразу оказывался на кухне. Стол, стоявший едва ли не в центре, с двумя лавками; печь в правом углу, занимающая большую часть стены напротив; по всем остальным углам лежат какие-то мешки, стоят ящики и шкафчики. На стенах же висели связки трав, чеснока, какие-то веники и полочки с расставленными на них баночками и кувшинами.

В общем, всё было довольно уютно и даже как-то... мило, что-ли!

— Познакомься, Клим — моя жена Дианта и дочка Мелита, — представил мне женщину, накрывавшую на стол, и девочку лет семи, достававшую что-то из шкафа, уже с сидящей на её плече феей, вошедший в дом Георгий, притащив один из ящиков. — Ты пока располагайся, чувствуй себя, как дома, мы скоро присоединимся!

Хозяин этой обители вновь вышел, а я же повесив плащ на крючок слева от входа,

разместился за столом, положив жезл на лавку рядом с собой, в знак приличия. Между тем, пока продолжалась подготовка к обеду, Дианта заговорила со мной. Вернее, спрашивала о том, что же произошло в лесу, сообщив, что муж ещё не успел её всё подробно рассказать. И попросила меня сделать это, но ответить что-либо я не успел, так как вернулись и Георгий, и сыновья, и все стали рассаживаться за столом. Девочка Мелита, стоило только отцу усесться, тут же пристроилась рядом с ним, после чего оба стали о чём-то тихо шептаться между собой, улыбаясь, а девчушка ещё и хихикала.

...Уже в скором времени за столом было довольно шумно: рассказывать Дианте о том, что произошло в лесу всё же пришлось, ладно хоть не мне. Эту ответственность взял на себя Георгий, а я лишь время от времени поправлял его или отвечал на интересующиеся его детали, которые сам он не особо понял. Не сказать, чтобы я и сам всё понял из той истории, потому как у меня были лишь одни догадки, некоторые подтверждённые, некоторые нет, о чём и пришлось предупредить заранее, но я отвечал по мере своих сил и возможностей.

Что меня больше порадовало во время этого разговора, так это то, что и Георгий, и Агафон извинились перед младшим парнишкой за то, что не верили ему. Такое, должен заметить, редко где встретишь, ведь не все хотят признавать свою неправоту... Естественно, глядя на них, я тоже не стал строить из себя серьёзного и сурового человека: так же попросил прощения перед всеми ними, за то, что сразу не сообщил о своих находках.

Не скажу, что от этого полегчало, но по крайней мере, стал чувствовать себя немного легче, учитывая, что в этот раз всё обошлось более-менее гладко, если не считать уничтоженную девушку-голем...

...После обеда, продолжавшегося не особо долго по времени, все разошлись по своим делам.

Георгий и его сыновья, то и дело зевая, ушли заниматься повозкой и животными, девчушка с криком «Я помогу!» ускакала вслед за ними, ну а мы с феей остались в доме, сидеть на лавке, в компании Дианты, занявшейся мытьём посуды.

— Если желаешь, я могу приготовить тебе постель, — сказала женщина, выглядящая более старше, чем моя знакомая Мила, и при этом несколько более устало. К тому же, время было не особо благосклонно к ней, как и нелёгкая жизнь деревенская, так как морщинки уже заполнили её лицо и руки. — Отдохнёшь, после такой-то ночи... Спать, поди, сильно хочешь?

— Не стоит, — в очередной раз зевнув, что и заставило женщину заговорить об этом, покачал я головой. — Я уже несколько восстановил энергию, да и потом... Если я лягу сейчас, то потом собою себе весь режим сна, а у меня с ним некоторые проблемы... Нет, я лучше пойду прогуляюсь!

— Ты вечером-то приходи на ужин! Ты моих мальчиков и мужа от беды уберёг, и я не знаю, чтобы без них делала-то, случилось с ними чего... Хоть Георгий уже и говорил, но я повторюсь — в нашем доме ты желанный гость, Клим!

Поблагодарив женщину за такие тёплые слова, я тут же вышел из дому, прихватив свои плащ и сумку, и вновь оказавшись предоставленным самим себе, если не считать фамильяра, устроившейся на правом плече, первым делом решил кое-что выяснить в таверне. Конечно, сходить сначала к травнику было бы неплохо, выяснить, что за зелья неизвестного происхождения мной были обнаружены, но вспоминая какими они обычно оказывались и к чему это приводило, боялся, что не смогу ещё долго от него уйти. Не то, чтобы во многом это была вина травников... Но рисковать не шибко сильно сейчас хотелось!

Неспешным шагом добравшись до таверны, заметив во дворе оной доску объявлений, я вошёл внутрь и несколько удивился тому, что там почти никого и не было. Не считая женщины средних лет, протирающей столы, да самого трактирщика, со скучающим видом стоявшего за стойкой, в помещении сидел лишь дед, тот самый старец с трубкой, которого мне доводилось видеть. Сидя в углу, он дружелюбно кивнул мне, видимо запомнив то, что я сидел на повозке.

Сама же таверна выглядела довольно скудно внутри: всего шесть столов для посетителей; никаких высоких стульев возле стойки; про украшения я вообще молчу — пара ваз со свежими цветами на стойке, да изображённые на деревянных стенах бесформенные узоры.

— Чем могу служить, уважаемый? — стоило мне подойти к стойке, трактирщик оживился. — Желаете выпить чего или перекусить? Могу уверить, у нас самый лучший эль на всю округу, из самого Маргеланда поставляется!

— И сколько бутылочка стоит?

— Всего двадцать бликов! Так-то двадцать пять, но я вам скидочку сделаю... Ну, так что?

— Пожалуй, возьму, — кивнув, я вытащил из кармана одну... не знаю, называть их монетами, эти квадратные деньги, как-то неуместно, но по всей видимости, вживлённый в разум переводчик не может подобрать более подходящего синонима. Так что, пускай будут монеты! — И возьму, наверно, две... Заодно, подскажите, сколько будет стоить комната на ночь?

По итогу, оказалось, что цена за комнату составляет тридцать пять бликов за ночь. Не знаю, много или мало, но снимать её я не стал, решив, что сделаю это позже или переночую в доме Георгия, потому как был уверен, что он не позволит мне, после ужина, просто так уйти. А отказываться я не собирался...

В любом случае, я выяснил то, что меня интересовало — цена за комнату. Не факт, что в городах цена будет подобная, но думаю, что одной монеты в сотню бликов мне хватит на день, а там чего гляди уже и заработаю...

Сунув бутылки с элем в сумку, а сдачу выданную мне десятью медными и пятью железными монетами, опять же квадратными, убрав в карман, покинул таверну. Пока шёл к выходу подсчитал, заодно предположив, что медная монета оценивается в один блик, а железная — в десять бликов.

Поглядев, что интересного было на доске объявлений и не обнаружив никакого задания, отправился просто гулять, время от времени зевая. Конечно, просто так я не гулял, ведь у меня была конкретная цель — дом травника — просто так уж вышло, что шёл я медленно, наслаждаясь приятной погодой и спокойствием, которое стояло в Лике Солнца.

...У самого же травника задержались недолго. В отличие от двух прошлых травников, с которыми мне довелось иметь дело, этот был менее общительным. Недружелюбный мужик лет сорока, с большим фингалом под левым глазом и исходившим от него сильным алкогольным перегаром. Поначалу, я как увидел его, не особо захотел что-либо спрашивать, но всё же необходимо было выяснить, что за зелья обнаружились в кармане балахона и не нужна ли ему помощь.

Ничего добывать этому пропитому зельевару не нужно было, а вот с зельями он очень даже помог: понюхав содержимое всех трёх, проведя какие-то опыты с некоторой частью зелий, перелив немного в небольшие флакончики, он вскоре сообщил мне, что в одной

склянке находились феромоны брауни; во второй те же феромоны, только уже тролля; а в третьей, которую ещё не открывали даже, обнаружилось снадобье огнестойкости. Поблагодарив травника за подсказку бронзовой монетой, поспешил покинуть его обитель — пока находился там, думал, что от стоявшего в доме алкогольного запашка сам опьянею!

Вообще, поход к нему не прошёл даром: по крайней мере, теперь стало понятно, как голем смогла натравить на нас брауни и тролля. Да, как только травник сказал о тролле, я сразу понял, что тем обезьяноподобным чудищем был именно он — лесной тролль...

Что ещё я понял из слов травника, так это то, что подобные снадобья, кроме огнестойкого, довольно трудно варить, да и достать человеку без класса железу брауни или того же тролля — почти невозможно... Нет, классовики такой ингредиент доставали без особого труда, но вот уже само приготовление снадобья феромонов, не имеет значения, для какого монстра, занимало несколько месяцев и за это время нужно было тщательно следить за дозами и всем прочем.

Короче, в мои руки попали флаконы с дорогим и редким содержимым, которое наверняка может пригодиться, чему я был рад! С одним лишь «но» — это нужно принимать внутрь, и мысль о подобном едва не выворачивала меня, учитывая, как эти феромоны пахли...

Нет, есть возможность просто помазать кисти рук, шею и в районе паха, что наверняка и делала голем, но эффект от подобного использования будет длиться гораздо меньше, чем приём внутрь, и есть некоторый шанс, что монстр всё равно раскусит тебя, потому подобное не рекомендуется!

Весь оставшийся день я провёл гуляя по деревне или просидев в полях, тренируясь ощущать энергию вокруг себя и пользоваться телекинезом, не глядя на предмет. Это у меня получалось довольно неплохо: моим предметом тренировки стала пустая бутылка из-под эля, которую я распил в компании Фуксии.

Да, маленькая фея тоже решила попробовать, что я такое пью, оставалось лишь решить проблему с тем, куда ей налить. Немного подумав, я сорвал травинку, похожую на осоку, и сделал что-то вроде трубочки, через которую фея и отпила немного. По всей видимости, ей понравилось — присосавшись к напитку, через какое-то время она уже опьянела, и взлетев, едва не рухнула на землю, благо, что мне удалось её поймать!

И следя за тем, как она бродит в траве, пошатываясь и что-то пища, едва не начав выяснять отношения с каким-то жучком, взял на заметку, что ей алкоголь пить запрещается...

Пока маленькая пьянчужка бродила вокруг меня или же вообще ползала по мне, я положил пустую бутылку на землю и сев спиной к ней в паре метров, пытался притягивать её к себе. Первые две попытки не особо увенчались успехом: в первый раз я не смог нормально зацепиться за неё; во второй раз она покатила по траве; а вот третий и следующие разы у меня начало получаться. Один раз, правда, я случайно не рассчитал силы и ударил сам себя бутылкой по затылку, ну а так всё было неплохо!

Эксперименты с бутылкой и телекинезом продолжались до самого заката. Отодвигая бутылку всё дальше и дальше от себя, я в итоге пришёл к одному выводу: максимальный диаметр использования этой способности около двадцати метров. И энергию вокруг себя я ощущал примерно в таком же диапазоне... Не знаю, увеличивалось ли данное расстояние с повышением уровня или нет, но подобное нужно будет проверить!

Ещё некоторое время посидев и повыдёргивав травинки да цветы с помощью всё того же телекинеза, поражаясь тому, на что он был способен, я всё же решил возвращаться в деревню. Солнце уже как раз почти скрылось за горизонтом, да и я был несколько уставшим, как из-за недосыпа, так и от траты энергии, потому держа в руке уснувшую какое-то время назад фею, отправился к дому Георгия.

Но уже на его территории, стоило мне только миновать калитку, как меня окликнули. Как оказалось, это был сам хозяин дома и ещё какой-то высокорослый статный мужчина, аккуратно и более роскошно одетый, с аккуратными пышными усами, за которыми наверняка тщательно ухаживали. Понять сколько ему точно лет не представлялось возможным для меня — вроде бы и выглядел внушительно, но морщины на лбу и усталый взгляд явно намекали, что он не младше Георгия, может даже и старше.

— Клим, позволь представить тебе нашего уважаемого старосту — Панкратий! — пока Георгий представлял меня, я пожал руку старосте, кажется, впервые воспользовавшись подобным жестом с момента прихода в этот мир. Не знал, что рукопожатия тут тоже знак приветствия, ведь это он протянул мне руку...

— Рад нашему знакомству. Георгий рассказал мне о вашей стычке в лесу, о том, как вы помогли ему и его сыновьям, и я хочу от лица всех жителей нашей деревни официально поприветствовать вас! — голос Панкратия звучал мощно, пусть и не громко, но в нём чувствовалась сила. Обладая подобным голосом, ты ненароком заставишь любого слушать тебя, даже в шумной толпе. Да и сам мужчина выглядел, как уверенный в себе человек, несмотря на то, что на его плечах лежит немалая ответственность. — Чтобы вы знали, Клим, здесь мы все — одно целое, словно единая большая семья, работающая и преодолевающая трудности вместе, и случись что хоть с одним из нас... Это была бы непоправимая потеря! Но, вы оказали нам огромную услугу, не допустив подобного... Позвольте ещё раз пожать вам руку!

Пришлось снова пожимать руку старосте, а пожатие у него было мощное. В тот же момент, от наших голосов, пробудилась и моя фея, которую я всё это время держал в левой руке, вытянув её немного вперёд, что не укрылось от Панкратия, который спросил, уж не Фуксия ли эта юная особа.

Когда я ответил, что это она и сообщил, что в данный момент она немного не в себе, не став уточнять причину такого сонного состояния, фамильяр приподнялась, обвела всех троих сонным взглядом, что-то пискнула и вновь легла спать, свернувшись калачиком.

— Клим, вы уж меня простите, но могу ли я перейти к делу? — через какое-то время, после короткой болтовни о том, хороша ли их деревня и не позволял ли кто из местных обращаться со мной недружелюбно, спросил староста. И без того понимая, что просто так люди подобного статуса не подходят к обычным путникам, я кивнул. — Вот и славно! Потому как пришёл просить я вас, Клим, о возвращении в Темнолесье!

— Не иначе, как для того, чтобы я осмотрел дом алхимика?

— Совершенно верно. Будь у меня выбор, я бы не просил от вас подобного, но сейчас от этого никак не отвертеться! Дорога через лес — самый короткий путь до Беличьего Оплота и Подлесья, и терять его совсем не хотелось бы! Возможно, конечно, что та кукла была единственным опасным секретом Диомида, алхимика, но лучше быть в этом уверенным!

— Согласен с вами, — кивнул я. — И я не откажу вам в подобной просьбе, потому как у меня есть свои интересы сходить в эту обитель, но... я слышал от Георгия, что как-то раз туда ходила небольшая группа классовиков и не все из них вернулись!

— Они все были воинами и стрелками, среди них не было магов или друидов. И к тому же, это было давно, ещё когда я сам был очень молод, а за такой промежуток времени много чего могло измениться! — староста немного сбавил голос. — Между нами говоря, Клим, вы же понимаете, что если в той ситуации не помогла грубая сила, то наверняка может помочь... магия, или что ещё более верно, разум?

— Понимаю. И согласен проверить хижину алхимика, если никто не будет возражать, что приглянувшиеся мне вещи я возьму себе, считайте, в знак оплаты. А ещё мне нужно немного припасов в путь, чтобы туда и обратно хватило!

— Этим займётся моя жена! — вставил своё слово Георгий, подойдя ко мне и положив руку на плечо. Улыбнувшись старосте, он вновь повернулся ко мне: — Когда ты собираешься выходить? Ежели завтра, то возможно, мне стоит поторопиться и сказать Дианте, чтобы занялась готовкой... Или ты собираешься тут ещё на пару деньков задержаться?

— Лучше всего выйти завтра. Там и правда может находиться что-то опасное, может даже более опасное, чем Илария... С такими делами лучше не затягивать, ведь если алхимик и впрямь держал в доме ещё что-то, что сдерживала голем после его смерти, то оно уже могло выйти на свободу!

На том мы и порешили. Сказав, что верит в мою силу и будет надеется на скорое возвращение, заодно упомянув, что согласен на мои условия об изъятии из дома алхимика всего, что мне приглянется, Панкратий ушёл. А мы же с Георгием зашли в его дом, где его семья уже ждала отца, не начиная без него ужин...

На следующее утро, после завтрака, мы с фамильяром выдвинулись в путь, в обратную сторону.

В хорошем расположении духа, сытый по самое никуда и в кои-то веки выспавшийся, я бодро шагал по тропе, с нагруженной донельзя сумкой за спиной, которую мне удалось закрыть с большим трудом, так сильно меня загрузили припасами добрые люди, то есть Георгий и его жена. Ночью же, вопреки моим опасениям, они не уложили меня на пол, а сдвинув обе лавки к стене, разместили на них, сверху положив соломенный матрас, пусть и тонкий, но всё же так спать было гораздо удобнее и приятнее.

Про Фуксию они, естественно, тоже не забыли: фамильяра разместили в деревянной шкатулке, на столе, сложив туда для мягкости несколько платков и мягких тряпок, одна из которых была использована, как подушка, а другая вместо одеяла. Проснувшись ночью лишь один раз, по некоторым естественным нуждам, я не мог не проверить, как там моя фея — оказалось, что летающая кроха сладко спала, закутавшись в тряпки, время от времени поддёргивая своими крыльями во сне!

Видимо для фамильяров не менее важно всё то, что необходимо людям — несмотря на то, что с утра Фуксия отказывалась даже летать, заставив меня нести её в руке, уже к полудню она очухалась и до самого привала летела возле меня. Её крылья то и дело мелькали у меня перед глазами, когда она перелетала то направо, то налево, то и вовсе улетала вперёд. А когда мы вошли в лес, Фуксия на какое-то время пропала из поля зрения, немного заставив меня волноваться на её счёт, но вскоре вернувшись, с диким радостным писком показала мне Божью коровку, которую держала в руках.

Не знаю, что случилось с этим жучком, но проснувшись на следующее утро, первым делом обратил внимание на фею, которая выглядела невероятно обиженно, дулась почему-то на меня и даже отказалась от еды, а Божьей коровки нигде не было...

Но обида на меня, из-за того, что её новый друг улетел, продолжалась не долго, только утром, так как днём, когда я проголодался и решил перекусить пирожком с капустой прямо на ходу, фамильяр в наглую подлетела и оторвала от него кусочек для себя, после с довольным видом пристроившись на левом плече!

Сами же ночи в лесу прошли довольно спокойно и без особых проблем.

Если только не считать того, что я то и дело вскакивал от каждого шороха, тут же хватаясь за жезл, который держал наготове, ничего особенного и не происходило! Да и вскакивал я лишь потому, что мои нервы были немного расшатаны, видимо пост эффект какой-то от всего произошедшего со мной...

Нет, пару раз, конечно, на мой лагерь натыкались небольшие группы брауни, но они близко и не подходили, наблюдали издалека, но как только я делал шаг в их сторону, так и вовсе убегали прочь, не иначе, как боясь меня больше, чем я их!

Один раз, правда, одинокий брауни, видимо самый храбрый, с самодельным копьем в руках, всё же подобрался близко к моему лагерю, когда я ужинал, видимо пришёл узнать, что я такое ем, но как только я обернулся к нему, всё то время сидя к нему боком, он с визгом убежал. И видя, как он улепётывает, брошенный своими собратьями, уже тоже сбежавшими, один раз даже споткнувшись, Фуксия не удержалась от смеха, и едва сама не свалилась с «г»-образной палки, которую я воткнул в землю, сделав что-то вроде жердочки для феи.

Ну, а глядя на своего фамильяра, уже я подавился куском вяленого мяса, засмеявшись...

...И вот, где-то в середине третьего дня пути, мы с феей добрались-таки до тропы, что вела в сторону хижины алхимика. Свернув на неё, я тут же подготовил свой жезл, находясь немного на взводе и слегка запуганный тем, что мне рассказывали про это место и тем, что надумал сам себе. Конечно, я пытался отталкивать мрачные фантазии по поводу того, что могло меня ждать на пути к этой хижине или в ней самой, но разум то и дело смеялся надо мной, продолжая выдавать всё более и более жуткие картины!

Однако, всё оказалось не так уж и плохо: где-то минут через десять, после того, как я пошёл по тропе алхимика, я почувствовал впереди, в стороне от тропы, стоящего голема. То, что это голем, я понял не сразу, а только после того, как он напал на меня, но именно исходящая от него энергия заставила меня несколько усомниться в том, на что я наткнулся...

Поначалу, когда я только ощутил его энергию, мне показалось, что это был какой-то изуродованный человек, с непропорциональной шириной груди, узостью талии, а так же неправильной длинной рук и невероятно огромными кулачищами. Когда же он напал на меня, выйдя из-за дерева, тут же мне вспомнилось, что энергию людей я ощущать не умею, да и увидев воочию это создание из глины, вместо пальцев у которого были вылеплены огромные шары, я вздохнул с каким-то облегчением.

И имея в виду то, что всё оказалось не так уж и плохо, я обозначаю, что големы — не так страшны, как твари, которых я себе представлял!

Вот только, как бы они не были страшны, всё же эти искусственные создания тоже представляли опасность, особенно в количестве более одного...

Не знаю, по какой причине, может какая-то охранныя магия работала в этом месте, или они так были "запрограммированы", но стоило мне только разобрать с одним големом, как на меня из лесу, с обеих сторон от тропы, размашистым шагом вышли ещё пять глиняных чудовищ, каждый со своими особенностями и своего роста. Всё они были не ниже двух метров, кто-то даже повыше; у кого-то вместо рук вообще какие-то деревянные дубинки были; а у одного голема, чьё тело было вылеплено тощим, видимо по причинам сделать его быстрее и ловчее, вместо кистей так вообще торчали кинжалы с заржавевшими лезвиями!

Справиться с ними было не сложно, как оказалось, но я всё же немного запыхался и потратил больше энергии, чем рассчитывал. Особенно трудно было не подпустить к себе того, с кинжалами, ведь он и правда был шустрее и ловчее остальных, но я не позволил ему даже дотронуться до себя, несколько раз прикрывшись магическим щитом, от которого оружие голема отскакивало. А он, в свою очередь, отскакивал от моих снарядов и стрел, но я нашёл способ победить его — отразив его очередную атаку магическим щитом, на несколько секунд ошеломив голема, я притянул телекинезом руку-кувалду одного из уничтоженных ранее существ и уже ей пробил грудь своего противнику.

Грудь, между делом говоря, была их слабым местом — в них лежали какие-то бумаги, что я заметил ещё тогда, когда уничтожил первого голема. Когда же глиняные монстры больше не угрожали мне, потому как мощными ледяными стрелами их можно было без особого труда уничтожить, кроме ловкача с кинжалами, удалось рассмотреть, что это за бумаги такие. В них, как выяснилось, были написаны команды, вроде атаки всех живых существ в определённом радиусе, а так же защита Диомида.

Но некоторые команды были куда как интереснее, потому что в них были описаны указания на переноску брёвен, постройку дома и частокола. Всё это было расписано очень детально и заняло бы кучу времени, если бы я решил прочитать все бумаги с указаниями, так

что подобное делать не стал. Так, пробежался быстренько глазами, понял, что големов алхимик использовал и для строительства дома, и пошёл себе дальше...

Пока же шёл, думая о том, почему ни у одного из големов не обнаружилось бесформенного кристалла, а так же почему он обнаружился в големе-девушке, у которой была своя личность, тогда как другим нужны записки с командами, наверняка запикиваемые в големов через разрез на голове, в районе рта, нарвался ещё на десяток защитников тропы. Все они были големами, отчего разобраться с ними мне труда не составило, к тому же умудрился за победу над ними поднять ещё один уровень, уже четвёртый.

Конечно, пока не было возможности брать новые способности, но я почувствовал прилив сил и энергии, которой у меня оставалось уже не много, из-за множества наколдованных стрел и снарядов!

Расправившись со всеми глиняными марионетками, уже в который раз, я где-то через час добрался до частокола, высотой больше двух метров, с массивными деревянными воротами, что были заперты на навесной замок. Оглядев частокол и ворота, висевшие на железных петлях, я первым делом обошёл частокол, прислушиваясь к своим ощущениям, и в какой-то момент сумел почувствовать нечто маленькое, источающее энергию, что лежало под небольшим камнем, скрытым в высокой траве.

Оказалось, это был маленький железный ключик, без особого труда подошедший к навесному замку и заставивший меня довольно хмыкнуть! Ведь ещё тогда, когда я обыскивал карманы балахона голема Илари, мне показалось странным, что я не нашёл никакого ключа от дома, и ещё тогда решил, что наверняка есть какой-то тайник, где алхимик и держал его, возможно даже не один, и как оказалось — я был прав!

Конечно, никакого другого тайника я не сумел обнаружить вблизи частокола, хоть и обошёл его со всех сторон, но возможно, я ещё не так силен в ощущениях энергии, а может даже искал не там, но это уже дело другое и не столько важное...

Но вот наступило время зайти на территорию обители алхимика, и когда я это сделал, то несколько поразился тому, как чисто во внутреннем дворе было!

Помимо домика-землянки, а так же небольшой пристройки к нему, во дворе стоял деревянный сортир; «козлы»; пень для рубки дров: сарай, да колодец, а так же ещё три, но уже, неактивных голема, не иначе, как для физических работ. Последнее я предположил, исходя из того, что у големов были более пропорциональные человеческим формам тела, правильной длины руки и ноги, а так же более-менее слепленные пальцы, благодаря которым, не то, что наверняка, а точно можно было без проблем держать предметы быта или те же орудия труда.

Обходя территорию по часовой стрелке, я тщательно осматривал всё, вплоть до «козлов» и пня, даже заглянул в колодец, но в нём ничего интересного не обнаружилось. Я даже ведро осмотрел на всякий случай, стоявшее возле него, но и оно ничего особенного из себя не представляло!

Обычное, железное, заполненное дождевой водой, в которой плавали сосновые иголки и листья...

В сарае же обнаружили заготовленные дрова, в большом количестве, а так же упомянутые ранее орудия труда, среди которых были топор; несколько видов лопат; грабли; даже ушат, ну и всё то, что было необходимо любому земледельцу, или же просто сельскому жителю. Пристройка же оказалась стойлом, где когда-то наверняка содержалась лошадь или ещё какое вьючное животное, тот же осёл может быть! Но сейчас там никого не было, и судя

по чистоте, стоявшей там, уже давненько...

Есть несколько вариантов — или голем отпустила животное после смерти алхимика, или оно умерло до, а может после него, или же голем избавилась от него. Не сказал бы, что рассуждать о подобном вообще стоит, но тут на меня свалилось простое любопытство, которое, увы, вряд ли теперь кто-нибудь удовлетворит!

Закончив обход и осмотр двора, заглянув даже в сортир, уже несколько покосившийся и явно давно никем не используемый, судя по тому, что там даже помойного ведра уже не было, я был готов приступить к осмотру самого основного — хижины!

Справа от неё, кстати, я заприметил поросшую сорняком землю, тогда как почти весь двор в основном был утопан, что могло говорить или о том, что в том месте некогда были грядки, или же о том, что алхимик по каким-то причинам туда не ходил...

Но, как бы то ни было, пора было всё же переходить к хижине!

Вход в неё был сделан чуть ниже уровня земли, на две деревянные ступеньки, спускаясь по которым, я несколько волновался, попытался даже разглядеть что-нибудь через окошко, справа от входа, но увидеть через него хоть что-то не удалось. Только бревенчатые стены и висевшую полочку на них...

Далее, несколько поражаясь тому, что в отличие от жителей деревень, в которых мне довелось побывать, у алхимика были стеклянные окна, тогда как деревенские ограничивались простыми ставнями, закрывая их на ночь, я взялся за ручку двери и потянул на себя.

Дверь поддалась без особых проблем, разве что петли немного скрипнули, заставив меня замереть в ожидании, не набросится ли кто, но ничего подобного не произошло, потому я уже более спокойно вошёл внутрь. Сразу же оказался на кухне, совмещённой со столовой, где большую её часть занимала печка. Не особо пока осматривая, что тут есть, двинулся к одной из двух дверей справа, отдав Фуксии команду рассеять тьму, так как в доме, несмотря на солнечную погоду стоявшую снаружи, было темновато.

Открыв дверь под номером один, обнаружил, что за ней находилась небольшая спальня, где из мебели были только кровать да сундук, с небольшой, опять же, полочкой на стене. Осматривать содержимое сундука пока не стал, сразу двинулся в соседнюю комнату, которая мне уже показалась странноватой. Из мебели там была только лавочка, стоявшая по правую руку от входа, а всё остальное место занимал мольберт у окна, много-много холстов, разложенных по всей комнате на полу, да горшки, в которых обнаружилась краска различных цветов.

— Не понимаю... — прошептал я, опуская жезл, а затем вовсе убирая его за пояс, так как в доме больше не осталось комнат, которые нужно было проверять. Разрешив фее погасить свет, в свою очередь зажёл свечку, что в подсвечнике висела на стене, едва ли не над мольбертом. — Нет, погоди... Как думаешь, я не ошибусь, если предположу, что в этой комнате жила наша знакомая девушка-голем? Возможно, что так и есть, потому как ей вряд ли нужно было есть и спать, и всё прочее... Что ж, так и будем считать! И раз уж закончили с осмотром... Давай, поищем чего полезного и интересного!

Согласно кивнув, предвкушающе потеряв руки, Фуксия вылетела из этой комнаты, видимо решив, что искать тут нечего, а я же ненадолго задержался, желая осмотреть стопку холстов в углу, на которых было что-то изображено. На первых картинах не было ничего интересного, в основном рисунки природы, но достав картину чуть ли не с самого низа, приоткрыл завесу одной из тайн, так как на ней был изображён человек.

Вернее, молодой мужчина, в некотором роде даже похожий на Луку!

С теми лишь отличиями, что изображённый был старше, обладал волосами чёрного оттенка, тогда как знакомый мальчишка имел каштановую шевелюру, этим пойдя в мать, да и нос у изображённого был несколько другой формы...

Отложив портрет Эклерста, убеждённый в том, что на картине был изображён именно воин из рассказа Георгия, я достал следующий холст, на котором уже был изображён какой-то старик с длинной седой бородой, очень недобрый взглядом, а так же с небольшой залысиной. Не иначе, как сам Диомид, он же алхимик, властелин големов и некогда хозяин этого дома...

Тут же в голове возник вопрос: а куда голем могла похоронить своих возлюбленного и отца-создателя, ведь их могилы я так и не нашёл? Неужто, то место, что правее дома, которое я посчитал за заросший сорняком огород, и стало их последним земным приютом?

Хм, это было вполне возможно, но проверять, прав я или нет в своих суждения, не стану...

Закончив с картинами, ничего интересного среди них, или изображённого на них, больше не обнаружив, отправился в спальню, решив заняться кухней в последнюю очередь, тем более, что там хозяйничала Фуксия, гремя какими-то склянками на полке. В самой же спальне, первым делом проверил полку, на которой помимо подсвечника стояла шкатулка. Открыв её, обнаружил лежащую там трубку для курения, и несколько подумав, не сдерживаясь от нагловатой улыбки, отправил шкатулку вместе с содержимым в сумку.

В надежде, когда-нибудь раздобыть табак...

Следующим делом мне выпало осмотреть сундук, оказавшийся в итоге пустым. К огромному моему сожалению, ведь я рассчитывал найти более-менее подходящую одежду, может запасной плащ или ещё что, ну да ладно... Расстраиваться не будем!

К тому же, превосходная находка ждала меня впереди, когда я, доверившись своим ощущениям насчёт энергии, обнаружил что-то под подушкой, на кровати. Сама же кровать была аккуратно заправлена, и я не стал особо портить царивший на ней порядок — лишь немного откинул одеяло и вытащил из-под подушки мешочек, в котором обнаружились серебряные монеты.

Тридцать три монеты, если быть точнее, общей суммой в три тысячи триста бликов... Что ж, уже неплохо!

Стараясь лучше прислушиваться к своим ощущениям, начав только сейчас понимать, что чем больше мелких предметов вокруг, тем сложнее что-либо ощущать, ведь их энергетика от этого словно сливается, я вышел на кухню и приступил к её осмотру. Книжная полка, к сожалению, была пуста; в шкафчике тоже ничего не нашлось, кроме кухонной утвари и посуды; банки на полке и всё остальное на ней, вроде кувшинов, тоже опустошили, да и строго говоря...

На кухне вообще ничего полезного не было!

Вернее, я бы сказал, что совсем ничего не было... Кроме посуды и котелков, но они мне не особо интересны, разве что от небольшого котелка исходил неприятный запах, словно именно в нём варили зелья, но это не сказать, что прямо важная находка! Как информация для более полной картины — пойдёт, но и только...

Вообще, глядя на стоящий в доме чересчур сильный порядок, ненароком закралась мысль, что над этим поработала голем... В прочем, я мог даже понять, зачем она выбросила еду, наверняка со временем испортившуюся, но зачем было выкидывать одежду и книги?

Ладно, одежду могла моль погрызть, но от книги-то зачем избавляться?!

— Что случилось? — спросил я фею, вдруг подлетевшую ко мне с громким пискom, и начавшую указывать маленькой рукой куда-то в сторону печи. — Ты что-то нашла? Ну, давай поглядим...

Оказалось, что моя фамильяр обнаружила тайник в стене, слева от печи. В бревне, из которых был построен весь дом, была полость, прикрытая частью этого же самого бревна, с небольшой дырочкой в ней, видимо для крюка или чего-то подобного, чем можно было ухватиться за неё. Мне же подобное искать не пришлось — телекинез сделал своё дело, легко убрал тонкое ограждение, и через несколько мгновений у меня в руках был небольшой сундучок, который я поставил на стол.

Переглянувшись с Фуксией, пристроившейся у меня на плече, я откинул крышку сундучка, ключик от которого торчал в замочной скважине этого вместилища тайн и загадок, и мы с феей заглянули внутрь. Очередной мешочек, толстенная книжица в кожаном переплёте, скорее даже тетрадь, ведь пролистав её по-быстрому, обнаружил множество различных записок на полях, а так же свёрнутые в трубочку и перевязанные чёрной лентой листы пергамента — всё, что обнаружилось в сундучке!

— Большой куш! — саркастично усмехнулся я, когда заглянув в мешочек, вытряхнул на стол пять бесформенных кристаллов белого цвета. Естественно, эти кристаллы я собирался забрать с собой, так что убрал их обратно в мешочек, сложив к ним и те, что были найдены мной гораздо раньше, убрал его в карман. После, решил поглядеть, что за книгу скрывал алхимик, который и так жил вдали ото всех. — Так, что тут у нас... Ага, рецепты зелий, снадобий и мазей! Интересно, конечно, но заниматься подобным я не стану! По крайней мере, не в ближайшее будущее... Однако, интересно, почему подобным занимался алхимик... Фуксия, погляди!

Пролистав где-то до середины, я внезапно обнаружил страницы с описанием создания големов и... големов с личностью! Пролистав чуть дальше, нашёл так же заметки алхимика о том, как он проваливал создание подобного голема, раз за разом, в итоге всё же найдя решение! Решение, с помощью которого заточил душу своей дочери в глиняную куклу...

Ещё через несколько страниц, мной так вообще было обнаружено детальное описание того, как добыть некий осколок души с личностью и воспоминаниями убитого или погибшего, а так же как привязать подобный осколок к искусственному телу...

Честно говоря, прочитав немного об этом, я мало что понял, ведь никогда не был каким-то учёным, а уж алхимиком и философом подавно, и потому подобные вещи были за гранью моего понимания. Но догадаться, что в этой тетради содержатся запретные, даже тёмные, я бы сказал, знания — было несложно!

Как и несложно было понять, что попади подобные знания в неправильные руки, то ожидать нечто нехорошее можно с большой вероятностью...

Очевидно, что оставлять такие записи в этом доме, куда после меня наверняка нагрянут деревенские, было не то, что нельзя — слишком опасно, ведь мало ли кому они захотят продать всё это, не понимая, что там написано!

И сжечь тетрадь тоже было невозможно — несколько попыток поджечь её огненным снарядом не принесли результатов, как и попытка просто разорвать её руками, ледяными снарядами и тем же телекинезом, так что оставалось лишь одно — сунуть её в свою сумку и охранять, как можно бережнее!

К тому же, мне самому было интересно кое-что проверить, и кое о чём разузнать

подробнее...

В следствии своего любопытства, мной было принято решение переночевать в доме алхимика.

После того, как я осмотрел жилище Диоида, отправился ненадолго в лес, оставив фамильяра следить за участком, на случай, если что-то случится или кто-нибудь придёт. Цель похода у меня была проста — собрать каких-нибудь ягод или трав для чая, а может и вовсе для компота! Еды-то у меня с собой хватало, но вот воды оставалось не так много, так что нужно было ещё и её запасы пополнить, а для этого собирался вскипятить воду из колодца, и раз уж придётся разжигать печь... Почему бы не сварить заодно и что-нибудь вкусное?

То, что у меня оставалась ещё одна бутылка эля ничего не значило, ведь пока я находился на чужой, в некотором роде даже дикой, территории, необходимо было сохранять максимально трезвый рассудок, потому как знать, что может произойти ночью или завтра, мне не суждено...

Сама же прогулка по лесу продолжалась недолго, около часа, может чуть больше. За это время успел насобирать ягод земляники и листьев с её кустов, наткнувшись на небольшую полянку за частоколом, метрах в двухстах от частокола, где её росло множество. Несколько раз наткнулся на грибы, собирать которые побоялся, потому как выглядели незнакомыми, но помимо этого наткнулся и на знакомые — вёшенки, тут же отправившиеся в плетеную корзину, прихваченную из дома алхимика.

Вернувшись на участок со всем этим добром, сразу же запер ворота на большой железный засов, после чего притащил из сарая дров и разжёг печь. Затем набрал из колодца воды и поставил кипятиться воду в двух котелках, самых чистых и не имеющих запаха: один просто для воды про запас; а в другом намеревался сначала сварить земляничный компот, но в итоге мы с Фуксией слопали все ягоды. Так что, из воды во втором котелке было решено заварить чай, из земляничных листьев!

Пока же вода кипела, успел поджарить найденные грибы, которыми и поужинали. Не сказать, что без подсолнечного масла и соли, или той же картошки в виде гарнира, было вкусно, но всё же мой живот был доволен. Насчёт Фуксии сказать не могу, она после ужина сразу куда-то улетела, вернувшись лишь с наступлением темноты...

Ну а я же, после довольно раннего ужина, когда солнце только-только начинало заходить, оставшись в полном одиночестве, решил заняться изучением големов. И первое, что меня интересовало, потому как показалось самым лёгким — управление ими! Для создания этих существ у меня не было ни средств, ни опыта, ни таланта художника, да даже времени, потому пока решил ограничиться этим... А может быть, только этим и придётся ограничиться, ведь как показала практика, для контроля голема тоже нужно иметь достаточно времени!

И когда я думал, что самое лёгкое — я невероятно сильно заблуждался...

Но не будем забегать вперёд!

В общем, пока наслаждался вкусом и ароматом чая, заваренным из листьев земляники, следуя инструкциям в тетради написал на одном из пергаментов указания для голема. Приказывал ему сделать самое, как мне показалось, простое — принести несколько дров из сарая в дом и положить возле печи. Корпел над этими указаниями долго, ведь мало того, что

впервые писал используя перо и чернила, так ещё и по инструкциям алхимика нужно было прописывать едва ли не каждое действие, разве что, не нужно было подробно описывать сам момент подбирания дров...

Когда же с этим делом было покончено, я отправился во двор, прихватив с собой кружку с чаем, от которого не мог оторваться (это была уже третья по счёту), и сунув свёрнутый пергамент в прорезь на голове одного из големов, выбранного мной изначально, стал наблюдать за ним. Поначалу всё шло довольно неплохо, но в какой-то момент, я едва не подавился чаем, не сумев сдержать смех, ведь голем ни с того, ни с сего промахнулся при входе в сарай и словно баран на новые ворота, продолжал переть в стену, то и дело стучаясь об неё!

Что поделать, голем словил «баг», а потому пришлось телекинезом вытаскивать из него записку с указаниями, вернее все, чтобы потом не путаться в них, пытаюсь понять, какая моя...

В попытках разобраться в чём дело, почему голем не попал в проём, просидел над тетрадью до темноты, когда и вернулась Фуксия, застав меня за столом, читающим тетрадь при тусклом свете свечи. Что-то пискнув, она вновь куда-то улетела, а я же продолжал читать записи Диоида. Прочитал за это время чуть ли не половину тетради, найдя даже упоминания об «идеальных големах», у которых не будет личности, но они будут понимать, всё что ты говоришь, видеть и даже слышать, однако дальше теорий дело у алхимика не дошло, видимо времени не хватило.

К тому же, в какой-то момент совсем забыв о големах, прочитал про осколки души, с содержащихся в них личностью человека, и понял кое-что важное, насчёт той же Илари: никакой души в том золотистом осколке, а бесформенными кристаллами были именно они, в том числе и тот оставшийся от голема-девушки, не было и в помине. Как пишет сам Диомид, пусть и не особо уверенно, уточнив на полях, что это всё теории, саму душу ему не удалось удержать, так как это совсем непросто, ведь душа — очень сложная вещь, но научиться со 100 % вероятностью добывать осколки души с оставленной личностью ему точно удалось!

Так же ему удалось с подобной же вероятностью научиться добывать обычные осколки души, которые часто используются алхимиками для всякого разного, даже для создания обычных големов, хотя обычно шанс выпадения из монстров у них не очень высок. Всё зависит от внутренней силы самого монстра, его уровня и характера — чем это всё выше, тем выше вероятность, что после его смерти от души отколется осколок...

Вот только, если судить по всё тем же записям безумного алхимика — из людей подобные осколки никогда не выпадали, а то, что сделал он со своей дочерью, не иначе, как плевок на законы самого мироздания!

Честно говоря, после того, как прочитал такую фразу, захотелось захлопнуть тетрадь, потому что моё представление о Диоиде, как об убитым горем отце, сразу улетучилось, но я всё же продолжил чтение...

Для начала, однако, нужно понять, что вообще такое, эти осколки души: по сути, эта особая энергия, уже третья, которую ощущать не может никто. Как её назвал Диомид — духовная, и вот эта самая духовная энергия, из которой состоит душа, обычно содержится в наших телах. Или телах монстров, ведь пока что речь про обычные осколки души... В общем, когда монстр умирает, его душа вылетает из тела через рот, отправляясь неизвестно куда, и в момент вылета, душа соприкасается как с жизненной энергией существа, тоже уходящей из

тела, так и с природной. И в этот самый момент есть вероятность того, что её часть материализуется, оторвётся от основной души...

Именно поэтому осколки душ могут ощущать все представители магических классов — в них есть как природная, так и жизненная энергия!

И нет, ничего страшного от того, что от души откололся кусочек, не произойдёт, так как основная душа, как считает Диомид, имеет свойство самовосстановления, пусть проверить подобное ещё никому, да и вряд ли подобное вообще случится, никогда не удавалось!

Ну а что же насчёт осколка с личностью?

В принципе, это обычный осколок, с той лишь разницей, что добыт он из более разумного существа, человека, к примеру. Чтобы добыть подобный осколок, Диомиду пришлось обращаться за помощью к нескольким магам, друиду и даже некроманту, которые при воздействии всех трёх энергий в огромном количестве на умирающего человека, смогли отколоть от души небольшой кусочек, вместе с личностью.

Да, тем человеком была Илария, о чём было чётко сказано в тетради, которая на самом деле, не давала никаких согласий на подобное, будучи в очень ужасном состоянии. А эксперимент проводился над девушкой в самые последние минуты её короткой жизни, ведь она умерла в пятнадцать...

Конечно, прочитав об этом в тетради, описанном на полях, не более чем для подробных заметок эксперимента, я потерял всякое уважение к этому алхимику. Думал, что он сошёл с ума после её смерти, но оказывается, он и до этого жил только "надеждой на создание идеального голема", как было сказано в тетради, и до дочери ему дела не было...

Но в любом случае, сейчас не об этом, да и об алхимике у меня пропало всякое желание узнавать больше!

Вернёмся же к осколкам, и перейдём к тому, что сам Диомид считал личность в золотистом осколке не более чем... копией?

Продираясь через его записи, которые на самом деле имели очень маленький смысл для меня, ибо были написаны непонятными мне словами, формулами и определениями, основываясь на всём прочитанном, я сделал предположение — не знаю, насколько оно точное — что осколок содержащий личность выступает в роли жёсткого диска. Или даже флешки, если быть точнее, если основываться на размерах...

А если быть совсем точным, в плане определений, то это всё можно описать, как «оцифровывание», если говорить доступным мне языком! То, о чём писали многие фантасты; о чём грезят учёные, пророча, что в скором будущем мы сможем сохранять свою личность на цифровых носителях, продолжая тем самым своё существование даже после смерти... Совершил какой-то безумец и без высоких технологий, а при помощи магической энергии!

...Когда я закончил осмысливать всё прочитанное, на дворе уже стояла глубокая ночь. Захлопнув тетрадь, которая с каждой новой страницей словно пыталась доказать мне, что она ещё более опасна, чем я думал изначально, откинулся на бревенчатую стену и устало протёр глаза. Пока читал, успел перейти в спальню, где и находился в данный момент, расположившись на кровати.

Совсем позабыв о големах, и стараясь не думать обо всём вышеперечисленном, я залез под одеяло и постарался уснуть, но сон никак не приходил. Потому я просто лежал, глядя в потолок, слушая жужжание мухи, бившейся об оконное стекло в комнате, и в какой-то момент мне в разум, который я тщательно старался закрыть, всё же пролез один вопрос: так

значит, личность Иларии всё ещё в осколке, а сама она ещё с момента смерти была свободна?

Ну, получается, что так и есть...

Умудрившись каким-то образом вскоре уснуть, с мыслями о том, знала ли Илария обо всём этом, и придя к выводу, что наверняка так и было, и от этого она явно страдала не меньше, чем от одиночества, я был разбужен ещё ни свет ни заря. И причиной моего пробуждения стал грохот, донёсшийся из соседней комнаты...

Подскочив, как ошпаренный, тут же схватив жезл с которым не расставался, ещё сонный, и из-за этого ничего толком не понимающий, даже не подумав одеть обувь, стоящую возле кровати, я выскочил из спальни. Не зная, чего ожидать, влетел в комнату с холстами, уже с огненным снарядом в руке, я не сумел сдержаться от ругани, когда увидел, что меня разбудило — моя фея, сидевшая на полу, была почти целиком покрыта зелёной краской, а рядом с ней валялись перевернутые горшки, один из которых был открыт, отчего краска вытекала прямо на пол, под задницу феи!

— Ты просто... Просто маленькая летающая проблема! — злобно произнёс я, после того, как мой запас нецензурных выражений кончился. Сама же фея, не в состоянии взлететь, так как и её крыльям тоже немало досталось, просто сидела на полу и рыдала. — Вот какого чёрта, Фуксия?! Чего тебе вообще надо стало от этих горшков в такое время? Захотелось порисовать, художница недоделанная?!

Подняв на меня грустный взгляд, фамилляр лишь коротко кивнула, после чего опять начала рыдать. Фыркнув, я вышел из комнаты, не желая слушать дикий писклявый рёв, и занялся розжигом печи. Затем притащил воды из колодца и согрел её, налил немного в миску на столе, добавив туда и холодной. Проверив пальцем, не слишком ли она горячая, я сходил за феей, всё это время сидевшую в краске и рыдающую, и злобно рявкнув, заставил принимать ванну.

Артачиться она не стала, видимо чувствуя мою злость и сонливость, потому быстренько раздевшись, пока я отвернулся, залезла в миску, где уже через минуту расслабилась, довольно вздыхая, а я же отправился во двор, стирать её платье, бросив на стол рядом с миской запасное...

...Через некоторое время, закончив со стиркой, постирав заодно и свои вещи, среди которых были плащ, рубаха и штаны, переодевшись в чистенькое, заботливо сложенное доброй травницей, я решил всё же продолжить изучение големов. Потому как меня уже гложит чистое любопытство — что я вчера сделал не так?

Да и бросать на полпути попытки разобраться в работе этих существ тоже не хотелось, тем более, пока была возможность...

Но, несмотря на то, что я всё делал по записям, не забыв просчитать расстояние от голема до сарая, потом от двери до стопки дров, затем от неё до входа в дом, указав лестницы и всё прочее, даже в каком месте, на каком шаге, поворачивать, и в какую сторону — ничего у меня не выходило! Пять попыток в этот день, и одна в прошедший, у меня ушло на то, чтобы понять всю сложность управления големами, но всё было тщетно...

Шестая же попытка, вернее седьмая, произошедшая уже вечером, после прогулки по лесу, где я снова собирал грибы и ягоды на ужин, ведь было очевидно, что и эту ночь придётся провести в доме, всё же дала положительный результат. Голем сумел-таки донести дрова до печи, после чего вышел из дому и встал возле сарая, как я ему и указал на

пергаменте!

Радости моей, как можно догадаться, не было предела, и я даже почувствовал себя в некотором плане более умным, чем алхимик — он, зараза такой, не указал, что расстояние нужно измерять в шагах самого голема, а не человека, или ещё в чём! И в этом-то и была вся загвоздка, которую я решил тем, что во время пятой попытки измерил палкой длину шага искусственного существа, и уже от неё отталкивался в указаниях расстояний до того, или иного места!

После ужина, несколько сонный, я не удержался и вновь достав тетрадь из сумки, добавил к записям алхимика свои заметки. Не знаю, зачем это сделал, но пусть будет, ведь кто знает, мало ли судьба заставит вновь столкнуться с этими куклами, а забыть подобные детали было довольно просто...

Вторая жк ночь в доме алхимика прошла довольно спокойно.

Отлично поспав, никем не разбуженный, я проснулся лишь около полудня, при том, что лёг спать едва ли не сразу после того, как добавил заметки в тетрадь. Наскоро перекусив в компании Фуксии, которая вела себя после вчерашней ночной проделки невероятно спокойно, даже никуда не улетаая, я проверил не высохла ли наша одежда, провисевшая на козлах весь день и всю ночь, после чего принял решение уходить.

Жаль, конечно, было оставлять этот дом на произвол судьбы, или тем же крестьянам, которые неизвестно как поступят с ним, но всё же у меня было ограниченное количество времени, о чём я даже ненадолго позабыл...

Так что собрав все свои вещи, на всякий случай прихватив из сарая топор, привязав его к сумке ремешками, которых на ней было много и все болтались без дела, мы с феей покинули территорию големов и их безумного покойного создателя, отправившись обратно в Лик Солнца.

Конечно, стоит добавить, что големов я разрушил ледяными стрелами, на всякий случай...

Обратный путь до Лица Солнца от хижины алхимика занял у меня четыре дня, по причине позднего выхода и довольно раннего привала в первый же день.

Несмотря на это, я не особо расстраивался, сам решив, что спешить некуда, ведь все эти дни стояла прекрасная погода которой я наслаждался, а в дороге с нами не случилось никаких проблем. Так что, можно сказать, всё было просто замечательно! Даже моё настроение, немного упавшее после чтения тетради, за эти дни в пути подскочило, отчего даже одиночество стало надоедать. Конечно, одиночкой я как таковым и не был, ведь у меня была фамильяр, но с ней особо не поговоришь...

А мне хотелось именно пообщаться с кем-то, чтобы мой собеседник отвечал или сам рассказывал, пока я буду слушать, но такого от Фуксии, к сожалению, ожидать было невозможно!

Ну, ничего страшного, ведь крошка в этом не виновата...

...Между тем, времени в дороге я не терял, как и не собирался впадать в уныние: в первую же ночь, после того, как разбил свой небольшой лагерь, залез в таблицу способностей и изучил новую способность. Громовой разряд — так она называлась, и благодаря ей маг мог бить молнией в определённое место! И никакой грозы для этого не нужно было, хотя минус в подобной способности так же имелся — в помещениях она бесполезна...

Работала же способность следующим образом: маг направлял в воздух свою энергию, которая взаимодействуя с природной энергии сильно заряжала его, вследствие чего и происходило разряжение, в виде разряда молнии. Естественно, чем больше энергии направлено, тем сильнее была молния, может даже и не одна... В общем, всё это было делать гораздо проще, чем объяснять, как показала практика, которой я занимался в дороге на следующее утро, однако, заставить молнию бить в определённое место... Вот с этим у меня были некоторые проблемы!

Я потратил почти всю свою энергию во время тренировки на второй день пути, но моя молния то и дело была не туда! То правее, то левее, то едва не рядом со мной — в любую сторону, но никак не в нужное мне место!

Можно было с уверенностью утверждать, что в тот, не самый лучший для меня день, я без толку измотал себя и перепугал всю живность в округе, ведь после каждого оглушительного удара молнии с деревьев слетали перепуганные птицы, а среди деревьев слышался хруст веток, словно кто-то в спешке убежал...

Но на третий день пути, после хорошего отдыха, уже ближе к вечеру, у меня начало-таки получаться, хоть и пришлось немного схитрить: несмотря на то, что в описании способности прямо было сказано, что указанная точка должна быть или на виду, или её нужно чётко представлять в голове, точно зная где именно, конкретно твоего местоположения, она находится, я попробовал наводиться молнией по ощущениям энергии.

И это дало результат — молния попала именно в тот камушек на дороге, который я и выбрал целью на тот момент!

Вот только, из-за моей неспособности нормально понять, как целиться, пока что я был ограничен тем расстоянием, на котором могу ощущать природную энергию, пусть хотелось верить, что это ненадолго, потому как прекращать свои тренировки я не собирался, как в

случае с другими способностями.

Возьмём к примеру, огненный снаряд — за всё это время, с тех пор, как вообще научился им пользоваться, я разобрался в том, как его гасить, если он тебе оказался ненужным. К примеру: создал я маленький снаряд на кончике пальце, поджёт им свечку, а потом он мне и не нужен вовсе! Так и что остаётся делать, если выходить на улицу и стрелять им в землю не хочется, да и глупо бегать туда каждый раз, а воды в доме нет?

Как оказалось, нужно было просто рассеять жизненную энергию в нём, и тогда снаряд потухнет... В теории звучит несколько сложно, но на практике всё оказалось иначе, я бы сказал даже легче, чем направлять энергию в определённую точку!

Главное усвоить одно — для всего нужна лишь практика и только она, родимая...

Но продолжим, а вернее закончим со способностями на том, что два очка я решил оставить про запас. Были, конечно, некоторые заклинания, которые можно было выучить, тот же водяной хлыст, к примеру, или земляной шип, но я решил, что пока мне хватит и того, что есть. Другие же способности, интересующие меня, вроде магического фиала второго уровня или портала, пока были недоступны из-за маленького уровня, что сильно расстраивало, потому как овладев порталом, я смог бы перемещаться из одной точки в другую, главное знать, как она выглядит и где находится, но...

Вся загвоздка в том, что портал станет доступен только с пятнадцатого уровня, и для него нужно было аж три очка способности, а усилить магический фиал можно было лишь с десятого, так что... Нужно продолжать прокачиваться!

В Лик Солнца мы пришли около полудня.

Проведя ночь на опушке Темнолесья, за полдня добрались до деревушки. Фуксия, стоило нам только приблизиться к деревне, слетела с моего плеча и зависнув перед лицом, начала что-то пищать, указывая куда-то в сторону, явно выпрашивая у меня разрешение улететь. После той истории с краской, она вела себя более скромно и менее активно, видимо было стыдно за тот случай. Конечно, уверенности в этом особой не было, а так же в том, как долго продлится её примерное поведение, но всё же решил, что отказывать не стоит, потому позволил ей лететь, куда захочет, с условием не нарываться на неприятности. Потому, радостно взвизгнув, фея улетела и была такова...

Ну а я сразу же двинулся к дому старосты, однако, когда проходил мимо таверны, меня окликнул старец с трубкой, вышедший оттуда, на которого я уже несколько раз натыкался, хоть никакого контакта с ним иметь ещё не приходилось. Дед этот, кстати говоря, приглашал меня посидеть с ним, покурить и поговорить, но я отказал ему, пообещав чуть позже присоединиться к нему, так как у меня были неотложные дела.

Хотелось уже поскорее доложить о проделанной мной работе, сообщить Панкратию, что местным от алхимика больше ничего не будет угрожать, а уж после спокойно расслабиться. Дед, который так и не представился, кивнул и сказав, что понимает, как это важно, когда у тебя нет никаких дел, пообещал подождать в таверне и угостить табачком.

Если бы он только знал, что дел у меня на самом деле полно и одно из них я вряд ли выполню в ближайший год, то... Ну, ему это всё равно знать не суждено, так что пускай думает, что захочет!

Между тем, не спеша добравшись до дома старосты, являющийся тем самым приметным, на который я обратил внимание ещё в первое посещение деревни, будучи несколько роскошней остальных, ибо у него даже было крытое крыльцо, используемое

вместо прихожей, я вскоре встретился лицом к лицу с Панкратием. К нему меня проводила, по всей видимости, его жена, немолодая уже женщина, открывшая мне дверь и гостеприимно пригласившая войти. Сам же староста в тот момент был занят тем, что сидел за столом и обедал, как раз уже время для этого подошло. Ему прислуживала, как ни странно, молодая девушка, которую староста представил мне, как свою дочь, после чего пригласил присоединиться к нему.

Однако, в этот раз я решил отказаться от подобного предложения, желая лишь одного — поскорее покончить с делом о безумном алхимике!

— Ну-с, уважаемый, рассказывайте! — несмотря на то, что староста говорил довольно вежливым тоном, в его голосе звучали какие-то странные нотки. Похоже, что он сильно нервничал, я бы даже сказал, чего-то боялся... — Как там, в доме Мастера Диомида? Были ли проблемы?

— Несколько десятков големов, но и только. Проведя там две ночи, ничего и никого более опасней их не встретил, как на территории дома, так и за пределами, — заметив вопросительный взгляд Панкратия, поспешил добавить: — Всех големов я уничтожил, так что опасности для путников или тех, кто забредет на тропу, больше нет.

— Вот и славно!

— Однако, хочу с вами обсудить кое-что. Это касается дома алхимика... Вы не будете возражать, если я заберу его в своё пользование? Не сейчас, через какое-то время, но мне хотелось бы заранее получить от вас ответ и обещание, что его к моему возвращению не разберут и никто другой там не поселится!

Староста наморщил лоб, и без того сильно покрытый морщинами. Прикрыв на какое-то время глаза, видимо обдумывая мои слова, он даже забыл о еде, скрестив пальцы замком. Прошло, наверное, не меньше пары минут, когда он вновь открыл глаза и вымученно улыбнулся.

— Думаю, я смогу это устроить! Но нужно для начала получить одобрение лорда... Знаю, отправлю-ка рекомендательное письмо, расскажу ему о том, что вы сделали для нашей деревни! Думаю, он не будет сильно против того, чтобы в Темнолесье поселился маг... Ну, а для нас иметь в соседях такого человека, как вы — будет полезно, помимо того, что приятно! — Панкратий перестал вымученно улыбаться, его взгляд забежал, после чего вздохнув, он сбавил голос. — Но, простите, Клим... Для начала, могу я обратиться к вам по имени?

Я кивнул, едва сдерживаясь, чтобы не фыркнуть. Было очевидно, что участок алхимика мне просто так не отдадут, но я на подобное и не рассчитывал, за эти дни успев обдумать, нужен ли мне тот домик вообще или нет. Всё же, пришёл к выводу, что нужен, потому как постоянно бродяжничать — глупо, особенно если в скором времени я намеревался овладеть способностью портала. Да и сам домик, вместе с участком мне сильно приглянулся... Будет и впрямь жаль, если он достанется кому-то другому!

Когда я сказал старосте, что он волен называть меня по имени, Панкратий поднялся из-за стола и попросил проследовать за ним, в соседнюю комнату. Не совсем понимая, чего он хочет от меня, последовал всё же за мужчиной, оказавшись в небольшой комнатке с несколькими кроватями, на одной из которых сидела девочка.

И девочка эта... Мягко сказать, она была не очень симпатична внешне. Конечно, не мне судить о внешности, ведь я сам не был писанным красавцем, да и само суждение по такому — признак высшей глупости, но просто сам факт этого...

Выглядевшая лет на десять, являющаяся слишком уж тощей, я бы сказал кожа да кости, у девочки были длинные грязные волосы непонятно какого цвета из-за грязи, торчащий вперёд подбородок, очень высокий лоб и довольно широкая челюсть. Одета в нечто, что с натяжкой можно было назвать платьем песочного цвета, хотя если быть точнее, я бы сказал, что это был просто мешок из-под картошки, девочка и сама была невероятно грязная, но это несколько не мешало ей грызть ногти на пальцах рук.

Когда я вошёл, она испуганно дёрнулась, соскочив было с кровати, но очевидно, я был не тем, кого она страшилась увидеть, потому снова вернулась на своё место, забравшись грязными ногами на одеяло, от которых прямо лепешками отваливались куски этой самой грязи. При этом, не переставая испуганно коситься на меня, несколько раскосыми глазами...

— Она пришла в деревню вчера вечером, — начал рассказывать староста. — Голодная была, как волк в холодную зиму; вся перепуганная, шороха каждого боится... У неё даже обуви не было! Глянь-ка, все ступни в мозолях и ранах у бедняжки... Позвали было нашего травника, но она не позволила ему даже осмотреть себя! Завизжала и бросилась вон из дому, благо что Агафон успел поймать её, не дал удрать обратно в лес!

— Допустим. Что от меня требуется?

— Ну, понимаешь ли... боюсь я, что эта девочка сбежала из деревеньки одной, которая название не носит, и на болотах юго-восточней нашей находится, — Панкратий сложил руки на груди и чуть наклонился ко мне, продолжив говорить уже шёпотом: — Заметил, как она выглядит? Так вот, в той деревеньке они там все такие. Страшенькие, потому как, это... кровосмешение сильное у них там, вот! Живут отдельно, почти ни с кем не контактируют, и сами б мы о них не узнали, ежели лет двадцать назад не пришли торговать к нам...

— Допустим, — повторил я. — При чём тут я? Хотите, чтобы я проводил девочку до её деревни? Если так, то у меня совсем нет никакого желания возиться с чужими детьми, простите уж за прямоту, Панкратий! Лучше уж я заплачу за участок серебром, чем буду заниматься подобным, Коль уж на то пошло, вы только подождите немного...

— Погоди, Клим, ты подумал, что за рекомендательное письмо я тебя в такую работёнку впрягу? — засмеялся староста, хлопнув меня по плечу, уже став больше походить на простого мужика, чем на важную персону, каким показался мне при нашей первой встрече. Хотя, я что-то не припоминаю момента, когда мы перешли на "ты"... — Да забирай ты этот проклятый дом, кому он нужен, да ещё в таком-то месте?! Конечно, лорда всё равно нужно будет предупредить, но это можешь оставить на меня, да... Нет, уважаемый, тебя я хочу попросить лишь о том, чтобы задержаться у нас на несколько дней, может чуть больше! Понимаешь, я уверен, что за этой несчастной скоро придут её родственники, потому как они там все держатся друг за друга, как и мы, и я несколько волнуюсь насчёт этого...

— То есть, вы их опасаетесь?

— Ты прав, есть немного. К тому же, мало ли, среди них есть обладатель класса, а у нас... А у нас есть пока только ты, Клим! Ну, так ты согласен подстраховать нас? Если желаешь, могу заплатить даже, хоть денег у нас и не особо много...

— Не стоит. Я вам помогу, но вы взамен попросите трактирщика на пару дней предоставить мне одну из комнат бесплатно. Не хочу никого стеснять, а денег у меня не так, чтобы много, — без зазрения совести соврал я, будучи уверенным, что староста тоже пытается меня «надуть» этим своим письмом для графа. Дом на дикой территории, владелец умер — зачем нужно одобрение лорда, если даже сам алхимик писал в своей тетради о том, что он просто пришёл в эти леса и без какого-либо разрешения поселился?

Но не думаю, что староста прямо совсем плохой человек — скорее, он просто придумал это для того, чтобы немного меня задержать, из-за своих страхов перед какими-то дикарями с болот...

Однако, как бы то ни было, Панкратий согласился на предложенную мной сделку, после чего крикнув своей жене, наказав ей, чтобы приглядывала за девчонкой, отправился вместе со мной в таверну.

Нелегко ему, конечно, далось выполнение поставленного мной условия, потому как трактирщика было не так-то просто «уломать», но всё же он сумел этого добиться!

Как и обещал старец, он ожидал меня в таверне.

Когда вопрос с комнатой был решён и я получил заветный маленький ключик от неё, то попрощавшись с Панкратием, шепнувшем напоследок, что несколько мальчишек караулят дорогу и позовут меня, если что увидят, подошёл к деду. Заказав две кружки пива — одну себе, одну старичку — присоединился к своему новому знакомому, в одиночестве сидевшем в углу.

Своё обещание по поводу табака он так же сдержал, даже лучше, чем я думал — одарил меня небольшим мешком, который я недолго думая развязал и набил свою трубку! И только затянувшись, я испытал невероятное облегчение, потому как моя никотиновая зависимость всё же никуда не делась. Все эти дни мне приходилось сдерживать себя, что наверняка и влияло на мою не самую лучшую меткость, но в ближайшее время, думаю этого делать не придётся...

Опустошив наши кружки, мы со старцем, имя которого я так и не узнал, вскоре покинули таверну и пристроились на лавочку возле неё, где и продолжали сидеть некоторое время, почти не разговаривая, лишь иногда перекидываясь короткими фразами, слишком занятые пусканием дымовых колечек. Через какое-то время к нам присоединился Георгий, выглядевший сильно уставшим, и так же не особо желающий говорить, а затем так вовсе прилетела мой фамильяр, устроившаяся на моей правой ладони, вскоре вовсе задремав на ней...

И вот так, втроём, покуривая трубки и почти не обмолвившись, мы сидели едва ли не до самого заката, но всему спокойному и приятному когда-нибудь приходит конец!

Моим «убийцей» этого прекрасного, безоблачного вечера в компании приятных людей, стал мальчишка лет восьми, влетевший во двор таверны, который тяжело дыша, произнёс лишь одну фразу: «Чужаки идут!».

Переглянувшись с мужчинами, я поднялся с лавки, и на ходу покуривая трубку, быстрым шагом отправился в дом старосты. По пути успела проснуться Фуксия, по всей вероятности от тряски руки, после чего потянувшись и зевнув, взлетела на мою голову, где подёргала за волосы, намекая, чтобы я накинул капюшон, что я и сделал, прикрыв её таким образом.

В скором времени добравшись до жилья старосты, дверь в которое мне снова открыла его жена, так же выглядевшая немного нервно, как и её муж, я понял, что успел как раз вовремя, ибо всего через несколько минут в дверь дома вновь постучали. Пока женщина ходила открывать дверь, я привёл из комнаты девочку, по просьбе Панкратия, и посадил её за стол, испуганную и даже не захотевшую отпускать мою руку, наоборот ещё крепче сжав её.

Это заставило несколько насторожиться...

— Приветствую наших соседей! — нарочито вежливо произнёс староста, когда в общий зал, служивший так же столовой, вошли четверо мужчин с очень... своеобразной

внешностью, как и у девочки, съёжившейся при виде нихних и тут же отпустившей всё же мою руку. При этом, она бросила на меня свой замученный взгляд, в котором ясно читалась мольба о помощи...

Между тем, вошедшие незнакомцы, все как один, были при оружии, с топорами и копьями; носители длинных бород и нестриженных волос, которые частично скрывали их отвратительную внешность, но узреть её всё равно было возможно, хотя бы опираясь на их вытянутые лица, что особо заметно по их профилю, а так же нестандартных размеров лбы и челюсти.

Далее, усадив незваных, но ожидаемых гостей за стол, двое из которых сели по обе стороны от девчушки, староста завёл с ними разговор, приличия ради для начала спросив, как поживают их родственники, всё ли хорошо у них в деревне и как они добрались, после чего уже перешёл к делу. Я не особо внимательно слушал, о чём они говорили в тот момент, обратив своё внимание лишь на то, что несмотря на неказистый вид, ибо все четверо были одеты в какие-то звериные шкуры, отвечали они дружелюбно и невероятно вежливо!

Однако, когда речь уже пошла о причине побега малышки из деревни, я стал сама внимательность, хотя ничего особенного они не рассказали — по словам мужчин, девочка просто не захотела выходить замуж за сына их вождя, отчего и решилась на такой отчаянный и глупый поступок. Конечно, они не отрицали, что её накажут за это, прямо сказав такое, но всё же ничего сверх меры ей не грозит, уверяли они...

— Сколько лет девочке? — не выдержав, спросил я, стоя до этого момента в углу зала, уже убрав трубку обратно в шкатулку, а её в свою очередь, сложив в заплечную сумку. Сумку же, как можно понять, я таскал с собой постоянно, нигде не оставляя надолго, потому как слишком переживал за то, что в ней содержалось... — Не слишком ли рано выдавать её замуж? Ей сколько, лет десять?

— В нашей деревне принято отдавать замуж всех девочек, достигших тринадцати лет жизни и половой зрелости. Она уже вошла в данный возраст и достигла зрелости! — ответил мне один из гостей, даже не удосужившись повернуть в мою сторону голову. — Такова уж наша традиция, вот уже многие поколения... Вы с ней не согласны?

— Я не указываю вам, как и что делать. Простое любопытство, ничего более, — разрядил я немного начавшую обостряться атмосферу в зале. Кивнув, приняв мой ответ, ответивший мне человек положил руку на плечо девочки, сидя по правую сторону от неё, и стал слишком уж бесцеремонно наглаживать его, что-то прошептав ей на ушко, тем самым заставив малышку съёжиться ещё сильнее.

— Приятно слышать, — между тем, ответил уже другой мужик, поднимаясь из-за стола. — Потому как мы не любим, чтобы наши традиции обсуждали и осуждали те, кто не является жителем нашей общины... В любом случае, раз проблема решена, думаю нам уже пора откланяться! День подходит к концу, а нам ещё надо успеть найти хорошее место для ночлега! А, и чуть не забыл... Благодарим вас за помощь!

— Были рады помочь с беглянкой! — выдавил вежливую улыбку староста, так же вставая из-за стола, вслед за гостями и девочкой, которую «правый» чуть ли не силой заставил подняться, схватив её за руку и сильно сжав её. — Но стоит ли так скоро уходить? Время и впрямь уже позднее, не лучше ли будет остаться в деревне на ночь, отужинать с нами? Моя дочь готовит...

— Мы благодарны вам за столь радушное гостеприимство, но вынуждены отказать! — перебил старосту всё тот же мужик. — Мы привыкли держаться в стороне от...

малознакомых нам людей, так что не сочтите за грубость, но... Мы лучше переночуем в полях!

Собираясь уже уходить, гости всё же задержались, так как девочка внезапно подёргала за рукав того, кто не скрывая показывал к ней свой ненормальный интерес, и что-то у него спросив, получив в ответ утвердительный кивок, вдруг подошла ко мне. Со слезящимися глазами, видимо едва сдерживаясь, чтобы не заплакать, попросив наклониться, девочка вдруг обняла меня, одновременно с этим прошептала на ухо:

— Спасите!

Когда она вернулась к своим, тут же получив за подобный дерзкий поступок (объятие чужака) неслабый подзатыльник, от которого едва удержалась на ногах, вся шайка покинула, наконец, дом старосты, уведя с собой и девчушку. Несколько секунд мрачно глядя им вслед, я вздохнул и тоже направился к выходу, так как здесь мне больше нечего было делать. Не забыв, однако, попрощаться со старостой и предупредить его о том, что завтра утром я покину деревню.

Вместе с тем пообещал, что когда-нибудь вернусь и буду надеяться, что с домом алхимика всё будет в порядке...

Ночью мне не спалось.

Ворочаясь в кровати, никак не мог выкинуть из головы девчонку и её зов о помощи. Потом же и вовсе меня вновь начали преследовать воспоминания о Родионе; о моём прошлом, днях давно минувших, которые я несколько лет тщательно пытался стереть из памяти. Но видимо память человеческая так устроена — как не пытайся забыть плохое, оно всё равно будет всплывать, а вот хорошее...

Хорошее слишком уж быстро и легко забывается!

В попытках «удалить» из памяти всё то, что не давало мне покоя несколько лет, снова вернувшись ко мне, я долгое время провалился без сна, пытаюсь вспомнить какие-нибудь хорошие моменты из жизни, чтобы ими "заглушить" душевную боль. И пусть мне это никак не удавалось, я всё же сумел вскоре уснуть. Спал правда недолго, потому как проснувшись и выглянув из окна, увидел, что солнце только-только начало всходить над миром.

Так как у меня не было привычки лежать без дела, да и уснуть снова мне бы вряд ли удалось, я поднялся с кровати, оделся, подхватил свои вещички и вышел в главный зал таверны. Трактирщик и его жена, которая помогала ему с готовкой и разноской еды, уже тоже были на ногах, так что я не теряя времени сразу же заказал себе завтрак.

Пока поглощал еду, почти не разжёвывая, не особо ощущая её вкуса, проснулась и моя фея, которая вылетев из комнаты, дверь в которую я оставил специально для неё чуть приоткрытой, присоединилась ко мне. Как и вчера, когда мы вернулись в таверну, она вновь начала смотреть на меня осуждающим взглядом, очевидно по каким причинам.

Но, как и вчера, я шёпотом повторил ей свои слова: мы не должны, да и просто не имеем право вмешиваться в дела других!

Да, неприятно было слышать всё то, о чём вчера говорили те четверо по поводу девчонки, однако нас это никак не касается. Они живут с подобными правилами и традициями уже многие годы, не собираются их менять и никого не просят это сделать, так почему кто-то должен препятствовать им в этом? А такая же хотелось бы знать, почему этому должен препятствовать я, обычный чужак для этого мира?

К тому же, я был сильно убеждён в этом, что если бы традиции деревни сильно противоречили королевским законам, то с подобным бы уже давно разобрались! Тем более, что о существовании той деревни наверняка знают какие-нибудь более высокопоставленные люди, и уж точно знают об их традициях и нравах, и раз этому до сих пор позволяют существовать — значит так и должно быть!

А если уж вообще говорить простым языком — почему мне должно быть не пофиг? В мире, где я родился, тоже есть страны и общины с ненормальными правилами и традициями и ничего, все спокойно с этим живут!

Да, пытаются что-то делать, но это у них не особо хорошо выходит, хотя у них и власти больше; и сторонников; и что важнее всего, денег, но вот не получается, и всё тут...

А тут получается, я должен всё бросить и пойти устраивать переворот в одно лицо из-за одной девчонки, которой что-то не понравилось? Нет уж, прости дорогая Фуксия, которой всё равно все мои объяснения были "до лампочки", но я, пожалуй, останусь в стороне...

...Когда с завтраком было покончено, в сумку сложены две купленные бутылки медовухи и лепёшки, заказанные мной вчера и пожаренные сегодня с утра пораньше женой

трактирщика, я вышел из таверны, в скором времени покинув Лик Солнца. Прощаться я не любил, потому даже не подумал о том, чтобы зайти к Георгию и сказать ему или его жене хоть что-то... Не видел в этом смысла, всё и так уже было сказано!

На этот раз, моя дорога лежала едва ли не прямым на юг, без каких-либо поворотов. Шёл четыре дня и три ночи, особо не торопясь и раньше, чем обычно, устраивая привал. Никаких интересных событий, встреч или нападений монстров, за это время не произошло. На четвёртый день пути, уже ближе к вечеру, добрался до перекрёстка, на котором было довольно оживлённо. С запада и востока, а то и вовсе с юга, из самого Хайделя, или же наоборот в одну из этих сторону, кроме севера, откуда и пришёл я, только так держали свой путь разнообразные путники.

Торговцы с большими караванами и немалой охранной; крестьяне-одиночки на повозках или телегах с запряженными в них ослами; крестьяне вместе с членами семьи или же просто с приятелями; конные и пешие путники, опять же группами или в гордом одиночестве, как я...

В общем, можно было с уверенностью сказать, что этот перекрёсток жил своей жизнью!

Причём настолько, что в стороне от всех четырёх дорог были разбиты небольшие лагеря, в которых даже шла своя торговля, причём кто-то и вовсе соорудил на скорую руку прилавки ради этого. Глянуть, чем именно торгуют, не отказался и я, как и часть путников: оказалось, что тут и едой торговали, и напитками, а один крестьянин в широкополой соломенной шляпке, не переставая что-то грызущий, так и вовсе приторговывал листьями табака...

Не удержавшись лишь от покупки сладкой булочки с вишнёвой начинкой, двинулся дальше, на ходу поедая свою покупку, не забыв поделиться и со своим фамильяром. Фуксия, несмотря на то, что все эти дни держала на меня обиду за моё безразличие, не отказалась от угощения: даже уселась мне на плечо ради неё, хотя все эти дни держалась от меня в стороне, даже в пути предпочтя лететь, а не сидеть у меня на голове или дремать в руке!

И после такого моего жеста, она по всей видимости и вовсе позабыла о своей обиде, а может быть и о девчужке...

...Между тем, хотелось бы ещё отметить, что все эти дни я не бездельничал, просто двигаясь из точки "А" в точку "Б", а продолжал тренироваться в использовании заклинаний!

Научился, к примеру, создавать не одну ледяную стрелу за раз, а определённое их количество (максимальное было пять, но не думаю, что это предел), вся суть которых состояла в том, что не стоит тут же указывать стреле цель, а продолжать поддерживать её энергией, одновременно с этим создавая новую рядом. Да, для подобного эксперимента пришлось научиться направлять несколько энергетических потоков в разные стороны, но это оказалось не так сложно, даже подсказки от неведомых знаний не понадобились! Видимо, чем дальше я нахожусь в этом мире, тем сильнее становится моя связь с энергией, отчего ощущаю её всё лучше, на более дальнее расстояние и контролировать также становится всё легче и легче!

Помимо же тренировок с ледяными стрелами, решил проверить и одну теорию насчёт своей меткости. По итогу же выяснив, что она и впрямь была не очень хороша из-за моей никотиновой "ломки"...

Кроме этого, во время одного из привалов, когда решил покурить трубку, чувствуя, что меня уже начинает потряхивать, ко мне пришло осознание того, что воздержание от курения несколько «затуманивает» мой рассудок, отчего думать становилось тяжело! А вот когда

покурил — сознание вновь обретало "ясность", да и мир становился каким-то менее... чёрно-белым, что-ли... ну и меткость, само собой, от этого возрастала!

Не сказать, что это была хорошая новость, ведь нет ничего хорошего в том, что ты зависишь, не важно от чего, но по крайней мере выяснил, что причиной моей плохой меткости, трясущихся рук и «тумана» в голове, является не какая-нибудь серьёзная травма или тот же переход в другой мир, потому что, мало ли, какие побочные эффекты от подобной нагрузки можно получить!

До места своей цели, а именно города Хайделя, я добрался на пятый день пути, примерно за час-два до полудня.

Это был не самый большой город, прямо скажем, расположившийся на берегу речки, что протекала в довольно мрачном, зловещем, даже несколько пугающем лесу. Если бы меня кто спросил, то я бы лучше именно этот лес назвал Тёмнолесьем, чем тот, где обустроил себе жильё алхимик Диомид, потому как проходя через него, ещё более густому, чем вышеупомянутый мной, чувствовал себя очень неуютно.

К тому же, стоило мне только ступить в этот лес, который несмотря ни на что, был полон людей,двигающих в сторону города или наоборот, прочь от него, откуда-то из его глубин слева слышался ненормальный вой, на который никто из проходящих или проезжающих мимо путников не обратил внимания.

И добавить ко всему этому ещё и дождь, который начался ночью с четвёртого на пятый день моего пути, благо, что у меня хоть место для ночлега было выбрано изначально защищённое... В общем, когда он хлынул на головы разбивших лагерь людей, то в лесу стало ещё более зловеще, чем было до этого, хорошо хоть к утру проклятый дождь прекратился, пускай тучи никуда и не делись, отчего солнце не часто показывалось...

...Сам же городишко Хайдел, потому как называть его полноценным городом у меня язык не поворачивался, был не менее мрачным, чем лес, где он стоял. Деревянные дома, высотой до четырёх этажей, стоявшие вплотную друг к другу; узкие улочки, без признаков какой-либо главной улицы; мрачные лица почти у каждого, кто встречался мне на пути; и самое главное, что мне не понравилось больше всего — кашель!

А кашляли в этом тёмном городке почти все, от мало до велика, отчего в голову закралась нехорошая мысль о какой-нибудь болезни, а их я в последние годы стал несколько побаиваться... Особенно те, которые передаются по воздуху!

...Пробираясь по улочкам этого зачуханного городишка, стараясь держаться как можно дальше от людей, что не очень хорошо удавалось, по некоторым причинам, я первым делом решил отыскать таверну, выяснить цену за комнату. Но первое, на что наткнулся — небольшая площадь, едва ли не возле воды, которая не иначе как была местным рынком, судя по сооружённым там прилавкам и расположенным в центре деревянным помостом, на котором были установлены три виселицы.

Что самое неприятное и ужасающее, так это то, что в петле средней виселицы болталось тело молодого парня, и никто не обращал на это особого внимания, словно так и должно быть...

Понимаю, конечно, что у них тут свои нравы, порядки и прочее, но мне, как человеку не привыкшему к такому, видеть подобное было несколько неприятно, да и чего уж там, отвратительно! Хотя, как бы я ни старался не смотреть в ту сторону, мой взгляд то и дело возвращался к нему, в какой-то момент начав вызывать рвотные позывы...

Чтобы не стошнило, поспешил поскорее убраться с этой площади, тем более, что как раз заметил деревянную вывеску над одной из дверей, с изображённой на ней кружкой пива. Но в какой-то момент, пока пробирался туда через хаотично расположенные прилавки и людей, кто-то из торговцев справа вдруг крикнул «Держи вора!». Обернувшись на инстинктах, заметил мальчонку, лет десяти или около того, который прижимая к груди свежую рыбу, попытался удрать, однако его почти тут же поймали двое парней постарше и начали избивать, прежде отобрав рыбу.

Не знаю, чем закончился тот инцидент, да и знать, если честно, не сильно хотел, потому как успел заскочить в таверну, где несколько облегчённо выдохнул и первым делом отправился к замеченной мной доске объявлений. На ней обнаружили несколько заданий для классовиков, одним из которых была охрана парома от неких речных чудищ, при этом с пометкой "Срочно!", где было так же сказано, что об оплате разговор пойдёт при встрече.

Было ещё несколько постеров с просьбами притащить какие-то определённые органы и травы, что растут лишь на болотах к северо-востоку от Хайделя, собрать которые невозможно из-за блуждающих огоньков, но их я решил пока проигнорировать. Всё же, до парома ходить далеко не надо, тут всего пару домов пройти и окажешься на пристани!

И именно туда я и отправился, покинув таверну под странным взглядом трактирщика, явно недовольного тем, что я ничего не заказал, и недружелюбным же взглядом местного вышибалы, после чего, всё так же тщетно стараясь не глядеть на тело в виселице, добрался до причала. Поговорив с паромщиком, которого отыскал в небольшом домике на сваях, стоявшем близ причала, выяснил некоторые подробности задания: оказалось, что паром вот уже несколько недель не ходит в соседний городок, что стоял на другом берегу реки, а всё из-за «поганых речных русалок, которые людей к себе тащат, нападая на паром, потаскухи мерзостные»!

Отправляться сегодня, несмотря на объявленную срочность, паромщик не захотел, аргументировав это тем, что его работа — людей возить туда и обратно, а коли их нет, то это ему невыгодно! Поспорив с ним, конечно, некоторое время, пытаясь убедить дурака, что если мы просто выйдем на середину реки и убьём русалок, то он сможет спокойно продолжать своё дело, не боясь за жизнь других, однако этим лишь вымотал себе нервы. Старый хрыч ни в какую не соглашался выходить на реку без пассажиров, начав даже орать на меня в итоге, мол, это и будет моя работа — защищать людей!

В общем, по итогу договорились выйти завтра утром, потому как сегодня он собирался разослать весть всем желающим о том, что с завтрашнего дня паром вновь начнёт пересекать речку, надеясь этим самым собрать народ, чтобы сразу же и заработать...

На другой же стороне речки, как я выяснил из разговора с этим алчным паромщиком, мало того, что находился другой городок, так он ещё и относился совсем к другому государству, союзному, войска и классовики которого так же сражаются на границе!

И речка эта была границей между этими двумя государствами, на западе расширяясь и впадая в море, вот только несмотря на паром, просто так пересечь границу было нельзя, ибо был нужен пропуск...

После долгого разговора с паромщиком, который продлился дольше, чем я рассчитывал, в основном из-за спора и договора об оплате, на которую он решил не скупиться, отдаю ему должное, вернулся в таверну.

Выяснив, что стоимость самой дешёвой комнаты за ночь стоит тридцать пять бликов,

которую я и снял, решив, что роскошность за пятьдесят бликов мне не особо нужна, я сразу же заказал себе обед и уселся за свободный столик. Пока ждал свой заказ, вслушивался в разговоры двух мужиков, единственных кроме меня посетителей. Ни о чём важном, поначалу, они не говорили, но затем завели разговор о происходящем на границе.

Там пока ничего не поменялось, как я мог понять из слов одного из мужиков, которому писал сын, являющийся не иначе, как каким-то командиром...

— Давай, вылезай, — позвал я фею, которая всё это время сидела в сумке, куда я заставил её спрятаться, когда ещё только подходил к деревне. Её задачей было охранять вещи в сумке, хватать за пальцы всех, кто посмеет их туда сунуть. — Обед уже на столе. Проголодалась, небось... Но веди себя тихо и скрытно, ладно? Старайся поменьше отвечать!

Высунув свою крохотную голову из сумки, фамильяр кивнула, после чего вспорхнула и опустилась на стол, возле тарелки с мясной похлёбкой. Ну, по правде говоря, мясной я бы её не назвал... Поискав ложкой, сумел отыскать лишь два маленьких кусочка говядины, которые были-то «на один зубок». В прочем, за него просили не так уж и дорого, да и на вкус суп был приятен, так что пойдёт...

Первым делом покормив фею, остужая для неё супчик в ложке, я приступил и сам к еде, попутно отгоняя вредного фамильяра от кружки с пивом, которого она жаждала испробовать, отказавшись от простой воды, которую я ей предложил взамен хмельного, вытащив флягу. В какой-то момент, совсем уж разозлившись из-за моих действий, фея улетела к тем двум мужикам, под мою тихую ругань, поставив всех, кто находился в таверне, на уши.

Всем ведь сразу стало интересно, что это за чудо такое, немного даже удивив меня подобными словами, потому как я думал, что фамильяры здесь время от времени встречаются...

Некоторое время недовольно хмурясь, глядя на то, как восхищалась кривляющейся феей одна из работниц, молодая девица выполняющая роль официантки, я всё же не выдержал подобного поведения Фуксии. Потому, извинившись перед всеми собравшимися возле соседнего стола посетителями и работниками таверны, перед которыми и выделялась фея, всё же напившись пива у мужиков, естественно захмелев от него, бесцеремонно схватил кроху и сунув в сумку, покинул таверну, не обращая внимания на огорчённые вздохи и возмущения.

Хотелось мне, конечно, как-нибудь наказать крошку-алкашку, но я просто не знал, каким образом это сделать, потому не оставалось ничего иного, кроме как просто смириться...

...В таверну я вернулся уже на закате.

Большую часть дня, после обеда, я провёл изучая интересные места в городе. Нашёл, где расположился алхимик; отыскал лавку травника и выяснил, где обитал местный правитель. Его дом, тоже деревянный, как и у всех здесь, отличался только более-менее опрятным видом, окрашенными в белую краску стенами, а так же высоким ограждением, но и только.

Успел так же зайти к алхимику, магазин которого являлся одновременно и его лабораторией, потому как множество столов с различными колбами и перегонными кубами, очагом с большим котлом на нём, а так же книжные полки располагались среди деревянных витрин с волшебными палочками, жезлами и кристаллами различных цветов и размеров. Самим же алхимиком оказался мужчина среднего возраста, ничем не выделяющийся среди

местного населения, а не какой-то старец с длинной бородой, в пенсне и мантии, каким я его себе представил изначально.

Какого-либо разговора у нас с ним не сложилось, потому как просто спросив у него, за сколько он покупает осколки души и покупает ли вообще, я получил в ответ лишь фырканье и фразу «Ищи другого покупателя!»...

Естественно, после такого мне ничего не оставалось, как поспешить удалиться из его лавки, ведь желание иметь с таким типом хоть какие-то дела полностью пропало!

Оставшееся же время, до захода солнца, провёл у реки, потратив одно очко способности на водяной хлыст, тут же занявшись его практическим применением. Направляя свою энергию на воду, создавал различной толщины и длины хлысты, больше похожие на щупальца или верёвки, но будем называть их как положено, и тренировался в управлении ими. Проблем с этим не было, как и с тем, чтобы поддерживать эти самые хлысты, потому как создав его, не нужно было больше вкидывать в него энергию, что не могло не радовать.

Главное, что нужно было понять — как эту энергию удерживать, потому что подобного ещё делать не доводилось, и именно на это у меня и ушла большая часть времени. Но, всё оказалось не так уж и сложно, потому рассказывать особо и не о чем...

Если только о том, что одним из таких водных хлыстов я умудрился выловить из реки плавающую там ветку, которую выбросил затем обратно, а ещё с его же помощью вытащил из своей сумки бутылку эля, тем самым попрактиковавшись в использовании хлыста не только для захвата!

...Когда же вернулся в таверну, где уже было довольно шумно илюдно, сразу же направился в свою комнату, располагавшуюся на втором этаже, желая лишь одного — поскорее достать свою трубку и спокойно покурить. Вот только, на лестнице меня перехватила какая-то... мадам, которая начала строить мне глазки, хватать за плечи и с похотливой улыбкой предлагать всякое.

Эй, красавчик! Не желаешь пошалить? Можем придумать чего-нибудь... интересенького, м-м-м?

— Знаешь, а у меня уже всё придумано! Есть план на вечер, хочешь узнать какой? — ответил я ей тогда, в свою очередь выдавив не менее похотливую улыбку, чем у была на её лице, а затем приобнял одной рукой, погладив по спине, этим жестом заставив захихикать. — Вернуться в свою комнату, посидеть на кровати, покурить... возможно, выпить бутылочку эля, залежавшуюся у меня в сумке... Хм, кажется, тебя в моих планах нет, милая, так что... Извини!

Обозвав меня нехорошим словом, которое обычно применяют ко всем мужчинам, у которых есть проблемы с потенцией, дамочка фыркнув, пошла на первый этаж, искать себе другого "красавчика", ну а я же добрался до своей комнаты, где вскоре набил трубку и закурил с довольной рожей.

Выходить из комнаты я больше не собирался до самого утра, потому как необходимо было доесть последнюю остававшуюся у меня лепёшку и выпить, наконец, эль...

На следующее утро, как и договаривались, я пришёл на причалу с первыми лучами солнца.

Несмотря на столь ранний час, там уже было достаточно людно — человек тридцать, может и того больше, собрались как на самом причале, так и на берегу рядом, ожидая момента, когда смогут попасть на другой берег. Проходя мимо них, не особо желаящих хоть немного отодвинуться в сторону, не мог не отметить, что все пялились на фею, сидевшую у меня на левом плече. Кто-то же и вовсе даже начинал показывать пальцем в мою сторону и перешёптываться, что мне показалось совсем уж неприличным тоном.

В деревне так себя не вели люди, по крайней мере, не так открыто...

— Какая чудная девчушка у тебя на плече! — удивлённо произнёс алчный старик-паромщик, когда мне удалось-таки добраться до него сквозь толпу собравшихся. Покуривая трубку, мой работодатель стоял на пароме, никого пока не пуская на своё плавсредство. — Не видел её вчера с тобой! Откуда такая взялась?

— Из воздуха, — пожал я плечами, сказав по сути, правду. Но видимо, старик подумал, что так я попытался нагрубить ему, раз тут же сощурил глаза и фыркнув, что-то проворчал. — Но сейчас не будем о ней, потому что есть вещи куда важнее. Например, почему ты не сказал о том, что нам потребуется несколько поездок? Слишком много желающих, не находишь? А мы, если я ничего не путаю, договаривались только об одной, туда и обратно...

— Так, это... — паромщик явно не знал, что и ответить, не ожидая, что я буду внимательно слушать его вчера, хоть он и болтал без умолку, постоянно переходя с темы на тему, отвлекая тем самым внимание. — Я и сам не подумал, что сегодня будет столь много желающих... Весть-то разослана была лишь тем, кто заявку определённую оставлял, понимаешь? И видимо кто-то из них слушок-то и пустил, вот остальные и узнали об этой маленькой тайне...

— В любом случае, это уже не мои проблемы. Мы договаривались, что я буду охранять твой плот всего одну поездку — вот один раз и съезжу с тобой!

Кажется, мой твёрдый тон голоса действовал, как надо: кивнув, при этом начав ещё сильнее что-то тихо ворчать себе под нос, старик протянул мне руку и помог перебраться на паром, после чего стал по одному пускать сюда и пассажиров, почти все из которых были с багажом.

Всего десять человек, если не считать меня и самого паромщика, которые разместились на двух длинных лавках, под них запихав свои сундуки, сумки и прочий скарб. Пока особых проблем не было: никто даже не начал ссориться по поводу и без, находя самые разные, глупые причины — ногу там отдавили, любимое место занял или «Чё ты вылупился?» и тому подобное...

Обычно, такое даже на родине часто встречалось, в автобусах или маршрутных газелях, а учитывая насколько сильнее там цивилизованнее народ, чем здесь! Это показалось мне несколько странным, и я даже начал ждать, когда кому-то что-то не понравится, но...

Нет, все тихо-молча расселись по лавкам и стали ждать, когда паромщик оттолкнётся от причала ногой и бревенчатый плот, ограждённый с двух сторон деревянными перилами, поплывёт по воде, управляемый рулевой жердью! Да, не самый безопасный способ

переправы, как по мне, но видимо других вариантов пока не нашли... Что интересно, в этом городе видимо даже лодок не было, потому как я ни одной пока что не увидел. Конечно, не отрицаю, что они могли их просто спрятать с виду, убрать с берега, чтобы русалки ночью не уничтожили, но плот-то был не тронут, а он и вчера днём стоял возле причала...

Как вариант, рыбачить выходили из других мест, что уже было более вероятно, а я не особо рассматривал окрестности, потому и не видел лодок!

Кстати, о речных чудовищах: когда плот только-только двинулся в путь, я заметил впереди, несколько правее плота, всплеск воды, тут же выхватив из-за пояса жезл, обратив внимания на испуганное аханье дамочки, сидевшей на краю правой скамьи!

— Простите, могу я всё же узнать, каким классом вы обладаете? — спросила меня эта самая дамочка, возле которой сидел не иначе, как её сын, парень лет шестнадцати и очень уж похожий на неё, державший мадам за руку. Сам же я стоял на левой стороне плота, держась за ограждение, стараясь глядеть в оба. — И что это за странное существо у вас на плече?

— Мама, давай не сейчас... — парень рядом с ней, казалось, сейчас опустошит желудок прямо на плот. Когда бросил на него взгляд, заметил, что парень явно чувствует себя плохо, не иначе, как морская болезнь мучила: сильно потя, он был очень бледен, и всё прикрывал рот рукой.

— Помолчи, Мирт! — огрызнулась дамочка, не сводя с меня подозрительного взгляда. — Я задавала этот вопрос ещё на причале, но вы словно специально игнорировали меня! Делали вид, будто не слышали, или не понимали, что я к вам обращаюсь, уважаемый!

— Я вас не слышал, — ответил я, что было чистой правдой, потому как на причале стояла, не иначе, как самая настоящая какофония, отчего разобрать там что-либо было не так-то и легко, даже когда с паромщиком общался. И не думаю, что болтовня была связана с предстоящей поездкой или увиденной ими феей... — Простите, конечно, но если вы так боитесь, зачем взошли на борт в первую очередь?

— С какая это стати вы решили, что я боюсь, позвольте узнать?! — возмутилась ни с того ни с чего дамочка, вся какая-то нервная, то и дело елозившая своим задом по лавке. — Если бы паромщик не решил сегодня отправиться, наконец, в Фьордел-Гард, мы с сыном сами бы нашли способ переправиться туда! Найти лодку не так уж и сложно в рыбацком квартале, а мы и без этого слишком долго ждали, пока этот старый дурак наберётся мужества... Испугался каких-то русалок, надо же, какой трус!

Я решил промолчать в ответ на её провокации. Хотя, мне было что сказать и даже очень... К примеру, то испуганное аханье, которое она издала, когда увидела всплеск на воде, или же рассказать, что паромщик не русалок боится, а за жизни идиотов, вроде неё... Но очевидно, что попробуй я это сделать, то ничего не добился бы, потому как с дураками лучше не спорить, себе хуже сделаешь, а учитывая, что я тут работаю, а не бездельем страдаю...

Больно надо, нервы себе лишний раз трепать!

Вдруг к моему удивлению, через мгновение молчания, дамочка приподняла своё платье до колена, чем смутила нескольких мужиков-пассажиров и своего сыночку, лишь устало закатившего глаза от её неприличного действия, и показала мне короткие ножны привязанные к голени ремешками. Обнажив частично кинжал, показав лезвие, дамочка выдавила хитрую улыбку.

— Видите? Я способна защитить и себя, и своего сына, и если уж потребуется, то и

всех...

Её до одури самоуверенную речь прервал внезапно раздавшийся со дна плота стук, от которого многие пассажиры подпрыгнули на своих местах, а дамочка так и вовсе взвизгнула, тут же выхватывая своё оружие. Только это ей не сильно помогло, что уж говорить...

Словно бы сама судьба решила показать ей, что глупость и излишняя самоуверенность опасны, потому как выпрыгнувшее из воды справа от парома нечто, лишь отдалённо напоминающее человека, протянув свою перепончатую руку, схватило за шиворот платья именно дамочку. Завизжав, когда речное чудище потащило её назад, эта мадам задргала ногами и руками, ударив несколько раз кулаком и своего сыночка по лицу. Однако, выпустив ледяную стрелу, угодив ею прямо в лоб монстру, я избавил дамочку от ужасной участи быть утащенной под воду и уже там быть утопленной, а потом может и вовсе сожранной!

Но к сожалению, этим действием мне не удалось избавить остальных пассажиров от участи быть оглушёнными громкими визгами этой «храбрейшей» особы...

Между тем, началось полнейшее «веселье»: словно бы пытаюсь окружить нас, в попытках не дать мне и шанса нормально выполнить свою работу, русалки напали со всех сторон. Две из них спереди, пытаюсь достать меня; одна тварь сзади, схватив паромщика за штанину его коротких штанов; ещё трое с левой и двое с правой стороны. Одна русалка с левой же стороны, так и вовсе схватила некую молодую особу за волосы и едва не утащила, успев даже перегнуть девушку через ограду, но я успел избавиться от неё, с помощью водяного хлыста, которым обвил тварь вокруг тела и подбросив в воздух, уже там убил мощной ледяной стрелой, которых вокруг меня висело пять штук сразу. И стоило мне только использовать хоть одну или две, я тут же создавал новую, чтобы на случай более серьёзной опасности, уже не терять времени на их создание, пускай время их «каста» я уменьшил всего до одной секунды.

Конечно, не сказать, что ледяные стрелы были прямо уж сильно хорошей стратегией против водяных уродцев, или тот же хлыст, которым разве что хватать было удобно, но пользоваться грозовым разрядом я собирался лишь на крайний случай, а огненный шар тут и вовсе, думается, был бесполезен...

— Помоги, мужик! — донёсся до меня крик паромщика, когда я избавился от первой партии нападавших, которых словно стало ещё больше, потому как из воды то и дело выныривали отвратительные рожи этих созданий. — Утащат ведь сейчас, твари! Клим, мужик... Йааа!

Крик старика-перевозчика раздался в тот момент, когда я хлыстом пытаюсь отодрать одну из русалок от ограждения с правой стороны плота, одновременно с этим отбивался от нападающих на меня. Видимо поняв, кто на плоту представляет для них большую угрозу, большая часть речных тварей выбрала меня основной целью, выныривая из-под воды и пытаюсь схватить меня своими ручищами, а кто-то из них и вовсе умудрялся запрыгнуть на плот. Их было слишком много, но пока мне удавалось сдерживать их атаку, пускай я и успел получить несколько укусов в ноги, один укус в левое запястье, а так же одна падаль расцарапала мне живот и грудь, ударив по торсу, оказавшейся когтистой, паклей.

Что было печальней всего, так это то, что своими когтями русалка умудрилась порвать завязки плаща по шеей, благодаря которым он держался! И вследствие этого, мой зелёный плащ улетел в воду, где его в ярости разорвали речные "девушки"...

Но горевать по этому поводу, учитывая, что это была всего лишь вещь, легко заменяемая, не было времени! Да и в тот момент, когда услышав крик паромщика, которого

схватили две русалки и всё же умудрились стащить старика с плота, я понял: больше тянуть нельзя!

Потому, захватив с помощью телекинеза паромщика за одежду, догадавшись до этого лишь в то мгновение и то чудом, я выдернул его обратно на плот, зашвырнув едва ли не на середину, после чего воспользовался грозовым разрядом. Несколько молний, с громом ударили с небес прямо в воду, после чего на поверхность речки, на том расстоянии, насколько мог охватить глаз, всплыли мёртвые тела. Как рыб, так и этих отвратительных тварей...

— О, Великий Всетворец, какой ужас! Уберите это отсюда, немедленно! — завизжала та самая мадам, указывая на одну из русалок, которая в последний момент успела выскочить из воды, запрыгнув на плот. Испуганно озираясь, тварь напала было на визжащую дамочку, которая была ближе всех к ней, но три ледяные стрелы не позволили ей сделать той ничего плохого, убив наповал. — Отвратительные создания, просто омерзительные! Как такая гадость вообще может существовать, ума не приложу... Ну, а вы если изначально могли вызвать молнию, почему сразу не воспользовались ей?! Решили, что для начала стоит набить себе цену?!

— Мама, перестань...

— Замолчи, дурак! Я не с тобой разговариваю! — огрызнулась мамаша парня, влепив ему пощёчину, после чего подскочила с лавки и подойдя ко мне, ростом едва доставая до подбородка, стала злобно заглядывать в глаза. — Давайте, расскажите, что вам помешало сразу же, ещё с берега, призвать эти молнии и убить всех монстров до того, как мы отправились бы в путь?!

— Может быть, поэтому, — только и оставалось сказать мне, обведя рукой речку, заваленную трупами монстров и рыбы настолько сильно, что плоту стало трудно плыть из-за них. — Теперь же позвольте узнать, кто будет это всё убирать? Может быть, вы лично разгребёте все эти кучи мёртвых тел, из-за которых плот почти не двигается? Или ваш сын этим займётся? А может быть и вовсе ваш муж или ещё какой родственник, нет?

У дамочки не нашлось, что ответить на мои слова. Усевшись обратно на своё место, она начала вполголоса чихвостить меня, и что самое обидное, некоторые из пассажиров с ней соглашались, кивая и поддакивая ей, и так же в свою очередь обливая меня "грязью", пусть и не так сильно и смачно, как дамочка. Которая ещё и упомянула, что паршивые бродяги вроде меня, не имеют право разговаривать с ней, дочерью уважаемого торговца, в таком грубом тоне...

Чтобы не слушать всё это, я отошёл к задней части плота, попутно столкнув ногами труп русалки в реку, где этих трупов и так уже было порядком, предварительно бегло разглядев тварь. Тёмно-зелёная чешуя покрывавшая всё тело; большой рыбий хвост вместо ног; без каких-либо признаков волос на голове, на месте ушей были маленькие плавнички, а под ними в районе щёк жабры... Что же меня больше поразило в русалке, так это то, что у твари была ярко выраженная женская грудь, не покрытая чешуёй, и не самого маленького размера, к тому же вполне аккуратная!

— Мерзкие твари, а? — с невесёлой усмешкой спросил паромщик, когда я подошёл к нему. Как заметил ещё ранее, у старика правая штанина чуть выше колена была покрыта кровью, и ему было тяжело стоять на ноге, отчего он то и дело менял её положение. — Ох, паршивые потаскухи... Радует, что у них не брачный сезон, а то пришлось бы совсем тяжко... Не знаю, в курсе ты или нет, но в сезон спаривания, они становятся настолько

озлобленными, что у них даже тактическое мышление появляется! Начинают действовать, словно командиры военные, никак иначе! Страшные, в общем, чудища, как внешне, так и просто, да... И ведь знаешь, что обидно — у некоторых из этих ужасных тварей сиськи даже покрасившее и побольше, чем у наших девок будут, хе-хе-хе!

— Сильно укусили? — спросил я, указав на ногу старика, прервав его хрипловатый смех, которым тот залился от собственной шутки. Но паромщик лишь отмахнулся.

— Не впервой уже эти твари кусают, знаешь ли! Но как-то, до сих пор остаюсь в живых и даже ни одной конечности не потерял, как видишь... Ты сам-то, как будешь? Вижу, тебе тоже досталось от речных девах, да ещё и эти... Не стоит на них обращать внимания! Сколько я занимаюсь переправами, всегда находились недовольные: то мы слишком быстро плывём, то медленно, то ещё что выдумают...

Буркнув, что всё нормально, я больше не издал и слова, до тех пор, пока не прибыли к месту назначения. Правда, чтобы до него доплыть, мне пришлось ещё несколько раз воспользоваться водяными хлыстами, с помощью которых я убирал тела русалок с нашего пути, которых было слишком уж много...

Причём настолько, что я даже во время сражения с ними успел достичь пятого уровня, о чём возвестил треск в голове, ещё в тот момент, когда я воспользовался грозowymi разрядами!

Через какое-то время, паром вернулся в Хайдел, вновь нагруженный пассажирами, из-за чего пришлось на некоторое время задержаться на том берегу, пока люди собирали свои вещи. Вчера их никто не предупредил, что паром вновь будет работать, потому их вины в несколько часовой задержке не было, от слова совсем...

В ожидании того, когда паром вновь отчалит, не имея возможности прогуляться по городу, о чём меня предупредил паромщик, так как разрешения пересекать границу этого королевства у меня не было, я сидел на берегу, помогая рыбакам собирать плавающую в речке рыбу.

Не знаю, собирались ли они её употреблять потом в пищу или нет, но их основной целью было очищение речки, как от неё, так и от тел русалок...

Моя же помощь была им как нельзя кстати: водным хлыстом я вытаскивал тела чудовищ на берег, после чего мужики и мальчишки, не оставшиеся стоять в стороне, бросали их в телеги и увозили куда-то вниз по течению. По всей видимости, или сжигать, или в братскую могилу кидать, об этом мне не доложили.

То же самое, как я мог видеть, делали и на берегу Хайделя, очищали на своей стороне реку. Конечно, другого ожидать и не приходилось, потому как пострадавшими в этом инциденте были оба городка...

За несколько часов подобной уборки, силами жителей, обоих городоа, удалось всё же немного расчистить реку, ведь оказалось, что русалок было не так уж и много. Но, это имея в виду лишь тела монстров, потому как рыбы оставалось ещё много, и пусть течение уносило её, меньше за это время её не стало, словно бы я убил вообще всю живность в этих водах...

Стоит так же добавить, что за это время я успел наслушаться всякого в свой адрес: кто-то ворчал на меня, кто-то наоборот радовался, что пускай и таким способом, я всё же избавил речку от чудищ. Некоторые и вовсе обсуждали, как я выносил тварей магией, в основном мальчишки, которые видели всё с берега, однако все эти разговоры были за моей спиной!

Лично мне высказать своё мнение, каким бы оно ни было, никто не захотел, побоялись может быть или просто испытывали презрение, не знаю...

...Когда же, наконец, мы вернулись в Хайдел, паромщик заплатил мне обещанную сумму в пятьсот шестьдесят бликов, после чего отказался от моих услуг. При этом не забыв сказать, что он это делает лишь по причине того, что больше не от кого защищать паром, а не потому что я напортачил... Ну, хоть немного приятных слов за сегодня, пусть и звучащие не очень уверенно!

Пробираясь же уже по улочкам Хайдельберг к таверне, замечал на себе косые взгляды прохожих. Видимо, слухи в этих местах и впрямь распространяются с огромной скоростью, да и я тут был, кажется, единственным человеком с жезлом на поясе, маленькой девушкой на плече и сумкой за спиной. Честно говоря, из-за этого инцидента на реке, не знаю хорошего или плохого, я едва сдерживался от того, чтобы не усмехаться сам себе — хотел поменьше привлекать к себе внимание, а получилось, как раз наоборот!

А вот Фуксия, противная девчонка, была наоборот довольна — чужое внимание ей очень нравилось! А из-за того, что уже весь город, или вернее оба городишки, говорили едва ли не только обо мне, я не видел смысла больше пытаться прятать её, учитывая, что этим самым она отвлекала взгляды людей от меня...

В самой же таверне, когда мы с фамильяром добрались до неё, уже не особо обращая на висевшее тело нам площади, заказал себе обед, потому как с утра ничего не ел, лишь покормил Фуксию остатками лепёшки, а затем пошёл в комнату, сразу же заплатив ещё за одну ночь. Достав из рюкзака свою старую майку, которую всё это время так и не одевал, переоделся в неё и чистые штаны. Мои раны уже были промыты и перевязаны, всё благодаря паромщику, который, стоило нам только сойти на берегу Фьордел-Гарда, притащил откуда-то ведро чистой воды и бинты.

После же, осмотрев пострадавшие вещи, которые чинить смысла уже просто не имело, даже не смотря на то, что они не сильно были порваны, но неплохо были перепачканы в крови, я спустился на первый этаж, где меня уже должен был ждать обед. Плохо, что в комнате, которую я снимал, было мало места: хоть там и стояли стол и стул, потреблять пищу было очень уж неудобно, потому что, как не сядь за стол, будешь локтём упираться в стену!

Когда с обедом было покончено, я подошёл к доске объявлений и вновь поглядел, что там предлагают для классовиков. Ничего нового, в прочем, не было, но так как сидеть без дела смысла не было, да и сам я не хотел, то решил собрать пыль магических огоньков для алхимика, того самого, решив, что деньги и опыт мне всё же важнее, чем приятные собеседники, ну и заодно попробовать добыть селезёнки неких болотников.

Как писалось в самих объявлениях, подобные органы нужны всегда, так что объявление нельзя было снимать с доски, ну и просто говорилось, что нужно просто тащить всё алхимику, он купит любой орган, лишь бы это всё было в хорошем состоянии!

После осмотра доски объявлений, мной было решено отправиться по лавкам. Нужно было, во-первых — купить хороший охотничий нож, чтобы было легче и удобнее разделять монстров; а во-вторых — присмотреть себе новый плащ, взамен утерянного. И именно последним я занялся первым делом, ещё вчера выяснив, где находится портной.

У портного задержался несколько дольше, чем рассчитывал. Помимо плаща, прикупил себе ещё одни штаны, хороший ремень и куртку. Про сам плащ тоже не забыл, взяв себе на этот раз серого цвета, так же с капюшоном, но уже не на тонких завязках, а на застёжке.

Затем зашёл к обувных дел мастеру, заказав себе походные сапоги, а уж после мой путь привёл меня к торговцу оружием, у которого всё же купил себе хороший нож вместе с ножнами, тут же прицепив его на пояс.

И вот так, шатаясь по лавкам, готовясь в очередному походу в дикую местность, прошёл весь остаток дня...

Проснувшись на следующий день, и спустившись к завтраку, услышал неожиданную новость, из-за которой аж подавился травяной настойкой, как здесь называли самый обычный чай: Малетаар был убит!

Об этом говорили те двое мужиков, которых я уже встречал здесь ранее, в первый же день прихода в этот городишко. Говорили довольно радостно, причём тот самый, у которого сын был каким-то командиром или вроде того, помахивал свёрнутым пергаментом. В какой-то момент не выдержав, я встал из-за своего столика и подошёл к ним:

— Простите, я тут подслушал ваш разговор. Не специально, так получилось. Это правда, что Малетаар... убит?

— Ничего страшного, уважаемый! — улыбнулся мужичок во весь рот, показав не самые белоснежные зубы, покрытые кариесом. — Мы сами того... громок разговариваем! А вообще, подобной новостью хочется поделиться со всеми, не считаешь?

— Верно говоришь! — поддакнул и собеседник мужика. — А вы, если я не путаю, Климом будете, я прав? О вас весь город говорит, о вашей маленькой девчужке и происшествии на речке, да... Не хотите выпить с нами, за победу?

Не отказавшись от такого предложения, я присоединился к ним, но особо напиваться не стал, так как не любил этого, потому как раньше уже доводилось прочувствовать на себе все последствия этого дела. Просто выпил одну кружочку, за компанию, послушал тост за короля, а затем покинул таверну.

С сумкой на спине, всё же собираясь отправиться в лес, на болота, я не спеша брёл по городу, размышляя об услышанной новости. К тому же, мужик на радостях даже дал мне прочесть письмо, в котором его сын и впрямь описывал победу над Малетааром, которого в тяжёлом бою на границе обезглавил один из капитанов.

Это было несколько... шокирующе, или я бы сказал, странно...

В своё время прочитав немало книг о подобных попаданцах, и оказавшись на их месте, подумал, что я стал наподобие их, отчего сложилось мнение, что именно мне и предстоит убить этого злодея, нарушающего баланс жизни и смерти, но оно вон как вышло... Кто-то другой, и не факт, что именно призванный человек, убил этого злого... Повелителя!

...Между тем, пока предавался думам, успел зайти в лавку к сапожнику, с которым договорились, что новые сапоги будут готовы к утру. Он не соврал — пара новых хороших сапог, оправдывающих свою цену, которую обувщик за них запросил, уже ожидала меня!

Но, тут же возник и новый вопрос: а куда девать те башмаки, что были на мне?

С ними мы решили поступить следующим образом: так как мне жалко было их выкидывать или кому-то отдавать, а в сумке не было для них места, обувных дел мастер проколол в них несколько дырочек, через которые протянул шнурки. И этими шнурками я привязал ботинки к своей сумке!

Попрощавшись с этим приятным человеком, я в скором времени покинул город, но не успел даже свернуть с тропы, чтобы уйти в лес на северо-восток, как вдруг очутился в знакомом помещении, в котором уже приходилось бывать.

Всё тот же стол и два стула, на одном из которых сидела уже знакомая мне дама в чёрном, жестом предложившая мне сесть. Сделав, как мне и было велено, я посадил несколько недоумевающую Фуксию на стол, после чего спросил:

— Малетаар и правда мёртв?

— Мертвее не бывает, — ответила Богиня, чьё лицо всё так же было скрыто капюшоном. Как и в прошлый раз, возле деревянной двери стояла девушка, и что забавно, это была моя знакомая ненавистница смертных. Но она молчала, стояла просто опустив голову, сложив пальцы замком, и в таком виде больше нравилась. — Малетаар перестал приносить проблемы. Баланс вскоре будет восстановлен. Но мы тебя вернули сюда по несколько другой причине, сообщить, что мной было решено, что все отправленные и выжившие в том мире могут остаться там, если захотят, а могут вернуться в свой родной мир!

— Будь благодарен госпоже, что она решила помиловать вас, не менее Малетаара нарушающих баланс! — вдруг подала голос стервозная зараза, но леди в чёрном тут же заткнула её, подняв руку.

— Так, и что ты выбираешь, смертный?

— В родной мир мне возвращаться смысла нет. Там меня никто не ждёт, потому, если возможно... я бы хотел остаться в этом мире, куда вы меня и призвали! — несколько подумав, я решил добавить: — Но можно попросить об одолжении отправить меня и моего фамильяра в деревню Подлесье?

— Одолжение рассмотрено и одобрено, — через какое-то время, после недолгого задумчивого молчания, ответила мне Богиня. — Ты точно решил? Мы с тобой вряд ли когда ещё встретимся, так что шанса вернуться в родной мир у тебя больше не будет...

Кивнув, я сделал свой выбор. Спустя несколько минут, я стоял на тропе, что вела в деревню Подлесье, в которой жил старый добрый Понтий, из-за которого я и попросил отправить меня сюда. Поначалу, хотел отправиться напрямиком в Лисий Рубеж, но я же обещал старику, что навещу его, так что...

Ну, а после того, как это сделаю, отправлюсь всё же к знакомой травнице Миле, надеясь, что эта очаровательная и добрая женщина ещё желает принять меня к себе, потому как говорила, что одной трудно справляться со всем, а я был совсем не против того, чтобы ей помочь!

— Что ж, кажется, наши приключения подходят к концу! — сказал я, улыбнувшись Фуксии, взлетевшей ко мне на плечо перед тем, как меня переместили обратно в этот мир, после слетевшая, когда меня одолели побочные эффекты этого переноса, и вернувшаяся на своё место вновь.

Получив кивок от своей крылатой малышки, я поправил сумку за спиной и двинулся по дороге к Подлесью, деревне, дома которой стояли не так уж и далеко от места моего третьего и последнего прибытия...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net